ДЭЛИНСКИЙ

ВОЖАТОМУ ОБ ИЛЬИЧЕ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
EE20
Д675

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

БИБЛИОТЕКА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

EE9.0
Д675

ВОЖАТОМУ ОБ ИЛЬИЧЕ

СОСТАВИЛИ:
С. ДОЛИНСКИЙ и
Н. ФЕДУТИНОВА

НОВАЯ МОСКВА

БИБЛИОТЕКА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ МК РЛК М

ПИОНЕРСКАЯ РАБОТА

ЕЕ20
Д675

ВОЖАТОМУ ОБ ИЛЬИЧЕ

(ПОСОБИЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЧЕРОВ
В. И. ЛЕНИНА В ПИОНЕРСКОМ КЛУБЕ).

Составили
С. ДОЛИНСКИЙ и Н. ФЕДУТИНОВА

Под редакцией
Ст. КРИВЦОВА

„НОВАЯ МОСКВА“
1926

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2000

К.

п 2004

Красно-Пресненская типография и словолитня имени Богуславского (3-я «Мосполиграф»). Москва, М. Грузинская, Охотничий пер., д. 5-7.
Мосгублит № 10404.
Тираж 7.000 экз.

ЕЕ20
Д675 Р

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

2/10 26 197195 у

с ф 2780 197195

В. И. ЛЕНИН, РКП и МОЛОДЕЖЬ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Наш сборник предназначен служить пособием вожатому для работы по подготовке к Ленинским дням в отряде. Весь исторический и биографический материал связан с той общественной работой — „что может и должен сделать пионер“.

Наш сборник был на отзыве в Клубном отделе Г П П, где было признано, что „в целом основные требования работы с детьми авторами выполнены вполне удачно, и книга дает необходимые знания для вожатого и для его работы с пионерской массой“. Тов. С. С. Кривцов, который редактировал сборник, в своем отзыве пишет: „сборник составлен живо и принесет пользу для пионеров“.

Составители.

I. ИЛЬИЧ И ПАРТИЯ

А. Анкета Ленина, заполненная им на X Всероссийском С'езде РКП

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
Год рождения	1870.
Состояние здоровья	Здоров.
Какие языки знаете	Английский, немецкий, французский — плохо, итальянский — очень плохо.
Какие местности России знаете хорошо и сколько лет там прожили.	Знаю Поволжье, где родился и рос до 17 лет.
На каких всероссийских с'ездах вы участвовали.	На всех, кроме июля и августа 1917 г.
Были ли за границей	В ряде стран Западной Европы в 1895 г., 1900-1905, 1908-1917 г.
Военная подготовка	Никакая.
Образование	В 1891 г. окончил (сдал экстерном) Петроградский Университет на юридическом факультете.
Основные занятия до 1917 г.	Литератор.
Какие знаете специальности .	Никаких.
Чем занимались после 1917 г., кроме партийной, профессиональной, советской и т. п. работы.	Кроме указанных, только литературной работой.
К какому профсоюзу принадлежите в настоящее время .	К союзу журналистов.
Работа с 1917 г.	Председатель Совнаркома и СТО.
С какого времени состоите членом РКП	1894 г.
Принадлежали ли к другим партиям, если да, то каким .	Нет.

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
Участие в революционном движении	1892 — 1893 — Самара; 1894 — 1895—Петербург; 1895-1897— тюрьма; 1898 — 1900 — Енисейск. губ.; 1900 — 1905 — за границей; 1905 — 1907 — Петербург; 1908 — 1917 — за границей.
В какой организации	Нелегальные кружки соц.-демократ.; со времени основания РСДРП — ее член.
Подвергались ли репрессиям за революционную деятельность.	В 1895 г.—арест, в 1895—1897— тюрьма, 1897 — 1900 — Сибирь. 1900 — арест.
Сколько времени провели в тюрьме.	Несколько дней плюс 14 месяцев.
На каторге или ссылке . . .	3 года; в эмиграции — 9 — 10 лет.

Б. О Владимире Ильиче

„С того детского портрета В. И., который в настоящее время широко известен, на нас смотрит необыкновенно привлекательное детское личико. Но, чтобы этот ребенок мог превратиться в знакомый всем нам облик зрелого В. И. с таким характерным куполом лба и с таким благородным очертанием губ, чтобы такой простотой и ясностью гения веяло от слов и дел его, для всего этого потребовались годы углубленной и напряженной работы над самим собою, но не для самого себя.

Долгими годами упорной работы над собою сковал он в себе железную волю и был вправе более, чем кто-либо другой, отдавать приказания и требования многого, потому что наиболее требовательно, наиболее беспощадно относился к самому себе.

Никогда еще в истории человеческая личность не была поднята, на законнейшем основании, так высоко.

Но ни на минуту не закружилась у В. И. голова от этой власти, и не пало на него от практики этой власти ни одного малейшего пятнышка.

Этот пламенный и стремительный борец сжег себя в неустанной борьбе, ни на минуту не покидая своего сторожевого поста, судорожно набрасывая своей парализованной рукой последние мысли, по-прежнему ярким светом озаряющие пути пролетарской революции.

До конца, до последнего вздоха ...“

Г. Кржижановский. — „В годы скорби“, стр. 53. Сборник „Моск. Рабоч“

В. Ильич и партийная работа

Мартов выступил с брошюрой под заголовком „Гасители или спасители“, в которой в самой подлой форме назвал большевиков бандитами, разрушителями партии и винил во всем их вдохновителя Владимира Ильича, подводя его под 279 ст. (карающую смертной казнью). Возмущенные этой брошюрой, не касавшейся принципиальных разногласий, а являвшейся просто гнусной клеветой, могущей служить хорошим материалом для охранки, мы на одном из заседаний поставили вопрос о том, что Ильич обязан выступить на публичном собрании и дать отпор меньшевикам.

Сколько он нас ни убеждал, что с этим предателями нечего разговаривать после того, как они открыто определили и наметили уже ликвидаторскую линию, после того, как они сдали в архив диктатуру пролетариата и готовы были итти в организованную зубатовскую партию,— мы заставляли его публично выступать против них, что, конечно, являлось в корне неправильным.

Большинством голосов мы Ильича обязали выступить. Ильич сбежал с этого заседания. Целую ночь мы его разыскивали, но он только утром явился домой и слег больной в постель.

Тут Ильич сказался: он написал письмо в котором говорил, что против нас всех он не пойдет и выступит, но все-таки указывал, что мы неправы, посылая его к меньшевикам, с которыми нечего спорить и бороться, ибо спорить можно с людьми, убеждать или переубеждать их, но не с предателями. Здесь сказался именно большевик. Здесь сказалось то, что характеризует и определяет нашу партию — дисциплина. Он готов был подчиниться большинству даже тогда, когда оно было неправо, и когда, собственно говоря, эта кучка эмигрантов не составляла партии или организации, которая может в порядке партийной дисциплины заставить это сделать. Но, именно, подчиняясь решению большинства, даже и неправильному, он готов был это выполнить. Инстинктивно понимая свою неправоту, мы отказались от права большинства и освободили его от выступления против меньшевиков.

С. Шварц. — „Вечер памяти Ленина", стр. 144—145, изд. „Т. и К."

Г. „Бывают моменты ..."

Несколько позже, на одном из заседаний группы большевиков, кто-то из товарищей в полемике указал, что Владимир Ильич развернулся так, что вокруг него осталось чуть ли не голое место, т.-е. что вчерашние отзовисты и вся эта публика отошли от нас. Ильич ответил знаменитой фразой:

— „Что же, бывают такие моменты, когда массы по тем или другим причинам убегают с поля битвы, и тогда плох тот вождь или генерал, который, оставшись один, не может защитить свое знамя. Бывают такие моменты, когда надо остаться одному, чтобы сохранить чистоту своего знамени".

С. Шварц. — Из сборника „В годы скорби", стр. 115.

II. БЛИЗКОЕ, РОДНОЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ В В. И. ЛЕНИНЕ

(Материалы для рассказывания и читки ребятам о В. И. Ленине)

А. Как Ленин увлекался спортом

Будучи в ссылке, Владимир Ильич необычайно охотно и со всем пылом страсти отдавался всякого всякого рода физическому и умственному спорту.

Высыпает, например, своя компания на гладкий лед замерзшей реки, чтобы „пошалить“ на коньках. Возбужденный и жизнерадостный Ильич уже первый там и задорно выкрикивает: „Ну-ка, кто со мною вперегонки!..“ И вот уже несколько пар ног на славу работают, „завоевывая пространство“. А впереди всех Ильич, напрягающий свою волю, все свои мышцы, наподобие излюбленных персонажей Джека Лондона, лишь бы победить во что бы то ни стало и каким угодно напряжением сил.

Или, например, наши любители охоты собираются побаловаться с ружьишком за плечами. Лучшие охотники — Курнатовский и Старков. Что же касается Ильича, то он большой мастер „пуделять“, т.-е. давать промах. Но Владимир Ильич не сдается. И если Старков исходит 20 верст, то Ильич избегает (буквально, избегает) по кочкам и болотам сорок верст, гонимый надеждой где-нибудь да подстрелить глупую птицу, которая позволит приблизиться к ней на

расстояние, достаточно близкое, чтобы какая-нибудь шальная дробинка горе-охотника нашла-таки, наконец, свою несчастную жертву.

П. Лепешинский. — Из ст. „Владимир Ильич в ссылке в 1898 г.“, сб. „Вечера Ленина“, стр. 41.

Б. Ильич наблюдает быт рабочих Запада

Любил Ильич наблюдать быт. Куда-куда мы ни забирались с ним в Мюнхене, Лондоне и Париже. Он любил вычитывать об'явления о разных собраниях социалистов в пригородах, в маленьких кафе, в английских церквах. Он хотел видеть жизнь немецкого, английского, французского рабочего, слышать, как они говорят не на больших собраниях, а в кругу близких товарищей, о чем они думают, чем они живут. На каких только предвыборных собраниях в Париже мы ни бывали. Мы знали быт рабочих той страны, в которой жили, лучше, чем его знали обычно эмигранты. Помню, в Париже была у нас полоса увлечения революционной шансонеткой. Познакомился Владимир Ильич с Монтегюсом, чрезвычайно талантливым автором и исполнителем революционных песенок. Сын коммунара — Монтегюс был любимцем рабочих кварталов. Ильич одно время очень любил напевать его песню: „Привет вам, солдаты 17-го полка“ (это было обращение к французским солдатам, отказавшимся стрелять в стачечников). Нравилась Ильчу и песня Монтегюса, высмеивающая социалистических депутатов, выбранных малосознательными крестьянами и за 15 франков депутатского жалования продающих в парламенте народную свободу... У нас началась полоса посещения театров. Ильич выискивал об'явления о театральных представлениях в предместьях Парижа,

где об'явлено было, что будет выступать тов. Монтегюс. Рабочие встречали его бешеными аплодисментами, а он в рабочей куртке, подвязав шею, как это делают французские рабочие, пел им песни на злобу дня, высмеивал буржуазию, пел о тяжелой рабочей доле и рабочей солидарности. Монтегюс выступал раз на одной из наших вечеринок; долго, до глубокой ночи он сидел с Владимиром Ильичом и говорил о грядущей мировой революции,—сын коммунара и русский большевик, каждый мечтал об этом по-своему.

Из ст. Н. Крупской. — „О Владимире Ильиче", в газ. „Правда" и в сборнике ГИЗ'а — „О Ленине".

В. В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев в шалаше

Владимир Ильич и Григорий Евсеевич ежедневно читали все газеты, какие только выпускали в то время. Газеты составлялись все тем же путем. Помню газеты частенько были с заметками, описывающими, каким образом Владимир Ильич и Григорий Евсеевич скрылись за границу; то фигурировали подводные лодки, то аэропланы; на самом деле верно только одно — что через воду, да только не на подводной, а на простой однопарной весельной лодке совершон был весь переезд. Читая подобные заметки, Владимир Ильич от души смеялся, называя издателей буржуазных газет „гороховыми шутами".

Итак, буржуазия негодовала, а Владимир Ильич все писал статью за статьей, занимаясь в своем излюбленном месте, за большим ивовым кустом. Владимир Ильич и Григорий Евсеевич не упускали случая и возможности заняться и физическим трудом: помню, как оба они, не уступая опытным носильщикам, таскали большие копны сена, метали стоги; помню, как

Владимир Ильич ловко подавал сено на вилах, и, в конце-концов, был сметен большой стог сена. В вечернее время частенько ходил ловить рыбу бреднем с ребятишками.

И так жили себе, а время шло: уже природа давала себя чувствовать. Все чаще и чаще стали полить дожди.

Помню, с какой внезапностью застал нас первый большой дождь. Утром погода была отличная, лишь маленький ветерок шевелил листья деревьев, солнце было уже высоко. Я был доволен, думая, что высушу сено, и можно будет убрать. К несчастью, после обеда поднялся небольшой ветерок, затем все усиливался и усиливался и, в конце-концов, перешел в сильный, порывистый ветер, затем быстро стало заволакивать небо тучами.

Я предвидел, что будет сильный дождь, и нужно торопиться с уборкой сена. Тут Владимир Ильич и Григорий Евсеевич, видя, что громадное количество трудов может пропасть даром, стали помогать в уборке сена. Сено отстояли от дождя, успели убрать. И только что убрали, пошел накрапывать дождик, а затем разразился такой ливень, что шалаш промок, и нас, сидящих в нем, начало помаленьку помачивать.

Владимир Ильич начал бить тревогу: предлагал нам оборудовать наше жилище, сходить в лес за сучьями, покрыть еще сеном, дабы не пришлось ночью дрожать от холода, промокнувши насквозь. Предложение Владимира Ильича нашли правильным, и мы дружно принялись за дело. Взяли топор; кто рубит сучья, кто таскает, и моментально сучья были натасканы; затем, уложив их, покрыли добавочно сеном, и шалаш был исправлен. И весьма кстати, так как в это время дожди стали уже постоянными посетителями.

Из ст. Емельянова. — „Таинственный шалаш“, — помещ. в ряде сборников.

Г. Ленин, как человек

Буржуазия в своих писаниях изображает Ленина человеком жестоким, беспощадным. Как мало знали буружуазные писаки тов. Ленина. В. И. был беспощаден, неумолим по отношению к буржуазии и социал-предателям всех стран. Но какой горячей любовью любил В. И. рабочий класс и каждого рабочего в отдельности. Как раскрывался он весь, как шел навстречу нарастающей партийной молодежи. Он никогда не уставал раз'яснять и растолковать каждому отдельному товарищу все, в чем тому бывало трудно разобраться самому. Стоило только заявить В. И.: я не понимаю, помогите разобраться,—и В. И. толковал, раз'яснял до тех пор, пока все неясное становилось ясным и понятным.

Молодежь знала, ценила эту черту характера В. И. и порою ею даже злоупотребляла. Сходить к В. И. за вопросом или советом было проще простого. Мне при этом припоминается следующее событие. Товарищи: Зиновьев, Владимиров и Ставский отправились в Берн, в Женеву знакомиться с Плехановым и Лениным. Они потом все трое описывали эти два свидания: у Плеханова их приняли в гостиной и угостили кофе из чашек с наперсток величиной. Помню, т. Ставский мне говорил: „и страшно же было мне—рабочему, сидеть на хрупком стульчике и прикасаться к крошечной чашечке. А тов. Плеханов,—говорили они,—все нас поучал и поучал. А к тов. Ленину пришли мы, нас провели к нему в комнату. Он с нами долго беседовал, а затем пригласил чай пить. Он привел нас в кухню. Там на столе стоял чайник с кипятком, чашки, хлеб, масло. Чай разливала Надежда Константиновна. Между нами завязалась

оживленная беседа о положении дел в России, о делах в партии. Не хотелось уходит от Ильича,— заявили мне все трое.

В. И. был всегда необычайно внимателен к „бабушке“— матери Н. К. и, в особенности, к Н. К. Когда Н. К. заболела, Влад. Ильич сам топил печку, помогал бабушке по хозяйству и старался, насколько возможно, избавить Над. Константиновну от забот и хлопот по дому.

В. И., куда бы он ни приходил, вносил оживление и радость. Я никогда не видала В. И. унылым, в угнетенном состоянии. В. И. притихал, уходил в себя—тогда, мы знали, он разрешал новые сложные проблемы. Но решение найдено, путь намечен — и снова В. И. кипит и бурлит, и снова все полно звуков вокруг него. В. И. любил подразнить, пошутить над нами, молодежью. Но это всегда делалось таким тоном, что не только не обижались, а вместе с ним со смеху покатывались.

С В. И. было легко, радостно работать. В Кракове в период 1912—14 годов мне поручено было заведывать транспортом нелегальной литературы для России. В такой работе бывают часто неудачи, провалы. После каждого провала ходишь, бывало, как убитая.

— Ну, что, опять вы всеми соседями недовольны (поговорка Ильича),— спрашивает, бывало, Ильич.

— Да, плохо. Опять провал. Не знаю, что и делать.

— Но, вы начните сначала; на этот раз, наверное, все пойдет хорошо,— обычно бодро отвечал тов. Ленин.

И мы начинали сначала и снова работали, ибо знали, что В. И. интересуется работой, интересуется каждой, доставленной в Россию, газетой или брошюрой.

Частенько сиживали мы в Кракове без денег. Приходит В. И., видит, что у меня не ладится.

— В чем дело?

— Да вот, В. И., денег нет, нечем работать.

— А вы и голову повесили! Вы разве не знаете, что нет денег перед деньгами? Будут деньги.

— Откуда?

— Не все ли равно? А вы пока работайте.

И мы работали, ибо Ильич внушал нам бодрость.

А как горячо любил В. И. свою мать. Каким нежным, внимательным сыном был он. Каким горячо любящим братом был он. Владимир Ильич частенько говорил о своей младшей сестре Манюше (Марье Ильинишне, редакторе „Московской Правды"). Говорил он о ней всегда нежно, с такой лаской, что я, не зная ее, думала, что Манюша, это — маленькая девочка.

Только тот, кто не знал Ильича, только те, кого Ильич от всей души ненавидел — буржазия — могли говорить об Ильиче, как о черством человеке. В. И. умел горячо любить рабочий класс и его друзей, как он умел ненавидеть врагов его.

Д. Ленин и дети

Тов. Ленин, у которого никогда не было своих детей, горячо любил детей. Мне Надежда Константиновна рассказывала, как Ильич привязался в ссылке к Мише — мальчику одного из товарищей, и как тяжело ему было, когда отец отказался отдать мальчика Лениным, когда они должны были уехать из ссылки. Мне пришлось наблюдать любовь В. И. к моему сынишке — Степе. Когда Степа родился, В. И. к нему долго присматривался и все спрашивал, почему он плачет. Когда Степа начал подрастать, ходить и

говорить, между ним и В. И. установилась горячая привязанность. В. И. бурно, весело, с увлечением играл со Степой. Он никогда не уставал лазать под кровать и диван за мячом Степы. Он носил Степу на плечах, бегал с ним взапуски и исполнял все повеления Степы. Иногда В. И. и Степа переворачивали все вверх дном в комнате. Когда становилось особенно уж шумно, я пыталась их остановить, но Ильич неизменно заявлял: „не мешайте, мы играем".

Однажды мы шли с В. И. по дороге к нам домой. Степа бежал впереди. Вдруг В. И. произнес: „эх, жаль, что у нас нет такого Степы!"

В. И. любил не только Степу, но и детей вообще. В этом я убедилась в 1921 году — в год голода в России. Петрограду сильно сократили количество детских пайков. Я ездила в Москву, хлопотала, обивала пороги, но добавочных пайков не получила. Я, зная любовь тов. Ленина к детям, отправилась к нему. Он меня принял и попросил сделать обстоятельный доклад о нашей питерской работе среди детей. Прослушал он меня с обычным для Ильича глубоким вниманием, задал мне ряд вопросов и тут же при мне начал вызывать к телефону Наркомпрод и отдал распоряжение дать детям Петрограда из запасных хлебных фондов добавочных 5.000 пайков.

В. И. очень интересовался петроградской работой в области народного образования. В каждый мой приезд в Москву я обыкновенно бывала у Надежды Константиновны, и там, встречаясь с мной, Владимир Ильич обыкновенно расспрашивал о работе. В последний раз я беседовала с В. И. зимой 22 года. Н. К. рассказывала ему за обедом о нашей питерской работе. Он внимательно выслушал, похвалил нас, питерцев, а потом заявил шутя: „А все-таки вы, питерцы,

сепаратисты“. — „А работою нашей вы, В. И., все же довольны?“ Ильич в ответ только улыбнулся своей лукавой улыбкой.

С тех пор я В. И. не видела. Я больше его не увижу. Но забыть .. я его не забуду никогда. Нельзя забыть В. И. Забыть его, значит — перестать существовать.

З. Лилина. — Сб. „Ленин и юные ленинцы“.

Е. Рабочий день Ленина

Ильич вставал в 10 час. утра и, выходя в кабинет в 11-м часу, прочитывал все газеты, которые только выходили.

Затем начинался прием по заранее назначенному расписанию: в кабинете стояла классная доска, на которой по порядку записывались посещения той или другой делегации или наркомов, при чем ни одной деловой минуты у Ильича не пропадало даром: было высчитано, сколько минут ходьбы от квартир наркомов до Ильича, и сколько каждый должен находиться на приеме, продолжавшемся в общей сложности до 5 час. дня.

В 5 час. Ильич обедал, а в 7 час. уже заседание Совнаркома. Бывало, Ильич несколько раз оторвется от стола и подойдет к телефону.

— Что, т. Дмитриев, собрались наркомы?

— Пока только трое.

— Мало, мало. Уже без пяти семь. Надо подтянуть.

В его отношениях к товарищам сквозила чисто отеческая строгость.

Заседание Совнаркома кончалось в час или в два часа ночи, и Ильич, всегда уходя последним, неизменно говорил мне:

— Если будет что-нибудь важное, звоните на квартиру.

По возвращении домой Ильич принимался за литературную работу, так хорошо всем известную по его научным сочинениям и газетным статьям.

А на утро, выходя на работу, был неизменно бодр и весел.

Иные из наркомов иногда заболевали от переутомления. Ильич же, несмотря на огромный, сверхсильный для обыкновенного человека труд, казалось, был сделан из гранита и не знал утомления.

Ж. Любовь Ильича к рабочим и крестьянам

Каждый шаг жизни Ильича был отмечен пламенной любовью к трудящимся. Приведу наиболее характерные факты, свидетельствующие об этой исключительной любви.

Как-то раз Цюрупа звонит по телефону.

— Спросите Ильича, примет ли он иваново-вознесенских и брянских рабочих?

Ильич отвечает:

— Принять без очереди.

И он встретил рабочих с таким искренним чувством любви, так тепло расспросил об их нуждах, что они ушли согретые его лаской, окрыленные его вдохновением, унося в своих сердцах слова Ильича и твердую уверенность в успехе своей работы.

А вот как принимал он крестьян.

Войдя в кабинет к В. И. Ленину, крестьяне не поверили своим глазам, увидя небольшого роста человека в скромном бессменном рабочем костюме... Подвинул Ильич стулья к своим собеседникам и стал с ними разговаривать так, точно провел всю жизнь

у них в деревне... Сначала крестьяне растерялись, но первые же ласковые слова Ильича ободрили их, и они поведали своему другу про Советскую власть на местах.

Выходя из кабинета, крестьяне спросили меня:

— Неужели это сам Ленин?

— Да, это сам Владимир Ильич...

Переглянулись крестьяне друг с другом, помолчали да оба сразу и сказали:

— Вот, кабы у нас все такие были, тогда лучше бы жилось на свете.

Для сравнения приведу еще один случай: скульптор Лавров хотел получить автограф Ленина на снимок бюста своей работы, но В. И. терпеть не мог сентиментальных, интеллигентских замашек насчет разных сувениров и определенно сказал:

— Мне говорить с ним не о чем, да и некогда: скажите, что сегодня я принять его не могу.

Лавров ушел с обиженной физиономией.

П. Дмитриев, б. личный телефонист В. И. Ленина. — Из сборника „Об Ильиче".

III. КАК ПРОВЕСТИ „ЖИВУЮ БИОГРАФИЮ В ПИОНЕРСКОМ ОТРЯДЕ

В дни памяти В. И. Ленина необходимо дать ребятам биографические сведения о нашем вожде на фоне развития и образования РКП. Простое чтение биографии, даже высоко художественное, может утомить пионерскую аудиторию насквозь эмоциональную, порывистую. Мы предлагаем построить „живую биографию“ — по типу иллюстративного вечера. Живая биография, помещенная в нашей книге, состоит из 2-х частей: биографической канвы и иллюстративного материала.

Биографическая канва построена на мозаике выдержек из двух лучших биографий В. И. Ленина: 1) Каменев — „Ленин и его партия“, 2) Ярославский — „Жизнь и работа В. И. Ленина“; эта мозаика дополнена отдельными наиболее яркими отрывками из других воспоминаний.

Биографическая канва дана для вожатого, читать на вечере нужно только отрывки, не помещенные в прямые скобки, все, заключенное в скобки, при чтении выпускать.

Художественные иллюстрации: декламация, хор, оркестр, инсценировка и многоголосая декламация, для чтения мы делаем попытку ввести художественную прозу („О Сером“ — М. Горького).

Основные вехи, отмеченные в биографии, почти совершенно не отмечают после-октябрьский период.

Это сделано намеренно, ибо об Октябре и Октябрьских завоеваниях ребяты должны быть осведомлены в процессе повседневной работы отряда.

Нам могут сделать упрек в обилии художественных иллюстраций, но мы даем максимум; дело вожатого и активных ребят взять то, что по силам данному отряду, в данных конкретных условиях.

„ЖИВАЯ БИОГРАФИЯ" В. И. ЛЕНИНА

А. Биографическая канва

I. Детство

Владимир Ильич Ульянов родился в Симбирске 10/22 апреля 1870 года. Отец его, Илья Николаевич, происходил из бедной мещанской семьи. Благодаря своей упорной энергии, он добился высшего образования, после чего отдал свои силы делу народного образования — сначала в качестве инспектора, а потом директора народных училищ Симбирской губернии.

Исполнительный, честный, суровый к самому себе Илья Николаевич и детей своих не приучал к праздности, а старался править им трудовые навыки. В этом деле ему помогала его жена, мать Владимира Ильича, Марья Александровна, вечно деятельная, не покладающая рук и прежде всего отдающая свои силы воспитанию детей.

(В доме Ульяновых царил дух взаимного доверия, любви и уважения к свободе друг друга. Не было ни споров из-за будничных интересов текущего дня, ни дрязг, столь обычных в обывательской среде. И Владимир Ильич еще со времени детства и домашнего воспитания усвоил в своей дальнейшей жизни эту

черту щепетильности по отношению к окружающим его людям, стремление избегать столкновений на почве каких-нибудь обывательских претензий).

П. Лепешинский. — „Жизненный путь Ильича“.

2. Как он учился

„Значась за № 26 (по алфавиту) в общем списке лиц, имеющих подвергнуться испытанию зрелости в Симбирской гимназии в 1887 г., как видно из документов в Симбирской гимназии, В. И. обучался восемь лет, при чем имел поведение отличное, исправность в посещении — весьма исправную, приготовление к урокам — весьма аккуратное, исполнение письменных работ — отменно усердное, внимание в классе — очень внимателен, интерес к учению — с любовью занимается всеми предметами и особенно древними языками“.

(Успехи в предметах гимназического курса: по предметам закона божия, логики, греческого языка, физики и математической географии, французского языка, русского языка и словесности, латинского языка, математики, истории и немецкого языка—были отмечены высшим баллом, по всем предметам, кроме логики, он имел круглые 5, а по логике четыре, так что в среднем выводе он имел годичную отметку $4\ ^{10}/_{11}$

Получить столь высокую отметку в восьмом классе в те времена, какую имел Владимир Ильич, было крайне трудно, и только исключительно одаренные ученики добивались ее).

Рассмотрев все эти сведения об успехах и поведении В. И., педагогический совет о п р е д е л и л: „допустить к испытанию зрелости“.

В. Бонч-Бруевич.

3. Брат В. И. Ленина — Александр Ильич

В тот момент, когда наиболее видные борцы погибали на виселицах или были замуравлены в Шлиссельбургской крепости и погибали там, когда вся интеллигенция разбилась, когда у нее опустились руки, когда она не знала, как же продолжать революционную борьбу,—Ал. Ил. Ульянов отказался от жизни ученого; он взял на себя задачу вновь собрать рассыпанные ряды, собрать хоть маленькую группу лиц, которые опять подняли бы знамя революционной борьбы.

Он образовал в Петрограде группу из студентов и нескольких рабочих и поставил перед собой задачей казнь Александра III, в это время вполне показавшего уже себя, как яркого сторонника реакции, как царя помещиков и буржуазии.

В тот же день, когда был казнен Александр II, 1 марта, но через 6 лет, т.-е. 1 марта 1887 г., во главе группы террористов брат тов. Ленина вышел на улицу Петербурга с бомбами в руках, — бомбами, сделанными в виде книг, чтобы не давать подозрения царским ищейкам, с целью бросить эти бомбы при выезде Александра III. В их группе был провокатор. Когда они вышли на улицу, они были схвачены, и брат Владимира Ильича и еще несколько товарищей через несколько дней были повешены.

(Попытки покончить с самодержавием усилиями героической группы интеллигентов и передовых рабочих окончилась вновь неудачей, и это был последний удар по той теории, которая предполагала, что можно покончить с царизмом силами небольшой группы революционной интеллигенции. И сам Ал. Ил., брат Вл. Ил., не был уже чужд той великой науке, кото-

рая показывала, где же, действительно, искать путей к освобождению рабочего класса. Он первый указал Вл. Ил., нашему вождю, ту великую книгу, изучая которую, не только русский, но и мировой пролетариат нашел путь к своему освобождению. В руках этого мученика свободы, повешенного брата, Владимир Ильич, тогда еще молодой гимназист, видел книгу Карла Маркса „Капитал“).

Каменев. — „Ленин и его партия“, стр. 8—9.

4. Как работал юноша Ленин.

Владимир Ильич был богато одарен от природы, но помимо того он обладал необыкновенной способностью итти твердо и непреклонно к раз намеченной цели. Еще совсем юным, в старших классах гимназии (Владимир Ильич окончил гимназию 17 лет), он проводил все вечера за книгами, за подготовкой к той революционной работе, которую он поставил целью своей жизни. Но особенно памятно мне осталось время после окончания им гимназии, годы, когда он жил с нами в Казани и Самаре, до его от'езда в Петербург. Весной 1887 года мы получили известие о казни старшего брата—Александра. Особенно запечатлелось у меня выражение лица Владимира Ильича в ту минуту, когда он сказал: „Нет, мы пойдем не тем путем. Не таким путем надо итти“.

Целыми днями проводил Владимир Ильич за книгами, отрываясь только для прогулок и для разговоров и споров с тем небольшим кружком товарищей, которые так же, как и он, подготовляли себя к революционной работе. И это умение работать, это упорство оставалось за ним во всю жизнь.

Владимир Ильич уже с молодых лет отличался необыкновенною работоспособностью. Он очень настойчиво работал над собою, и поэтому он уже в молодые годы был вылитый из стали Владимир Ильич, с готовыми, продуманными, меткими ответами на устах.

М. Ульянова.—„Вечера Ленина в клубе". стр. 116—117.

5. Ленин связывается с рабочим классом

Теперь, когда коммунистическая партия России, созданная Лениным, стоит во главе мирового пролетариата, когда каждый день несет нам известия о новых революционных потрясениях, когда мы видим, как рабочий класс молотом своим выковывает новую землю, какими мелочами, какими буднями кажется нам та работа, с которой начал Влад. Ил.

Начал он с того, что обходил фабрики, собирал сведения по заводам, собирал у себя, в студенческой комнатушке, осторожно, конспиративно несколько рабочих, которые рассказывали о притеснениях, штрафах, проделках мастеров, писал листки, которые печатались в тайных типографиях, и в которых обсуждались эти вопросы.

(Он знал, что раз рабочий класс начнет сознавать несправедливость капиталистического мира, хотя бы на такой частности, как штраф или какое-нибудь злоупотребление мастера, то эта мелкая экономическая борьба, развиваясь и разворачиваясь, превратится в борьбу не против отдельных злоупотреблений капиталистического строя, а против всей буржуазной эксплоатации в целом).

Эта мелкая невидная работа, на которой Влад. Ил. собрал тогда передовых рабочих Петербурга, привела к созданию первой рабочей организации в

России, широкой и массовой, на основах научного социализма, которая называлась тогда „Союз борьбы за освобождение рабочего класса“.

Каменев. — „Ленин и его партия“, стр. 12 — 13.

6. Ленин в ссылке

Первое время после водворения в с. Шушенском В. И. жил довольно замкнуто. Избегал знакомства с так называемой сельской интеллигенцией и вообще почти ни с кем не встречался. Не в пример многим другим ссыльным, В. И. к привилегированным слоям местного населения сохранил такое отношение на все время своего пребывания в ссылке.

Совершенно иные отношения у В. И. сложились с рядовым сибирским крестьянством. Как только он несколько обжился в новых условиях и новой обстановке жизни, он начал ближе подходить и внимательно присматриваться к жизни трудовых элементов сельского населения. Вскоре В. И. со многими крестьянами довольно близко познакомился, с некоторыми—даже подружился, часто посещал их, принимал их у себя, беседовал с ними, оказывал им различные услуги и установил с ними простые дружеские отношения.

(По единодушному свидетельству многих шушенских старожилов, В. И. проявлял много теплоты и искреннего сочувствия к безотрадной доле тружеников деревни и в нужде всегда приходил им на помощь, чем мог: советом, лекарством, а когда — и частью своих скудных средств.

— Прошение напишет, лекарство даст, расскажет, как и что нужно сделать, и все бесплатно, да еще денег бедноте давал; иной раз принесешь ему яиц или масла за лекарство или прошение, а он говорит:

— Приберегите для надзирателя Заусайлова или для волостного правления: они ведь даром вам ничего не сделают...

Крестьяне, в свою очередь, проявляли много сердечности и искренней заботливости по отношению к В. И., стараясь, чем можно, облегчить и скрасить его жизнь в глуши).

Сб. „К годовщине смерти“, стр. 89.

7. Ленин возвращается из ссылки

21 января 1900 года Владимир Ильич был освобожден из сибирской ссылки. Он поселяется временно в Пскове и отсюда совершает поездки в г. Подольск, где в то время жила мать Владимира Ильича, и в Уфу, где оканчивала свой срок ссылки Надежда Константиновна. В Москве и Петербурге, конечно, ему было почти невозможно работать. Охранное отделение и жандармерия следят за ним во-всю. По записям в архивах жандармского управления видно, что каждый почти шаг его известен, где он бывал, когда ушел, с кем разговаривал и проч.

Но Владимир Ильич не мог усидеть спокойно на месте. Псков намечается им, как один из пунктов, где жило в это время много ссыльных, бывших на подозрении у правительства.

Еще в Сибири определенно у Владимира Ильича зародилась мысль издавать за границей газету, вокруг которой об'единялись бы все истинные сторонники учения Маркса. Эту газету предполагали назвать „Искрой“. И вскоре действительно осуществили эту мысль и стали за границей издавать газету „Искру“, в заголовке которой был клич: „Из искры возгорится пламя“.

(В одну из поездок в Питер Владимир Ильич был вновь арестован.

Он просидел в тюрьме три недели и убедился, что ему не дадут спокойно жить в России и что выгоднее ему и полезнее для самой работы, если он уедет за границу и оттуда начнет вести свою революционную работу: писать, проповедывать, организовывать, подготовлять рабочих и оттуда руководить работой нашей партии).

16 июля 1900 года Владимир Ильич уехал за границу.

Ярославский. — „Жизнь и работа В. И. Ленина", стр. 29.

8. Газета „Искра"

Вся Россия очень скоро после того, как вышла эта газета—„Искра",—а вышла она в 1900 г.,—покрылась сетью революционных ячеек, которые были связаны с заграничным центром и в то же время вели работу среди широких народных, рабочих и крестьянских масс. За границей на деньги, собираемые рабочими массами, печаталась партийная литература: переводился Маркс, писались брошюры и воззвания. Тайным путем, при помощи ухищрений, о которых помнят, вероятно, и знают только старые революционеры, перевозилась эта литература через границу, кордоны и царские заставы и охраны, ввозилась в рабочие города и распределялась по рабочим кварталам.

(И каждую неделю, и каждый день из этих рабочих кварталов отправлялись в центры выдающиеся люди, на борьбе доказавшие свою преданность интересам рабочего класса, чтобы урегулировать и об'единять это рабочее движение.

На поверхности ничего этого не было видно. Буржуазия создавала свои газеты, печатала статьи, ученые издавали книги, наверху все казалось спокойно и мирно, даже демонстрации еще не происходили. А внизу эта организация „Искры“—эта первая ячейка нашей партии — вела кротовую подпольную работу, и в каждом рабочем городе, на каждом заводе начинали узнавать, что есть какая-то партия марксистов, партия рабочей революции, которая стоит за рабочий класс и учит рабочий класс, как ему бороться).

Каменев.—„Ленин и его партия“, стр. 19—20.

9. Почему образовалась партия большевиков

Партия большевиков образовалась в 1903 году[1]). Большевиками мы начали называться после II С'езда партии, т.-е. после 1903 года. Этот С'езд собрался за границей. На этом С'езде за тов. Ленина высказывалось большинство, правда, только на несколько голосов больше, чем за Мартова[2]) и Плеханова. Вот от этого и пошло название большевиков и меньшевиков.

(Тогда споры казались многим очень несерьезными. Не понимали даже многие, из-за чего спорят,—не все ли равно, как будет сказано в уставе партии: будет ли сказано, что „членом партии считается всякий, кто признает ее программу, поддерживает партию материальными средствами и оказывает ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций“, как предлагал

---

[1]) Если вести хронологию от 2-го С'езда, где впервые произошел раскол на большевиков и меньшевиков, I-й С'езд РСДРП произошел в 1898 г.

[2]) Мартов—вождь меньшевиков.

Мартов, и как это было принято С'ездом. Или же пункт устава будет такой, как предлагал тов. Ленин: „членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций". Да. Как-будто совсем пустяки.

Но дело сводилось к тому, что большевики и Владимир Ильич требовали, чтобы партию подбирать строго, не наводнять ее всякого рода людьми, которые еще шатаются, а меньшевики говорили: „А как же профессора, а как же гимназисты,—неужели мы обязательно должны требовать от них, чтобы они работали лично в организации?". Мы им отвечали: „Обойдемся и без профессоров и гимназистов, только бы больше было рабочих, которые войдут в нашу партию и будут в ней работать, как члены партии".

Но в этом вопросе мы остались в меньшинстве, зато за нами было большинство по вопросу о том, как должен относиться рабочий класс к буржуазии, и по другим важным вопросам мы имели большинство на этом С'езде.

Каменев. — „Ленин и его партия", стр. 26 — 28.

10. Перед революцией 1905 года

В 1904 году разразилась война с Японией. Вместе с тем сразу революционное движение в России приняло широчайший размах.

Это нарастание революционного движения заставило встать в оппозиционную позу также и верхи русской буржуазии. И тут рабочему классу надо было выбирать свой путь. Все старые задачи, кому должна принадлежать руководящая роль в русской революции: буржуазии или пролетариату, — эти задачи

немедленно развернулись, но уже не только в книгах, а в жизни, в массовом рабочем движении и в противопоставлении его движению буржуазии.

9 января 1905 г. рабочие пошли к Зимнему дворцу и были расстреляны. В ответ на это—громаднейшая полоса массовых забастовок, неслыханных до сих пор не только в России, но и во всем мире, стала расшатывать основы самодержавия. В феврале, марте, апреле происходили громадные забастовки, переставшие уже быть экономическими и принявшие политический характер.

(Ленин говорил: рабочее движение в России должно привести к такой организации государственной власти, которая будет диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства.

Россия вступила в революцию 1905 года с двумя возможностями. Она могла развернуться в такую революцию, которая привела бы к господству буржуазии; она могла развернуться и в такую революцию, которая привела бы к господству пролетариата и беднейшего крестьянства).

Каменев. — „Ленин и его партия", — стр. 26 — 28.

11. Революция 1905 года

К осени 1905 года движение рабочих стало широко развертываться, так что дело дошло до всеобщей забастовки в октябре. Все остановилось: фабрики, заводы, железные дороги, почта и телеграф. Тогда, как это поется в песенке того времени, „Царь испугался, издал манифест: мертвым—свободу, живых—под арест".

17 октября 1905 г. царь пообещал конституцию, а на другой день кровь рабочих уже лилась по улицам городов.

Как только весть об этом дошла до Владимира Ильича, он, чуть ли не на другой же день, хотя это было очень опасно, поехал в Россию. Поселился он около самой столицы, около финляндской границы, в Куоккала (станция Финляндской железной дороги), и оттуда стал часто приезжать в столицу руководить движением. (Но открыто ему появляться было, конечно, очень опасно.

Я хорошо, однако, помню, что Владимир Ильич бывал на очень многих собраниях, делал доклады, а главное, можно было легко поехать туда, в Финляндию, в Терноки или еще на какую-нибудь станцию, повидаться и устроить там собрание, совещание или просто поехать на квартиру к Владимиру Ильичу. Таких совещаний было устроено очень много, и на них Владимир Ильич давал нам указания, как нам действовать[1]).

Судьба первой революции зависила от того, кто увлечет за собой крестьянские и солдатские массы,— пролетариат или буржуазия с царизмом. Когда казалось, что революционным движением вперед мы не сможем сразу раз'яснить положение этим крестьянским массам, тогда лозунгом нашим было: мы не идем ни на какие компромиссы, соглашения ни с либеральничающей монархией, ни с монархической буржуазией,— мы идем, чтобы взять землю и чтобы ниспровергнуть царизм, и во имя этого мы идем на вооруженное восстание. И так же, как в 1900, 1901 и 1902 г.г., Ленин издевался над теми пустобрехами, которые звали тогда на вооруженное восстание, и говорил: вооруженное восстание—вещь серьезная; тот болтун, который зовет на вооруженное восстание, не имея за

---

[1]) Ярославский—„Жизнь и работа В. И. Ленина",—1. стр. 37.

собою масс,—тот же самый Ленин в 1905 г. говорил: восстание есть первый шаг победоносной революции, советы могут держаться только на победоносном восстании, диктатура пролетариата и крестьянства требует, как предварительного условия, победоносного восстания рабочих и крестьян [1]).

В декабре 1905 года мы были раздавлены. Враг ликовал. Многие впадали в уныние, а Владимир Ильич видел своим ясным взором, что нам придется еще раз взяться за оружие и что надо к этому новому восстанию подготовиться, как следует.

Владимир Ильич считал в 1905 году, что мы потерпели только временное поражение, он был уверен в том, что скоро наступит новая борьба, и он призывал решительно готовиться к этой борьбе. Он сам писал инструкции для боевых дружин, он сам писал о том, как надо готовиться к вооруженному восстанию, он помогал нам издавать газеты, он защищал нашу боевую тактику против меньшевиков и на с'езде в Стокгольме в 1906 г. и на с'езде в 1907 г. в Лондоне [2]).

12. От первой революции до империалистической войны

Среди всеобщего политического разврата и разложения, постоянных и ежедневных измен, среди торжествующего хора буржуазных писак, оплевывавших и осмеивавших побитых революционеров, наша партия, которая царскими палачами сведена была к небольшой группе пролетариев и интеллигентов, под руководством Ленина напрягала все силы, чтобы не дать

---

[1]) Каменев—„Ленин и его партия",—стр. 31.

[2]) Ярославский—„Жизнь и работа В. И. Ленина",—стр. 38.

окончательно упасть красному знамени рабоче-крестьянской революции, чтобы отстаивать память и традиции великой борьбы 1905—6 г.г.

Только ленивый не ругал тогда коммунистов-большевиков, которые, казалось, раз навсегда погребены под развалинами революции. А меньшевики, сидя над этими развалинами, приговаривали: все оттого, что рабочий класс зарвался, что он слишком сильно ударил по буржуазии, — не бывать революции в России.

С 1912 года начинается эпоха экономических и политических стачек. Меньшевики говорили тогда, что рабочие предаются стачечному азарту, что, как зарвавшийся игрок, они играют стачками. Мы же говорили: эти стачки, — симптомы нарастания революции, и задача всякого революционера—развить эти стачки, поднимать их до уровня политических стачек, рисуя перед рабочими ту же самую, казалось бы, в ходе реакции забытую перспективу завоевания власти рабочим классом, пролетариатом города и полупролетариатом деревни.

Вы знаете, что накануне об'явления войны в Питере были баррикады, и происходила всеобщая забастовка. Представители большевиков в Г. Думе были глашатаями той нарастающей революционной борьбы, которая подготовлялась по всей России.

Каменев.—„Ленин и его партия“, стр. 40 — 42.

13. Во время войны

Ленина называли пораженцем. Он считал, что нельзя останавливаться перед опасностью поражения царской армии, если этого требует пролетарская революция в России. Когда Ленин говорил: царская армия должна повернуть

оружие против виновников войны — капиталистов и помещиков, против царского правительства,—его называли предателем, изменником.

Ведь тогда немец разобьет нашу армию, тогда мы „проиграем“ войну. Ленин отвечал: „Это лучше, чем воевать „до победного конца“ за интересы капиталистов и помещиков“.

(Ленин видел, как слова его, сначала одинокие, становятся достоянием тысяч, миллионов. Они проникли в окопы, оно проникли в казармы, в города и деревни, будили, будоражили, тревожили, вызывали возмущение и клевету одних, будили революционную волю других, помогали собирать силы против войны. Ленин писал воззвания, статьи, устраивал совещания, агитировал, организовал истинных интернационалистов, то-есть истинных сторонников международного союза).

Ярославский. — „Жизнь и работа В. И. Ленина“, стр. 46.

14. От февраля к Октябрю

Когда Ленин при первом революционном кличе вернулся в Россию и когда он вступил на почву Петрограда, — а петроградские мостовые неоднократно поливалась рабочей кровью, — он провозгласил: „Да здравствует социалистическая мировая революция“. И все тогдашнее буржуазное правительство, все буржуазное общество почувствовало: вот приехал враг.

Да, это были слова непримиримого врага буржуазии: вся буржуазия — русская и международная — почувствовала это. С того момента, как Ленин на площади Петрограда сказал перед десятками тысяч рабочих и солдат эти слова: призыв к рабочей революции — началась неслыханная травля Ленина во всем мире.

(Вся ненависть, вся злоба, весь страх, которые охватывают буржуазию перед лицом коммунистической революции, сосредоточились на Ленине. Она почуяла в нем того, кто поведет за собой массы трудящегося народа на последний решающий бой с эксплоататорами, и нет ничего странного, что она попыталась утопить его в грязи и клевете). Но и из этой жесточайшей борьбы Ленин вышел победителем: своей личностью, своим величием, своей преданностью делу Ильич победил даже умы своих классовых врагов у его могилы они должны были признать в нем величайшего человека в человеческой истории, гиганта мысли и воли, наложившего несмываемый отпечаток на весь ход мировой истории.

Каменев. — „Ленин и его партия", стр. 48—49.

15. Октябрь

Если восстание в Октябре 1917 года победило, то оно победило потому, что Ленин сумел выбрать момент и собрать воедино силы, нужные для революции.

И первым же делом новой власти были декреты о земле и мире.

Пройдут десятилетия, пройдут столетия, жизнь на земле изменится, исчезнут остатки капиталистического строя, преобразуется Советское государство, отомрут, станут ненужными многие из существующих сейчас органов, многие из существующих сейчас законов. Народы научатся управлять собою, управлять народным хозяйством без того множества государственных учреждений, без государства, как учил тов. Ленин. Начнет отмирать, т.-е. станет ненужным, как таковая, государственная власть. Но и через века нельзя будет читать без волнения повесть о тех великих героических

днях, нельзя будет читать без глубокого волнения эти декреты о земле и о мире.

Веками длилась борьба крестьян с помещиками, веками дворянство сидело на шее миллионов своих рабов. Взмах Октябрьской революции — и не стало дворянского сословия. Империалистическая война сковала кровавым договором огромную массу людей. Казалось, нет силы бороться у народа с этой кровавой властью фронтов. Надо было сделать попытку. Каким радостным отзвуком прозвучали слова о мире в дни Октября 1917 года, когда кровь и мозг человеческий мешались с грязью на равнинах Европы. Нам не удалось тогда остановить это кровавое безумие, но нам удалось спасти от смерти сотни тысяч людей, умиравших во славу капитала. Это была первая пролетарская революция, и ее организатором, ее вдохновителем был Владимир Ильич Ленин.

Ярославский.—„Жизнь и работа В. И. Ленина", стр. 46.

16. Смерть В. И. Ленина

Умер Ленин. Камнем, глыбой ложится эта смерть на сердце каждого из нас. Нечеловечески тяжело. Никто никогда не переживал таких жутких минут. И все-таки, и все-таки нам почему-то кажется, что ленинизм не только жив, но что расцвет его только еще начинается. Да, это, несомненно, так: настоящие победы идей Ленина в Европе, в Америке, на Востоке, во всем мире только еще впереди.

(Кто из нас забудет эти шесть дней — бессонных тревожных, свинцовых, но жутко-прекрасных? Пусть назовут нам другое имя в новейшей истории человечества, которое заставляло бы так учащенно биться сердца миллионов и десятков миллионов людей во всем мире.

Эти шесть дней положили какую-то черту, некую грань между Россией до смерти Ильича и Россией после его смерти. Россия по-новому ощутила себя. До сих пор во все время болезни Ленина она считала, что Ильич

„...и сейчас ведет Россию
парализованной рукой“.

Теперь она почувствовала, что все мы отныне предоставлены самим себе, что переходим через какую-то новую грань).

Россия оглянулась на себя и увидела, что она новая, что она стала новой потому, что Ленин отдал ей лучшее, что было у него. Сосредоточенно, глубоко страна задумалась над собственной судьбой. И, смахнув слезу после похорон своего гениального вождя, твердой поступью с высоко поднятой головой пойдет по этой дороге, по которой вел ее Ленин.

Г. Зиновьев. — Сб. „В дни скорби“.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ К БИОГРАФИИ В. И. ЛЕНИНА

1. Детство

Диапозитивы: Семья Ленинных,
Ленин 3-х лет.
Дом, где родился Ленин[1]).

2. Как он учился

Хор (на мотив „Марсельезы“).
Яркий светоч великой коммуны
Вспыхнул в мире, зажженный трудом.
Это пламя в сердцах наших юных

[1]) Из серии диапозитивов „Жизнь, деятельность и значение В. И. Ленина“. Издание Госкино — 30 шт., ц. 12 р.

Разлилось неудержным огнем.
Нашим старшим великим героям,
Всем, кто миру несет этот свет,
Всем, кто жизнь пролетарскую строит,
Молодежь бросит братский привет.
Грозою для старого юность идет,
Как свет после тягостной ночи.
Мы, дети крестьян и рабочих —
Вперед, вперед, вперед!

Диапозитив: Ленин — гимназист.

3. Брат В. И. Ленина — Александр Ильич

Диапозитивы: А. И. Ульянов.
Стихотворение.

НАВШИМ

Промчался год, как дикий сон кошмарный;
Товарищи, — мы первыми легли.
И родина все брызги нашей крови
В свой шлем воинственный, рыдая, собрала,
Горстями полными по нивам разбросала...
И капля каждая героя родила.
Поднялась смелыми и гневными рядами
Борцов уверенных бесчисленная рать.
Смотрите, деспоты: уж меч взвился над вами
Свободного и гордого ума!
Пигмеи, карлики, ничтожество творенья —
Вы, блохи черные! Вы, безобразный сброд!
Не вам остановить великое движенье!
Не вам остановить проснувшийся народ!
Стреляйте, вешайте, казните, жгите, режьте,
Купайтеся в крови!.. Ваш час уже пробил, —

И месть суровая над вами меч заносит
Из глубины безвременных могил!..

С. Гусев-Оренбургский [1]).

Хор „Не плачьте над трупами“ — муз. Черепнина.

4. Как работал юноша Ленин

Диапозитив: Ленин — гимназист.

5. Ленин связывается с рабочим классом

Декламация:

„МЫ РАСТЕМ ИЗ ЖЕЛЕЗА“

Смотрите! — Я стою среди них: станков, молотков,
вагранок и горнов и среди сотни товарищей.
Вверху железный, кованый простор.
По сторонам идут балки и угольники.
Они поднимаются на десять сажен.
Загибаются справа и слева.
Соединяются стропилами в куполах и, и как плечи
великана, держат всю железную постройку.
Они размашисты, они стремительны, они сильны.
Они требуют еще большей силы.
Гляжу на них — и выпрямляюсь.
В жилы льется новая, железная кровь.
Я вырос еще.
У меня у самого вырастают стальные плечи и
безмерно сильные руки.
Я слился с железом постройки.
Поднялся,
Выпираю плечами стропила, верхние балки, крышу.

---

[1]) Сб. „В борьбе“, издание 1906 г.

Ноги мои еще на земле, но голова выше здания.
Я еще задыхаюсь от этих нечеловеческих усилий,
а уже кричу:
— Слова прошу, товарищи, слова!
Железное эхо покрыло мои слова, вся постройка
дрожит нетерпением, а я поднялся еще выше,
я наравне с трубами.
Я не рассказ, не речь, а только одно, мое железное, я прокричу:
— Победим мы!

А. Гастев.

6. Ленин в ссылке

Инсценируйте рассказ Лепешинского: „По соседству с Ильичом“, из сб. „На повороте“,— только не выводите самого Ильича на сцену.

7. Ленин возвращается из ссылки

Декламация.

Привет тебе, наш вождь, и гений,
Рожденный пламенем борьбы.
С тобой на новые ступени
Взойдут вчерашние рабы.
Настанет час,— борцы сойдутся
Плечо к плечу в последний бой,
Твои призывы пронесутся
Над всей растерзанной землей.
Спокойно, твердо и размерно,
Как беспощадный ритм минут,
Удары сердца Коминтерна
Тревогу в полночи забьют.
Со всей земли гонимых стоны
В один сольются мощный зов.
Поток людей, борьбой взметенный,
На старых ринется богов,

Снесет дворцы и казематы,
Владык земли повергнет в прах,
Разбудит красные набаты
На всех вселенских площадях.

С. Близкий.

8. Газета „Искра“

Хор или оркестр народных инструментов.

„Смело, товарищи, в ногу,
Духом окрепнем в борьбе.
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.
Вышли мы все из народа
Дети семьи трудовой,
Братский союз и свобода —
Вот наш девиз боевой.
Долго в цепях нас держали,
Долго нас голод томил,
Черные дни миновали,
Час искупления пробил.
Свергнем могучей рукой
Гнет роковой навсегда
И водрузим над землею
Красное знамя труда.

„Смело друзья“ — в обработке Энгеля.

9. Почему образовалась партия большевиков

Декламация.

„К МОЛОДЕЖИ“

Не скорбным, бессильным, отставшим бойцам,
Усталым от долгих потерь,
Хочу я отважным и юным сердцам
Пропеть эту песню теперь.

Пусть мертвые мертвым приносят любовь
И плачут у старых могил.
Мы живы: кипит наша алая кровь
Огнем неистраченных сил.

Священную память погибшим в бою
Без слез мы умеем хранить,
Мы жаждем всю силу, всю душу свою
На тот же алтарь возложить.

Кто выронил молот и острый резец?
Мы рвемся работать взамен
И строить великий народный дворец
Из камня разобранных стен.

Чьи мутные взоры поникли к земле?
Пытливо глядим мы вперед,
Упрямо стремимся увидеть во мгле
Зари отдаленной восход.

Несись, моя песня, как радостный клич —
На дальний безвестный предел.
Да здравствует юность, кипучий родник
Великих стремлений и дел.

Несись, моя песня! Взлети до небес,
Как сокол, свободный от пут!
Да здравствует гений всемирных чудес,
Кипучий и творческий труд!

Несись, моя песня опять и опять.
Греми над землей, как труба.
Да здравствует жизни всесильная мать,
Владычица мира — борьба!

У. Уитман

10. Перед революцией 1905 года

Декламация.

„О СЕРОМ“

На земле спорят Красный и Черный.

Неутомимая жажда власти над людьми — вот сила Черного.

Жестокий, жадный, злой он распростер над миром свои тяжелые крылья и окутал всю землю холодными тенями страха перед ним. Он хочет, чтобы все люди служили только ему и, порабощая мир железом, золотом и ложью, он даже бога призывает только за тем, чтобы бог утвердил его черную власть на людьми.

Он холодно говорит:

„Все для меня. Я — сила, значит, я душа и разум жизни, и я владыка всех людей. Кто против этого, тот против жизни — он преступник“.

Сила Красного — его горячее желание видеть жизнь свободной, разумной, красивой. Его мысль всегда горит трепетно и неустанно, освещая тьму жизни яркими огнями и грозным сиянием правды. тихим светом любви. Его мысль зажгла повсюду могучее пламя свободы, и этот огонь радостно и жарко обнимает нашу темную землю великой мечтой о счастье всех трудящихся.

Он говорит:

— „Все для всех трудящихся. Все они равны, в сердце каждого скрыт целый мир красоты и нельзя искажать человека“.

В этом споре светлого рыцарства правды с черным чудовищем вся жизнь, — вся красота ее и муки, ее поэзия и драма.

Между Черным и Красным суетливо и робко мечется однообразный маленький Серый. Он любит только жизнь теплую, жизнь сытую, жизнь уютную, и ради этой любви треплет свою душу. Он готов рабски служить всякой силе, только бы она охраняла его сытость и покой. Вся жизнь для него — зеркало, в котором он видит только себя. Он очень живуч, ибо обладает всеми талантами паразита. Душа его — трон скользкой жабы, которую зовут пошлостью, его сердце — вместилище трусливой осторожности. Он хочет много наслаждаться и боится. Беспокойство это делает его раздвоенным и фальшивым.

Если в борьбе за власть побеждает Черный, — Серый осторожно подстрекает Красного:

„Смотри, как растет Реакция".

Если побеждает рыцарь свободы и правды, — Серый доносит Черному:

„Берегись, — развивается Анархия".

Его идол всегда один:

„Порядок для меня"

Хотя бы ценой духовной смерти всей страны. Когда он чувствует, что Черный утомлен борьбой, он вмешивается в спор Черного с Красным и всегда обманывает и того и другого. Почтительно и осторожно он говорит Черному: „Конечно, люди скоты, и пастух необходим для них, но мне кажется, — уже пора расширить пастбище. Если к тому, чего у них нет, дать им еще немножко, — у них будет, хотя и меньше того, сколько они желали, но больше, чем они имеют. Это успокоит их и обезопасит Красного, — ведь, вся его сила в его недовольстве. Позвольте, я помогу вам устроить это?"

Ему позволяют, и он устраивает для себя жизнь теплую, жизнь сытую, жизнь уютную. Черный, сли-

ваясь с Серым, становится как-будто менее определенно жесток, но более глуп и пошл.

Красный разгорается ярче.

Тогда Серый поучительно говорит Красному:

„Разумеется, пора приблизить жизнь к идеалу, но сразу невозможно удовлетворить всех. Немножко сегодня, немножко завтра — в конце-концов, люди будут иметь все. Расчет—вот энтузиазм мудрого...

Черный уступит, если повести дело осторожно... позвольте я поговорю с ним по душе?“

И позволяют ему или нет, он устраивает для себя жизнь теплую, жизнь сытую, жизнь уютную.

Красный становится более тусклым, Черный шире распускает крылья своей власти, жизнь темнеет, жизнь дышит медленно. Серый наслаждается счастьем покоя. Он может предать и продать, он способен на все, но никогда не действует честно и никогда не бывает красивым. Эта маленькая двоедушная гадина всегда занимает середину между крайностями, мешая им своекорыстной суетой своей развиться до конца, до абсурда, до идеала. Расплываясь в средине, он бездарно смешивает два основных цвета жизни в один ту лый, грязный, скучный...

Серый задерживает смерть отжившего, затрудняет рост живого, он то и есть вечный враг всего, что ярко и светло [1]).

М. Горький.

---

[1]) Сб. „В борьбе“, издание 1906 г.

11. Революция 1905 года

Хор —

„КРАСНОЕ ЗНАМЯ“

(Одна из любимых революционных песен В. И. Ленина).

„ВАРШАВЯНКА“

12. От первой революции до империалистической войны

Декламация —

„ЛЕНА“

(4 апреля 1912 года — Ленский расстрел рабочих).

Жена кормильца мужа ждет,
Прижав к груди малюток-деток...
— Не жди, не жди, он не придет:
Удар предательский был меток.
Он пал, но пал он не один:
Со скорбным помертвелым взглядом
Твой старший, твой любимый сын
Упал с отцом убитым рядом!
Семья друзей вкруг них лежит, —
Зловещий холм на поле талом,
И кровь горячая бежит
Из тяжких ран потоком алым...
А солнце вещее блестит,
И бог злодейство не осудит...
— О, братья! Проклят, проклят будет,
Кто этот страшный день забудет,
Кто эту кровь врагу простит!

Демьян Бедный.

13. Во время войны

— Солнце померкло, звезда закатилась...

Солдаты царской армии, кто из вас был в окопах, вспомните, чем был для вас окружающий мир! Вы устремлялись с мольбами и тоской к небу, а в ответ вам сыпались снаряды. Увы, напрасны были ваши молитвы.

По вот среди лесов и полей, где ежеминутно взрывались ужасные бомбы, между трупов и стонов раненых пронеслось: **Ленин**...

Из-за границы пришел Ленин.

— Вам тяжело, я знаю, — сказал он, — слушайте меня, идите за мной! — Его клич был кличем вождя. Этот клич проник глубоко в каждое солдатское окровавленное сердце.

Из письма шахтера Тарасова [1]).

14. Октябрь

Пьеса — „ОКТЯБРЬ“ [2]).

Действующие лица:

Комиссар Ревкома.
1-й мальчишка подросток.
2-й мальчишка подросток.
3-й мальчишка подросток.
Женщина в наколке.
Старуха.
Матросы, красногвардейцы, военные курьеры.

---

[1]) Ем. Ярославский — „Жизнь и работа В. И. Ленина“, стр. 210.

[2]) Из пьесы В. Каринского — „Недорисованный портрет“ — изд. „Молодая Гвардия“.

(Штаб революционной группы близ Ленинграда. Комиссар, — у стола полевой телефон. Здесь же мальчишки, рваные, поджарые. Красногвардейцы заняты переноской оружия — винтовки, ящики с патронами, пулеметные ленты; проносят через сцену, складывают в соседние комнаты. Занавес поднимается на возгласе комиссара: „тише, черти, заткните ваши морские глотки!“).

Группа матросов (на уходе). Боженят и всех святых, чтоб он грома не боялся. Керенского, чтобы ему... (Уходят с шумом).

Комиссар (к подросткам). Ничего не понимаю, какой отряд?

1-й мальчишка. Я говорю, товарищ, что мы отстали от нашего отряда. Вы должны нас послать.

Комиссар. Ну куда я вас, к чорту, пошлю? Ведь вам винтовки не поднять.

2-й мальчишка (запальчиво). Товарищ!..

Комиссар. Ничего не могу сделать, товарищ, обратитесь к товарищу Сергееву.

2-й и 1-й мальчишка (в один голос). Товарищ, вы не имеете права... что мы росту маленького.

(Входит курьер им Смольного).

Комиссар (курьеру). Вы что, товарищ?

Курьер. Я из Смольного. Мне товарища Подвойского.

Комиссар. Только что выехал на передовую линию. Часа через два будет.

Курьер. Мне необходимо.

Комиссар. Сейчас, товарищ (к красногвардейцу). Эй, товарищ Макаренко, скоро вы тронетесь?

Красногвардеец. Сейчас уходим.

Комиссар. Проводите вот товарища (к курьеру). Вот, товарищи, сговоритесь.

1-й мальчишка (комиссару). Товарищ, разрешите!..

2-й мальчишка. Вы должны сочувствовать!

Комиссар. Вы еще здесь!.. (Умоляюще). Ну, товарищи, ну что я могу поделать! Обратитесь к товарищу Сергееву.

(За сценой крики: „Стой, не убежишь, провокатор! Ребята, шпиона Керенского поймал!“).

Красногвардейцы (на сцене). Что?! Где?! Давай его сюда! Где шпион?

Комиссар. Тише, — товарищи, в чем дело?

(Группа солдат вводит парикмахера в халате и недобритого интеллигента с салфеткой).

1-й солдат. Вот он; на месте схватили, чуть не убег.

2-й солдат. Попался, сволочь!

3-й солдат. Провокатор чортов!

Комиссар. Да тише, товарищи, — в чем дело? Говори хоть кто-нибудь один. Который шпион?

2-й солдат (указывая на интеллигента). Вот этот. Мы его в парикмахерской схватили.

2-й солдат. Мы проходили мимо — мальчонка выбежал и рассказал. Сидит, говорит, вот этот самый, бреется и все за Керенского. Ну, мы вошли — и впрямь сидит. Захарчук тут сразу догадался... Ну, его окружили и давай сюда...

Интеллигент. Вот!.. Позвольте! Это чорт знает, что такое! Я буду жаловаться! Помилуйте, еле-еле нашел парикмахерскую, все закрыты... Нет, помилуйте, вы войдите в положение... Вы, кажется, интеллигентный человек — порядочному человеку нельзя побриться — в какой это стране видано?! (Указывая на парикмахера). Вот он только что начал, как эти разбойники ворвались и без об'яснения привели сюда. Чорт знает, что за безобразие, ни в одной стране...

Комиссар (строго). Кто вы такой?

Интеллигент. Я Соскин... Меня здесь все знают... Я служу в банке. Я здесь на даче. Вы сами посудите...

Комиссар. Что вы говорили в парикмахерской?

Интеллигент. Ничего особенно... Я сказал, что авантюра Смольного ни к чему не приведет. И, наконец, свобода слова, вы согласитесь сами, это... это действительно провокационная попытка... Сорвать учредительное собрание...

Комиссар (парикмахеру). Вы знаете этого гражданина?

Парикмахер. Как же-с, очень прекрасно: постоянный клиент-с.

Комиссар. Что этот гражданин говорил?

Парикмахер (разглядывая обстановку). Что прикажете-с?

Комиссар. Что говорил этот гражданин?

Парикмахер. Они выражались в том смысле, что вообще беспорядок большой-с. И что вообще в дачной местности устраивать сражения существительно неудобно-с.

Комиссар. А ну вас к чорту! Товарищ, отпустите этих дураков, пусть бреются!

Интеллигент (уходя). Нет, обязательно приеду в Петроград, буду жаловаться. Это чорт знает...

Парикмахер. Непорядок-с!

(Уходят, солдаты за ними. Вваливаются четыре казака).

1-й казак. Кто здесь начальник?

Комиссар. В чем дело, товарищ?

1-й казак. Мы от третьей особой сотни.

Комиссар. В чем дело?

1-й казак (торжественно). Мы пришли заявить, что не согласны итти против рабочих и поддерживать Керенского. Мы за революцию. Наша сотня в вашем распоряжении.

Комиссар (протягивая руку). От имени рабочих приветствую (К входящему матросу). Вот здесь, товарищ

Никитин, представители казаков: они отказываются итти за Керенского.

Матрос. Добре, товарищи! Правильно! Наша берет!

1-й казак. Сотня просится в дело.

Комиссар (указывая на матроса). Вот с товарищем столкуйтесь.

Матрос (казакам). Идем, товарищи, покалякаем. (Комиссару). Да, как у вас с телефоном? Смольный можно?

Комиссар. С перебоями. Сейчас, кажется, наладился.

Матрос. Ну ладно, я приду.

(Уходят. Входит красногвардеец с винтовкой).

Комиссар. Откуда, товарищ?

Красногвардеец. С фронта.

Комиссар (живо). Ну что, как?

Красногвардеец. Нажимают. Необходима поддержка.

Комиссар. Сейчас, товарищ, направили два сборных отряда. (К одному из находившихся в комнате красногвардейцев). Товарищ Биркис, как броневик?

Биркис. Сейчас пустим.

(Красногвардеец качается).

Комиссар. Что с вами, товарищ?

Красногвардеец. Я... мне... немного... (падает, его окружают).

Комиссар. Да он ранен!

Красногвардейцы. Осторожно, товарищи! Бери за ноги. Да куда тянешь? Тише! Под голову бери! (несут). Легонько! Эй, кто там! Фельдшера!

(Раненого кладут на скамью у стены. Он вытирает ладони о край шинели). Как дошел-то? В двух местах никак навылет? (Все хлопочут около раненого. Входит пожилая женщина в наколке. Быстро семенит. Растерянно).

Женщина в наколке. Боже, что здесь такое? Но, все равно. Мой сын... Мой сын (истерически)... Что вы сделали с моим сыном?

Комиссар. Успокойтесь, гражданка, — кто ваш сын?

Женщина в наколке. Он там, с Керенским... Он защищает революцию... Я ничего о нем не знаю. Вот уже три дня. Скажите мне... Где он? Что с ним сделали? Я мать... Вы понимаете — мать.

Комиссар (слегка оторопев). Ну да, я понимаю — вы мать. Но, видите ли, мы вам ничего не можем сообщить. Ваш сын не с нами. Он контр-революционер.

Женщина в наколке. Ах, мне все равно. Я ничего не знаю. Может быть, что-нибудь можно узнать... Ну ради Христа... Помогите мне.

Комиссар. Право, гражданка, я с удовольствием бы. Но я решительно ничего не могу сказать.

Женщина в наколке. Ну, успокойте меня... Ну, скажите, прямо скажите — он убит?.. Да?

Комиссар. Я не знаю.

Женщина в наколке (истерическое движение). Боже!

Комиссар. Да нет, что вы! Успокойтесь! Ничего подобного! Наверно, жив! И потом борьба кончится не сегодня — завтра, и он преспокойно к вам вернется.

Женщина в наколке (радостно). Как, значит он жив?! Ну, спасибо, спасибо вам. Вы меня так успокоили. Ведь—я мать.. Спасибо!.. (легкая пауза, умоляюще) А мне нельзя с ним повидаться? Ну, хотя только взглянуть. Одну минутку.

Комиссар. Этого никак нельзя. Он сейчас, вероятно, очень занят. Вот что, идите, гражданка, домой, успокойтесь. Я надеюсь, что все уладится.

Женщина в наколке. Ну, спасибо вам, спасибо. Вы знаете — я так измучилась, не сплю... Ну так,

значит, все уладится... Ну, спасибо вам. Я уж и за вас помолюсь (ходит).

1-й красногвардеец (вслед). Ишь ты — жалеет...

2-й красногвардеец. Известное дело (входит красногвардеец).

Вошедший красногвардеец (комиссару). Товарищ Михайлов, броневик пошел.

Комиссар. Вот и хорошо. Пулемет поставили?

Красногвардеец. Приладили. Лент маловато. Ну, там достанут.

(Вкатывается старушка с маленьким узелком).

Старушка. Батюшки, отцы родные, да кто у вас здесь Ленин-то?

Комиссар. Что, бабушка, скажешь? Зачем тебе Ленин?

Старушка. Да как же это можно! Да где же это видано! Крышу прострелили пушкой. Как уж живато — не знаю. Да уж бог с ними — за гуся-то кто заплатит?

Комиссар. Какого гуся?

Старушка. Да как же, гуся, говорит, режь... Ну, я, дура, и послушала. Вижу: начальники. Прапоры эти окаянные... Одеты чисто. Я-то, дура, и зарезала его, голубчика (плачет). Один он у меня, а ночью всколыхнулась... Гляжу, они уже на лошадь лезут. За гуся-то, говорю, с кого? — а они зубы скалят. Один, видно, хороший человек, дай ему бог здоровья! (крестится). Завтра, говорит, другие здесь будут, иди к Ленину — он заплатит (вертит головой). Где он, — Ленин-то, у вас? (подозрительно на комиссара). Уж не ты ли, батюшка? (кланяется в пояс). Уж не обидь меня, сироту. Четыре рублика всего. Мне ведь они на помин души.

Комиссар (смеется). Вот сволочи! (К старушке). Выходит, обманули тебя, бабушка: это тебе с Керенского

надо получить. Его шайка. Но с него теперь взятки гладки.

Старушка (причитает). Кормилец, ведь как же быть-то теперь? Ведь гусь-то, он один у меня и был, сиротинушка! Пропала моя головушка! Как же теперь быть-то мне? Одна я осталась на всем божьем свете.

Комиссар. Уже не знаю, старая, как нам с тобою и быть (ищет по карманам). У меня-то (считает) всего 1 рубль 20 коп. (К красногвардейцам). Ребята, у кого деньги есть? Вот Керенский у бабки гуся сожрал. Надо уж за него заплатить.

(Все смеются).

1-й красногвардеец. Целого гуся?

2-й красногвардеец. Вот удружил-то!

3-й красногвардеец. Как же ты ему поверила?

Старушка. Да уж я и сама не знаю, право. Обвел он меня вокруг пальца (все дают ей деньги — у кого что есть. Она кланяется).

Комиссар (у телефона). Что, действует? Питер? Как? А? Смольный? Пока без перемен... Что? На передовой... Задержка маленькая вышла.. Корбюратор кажется... Отправили? Хорошо (кладет трубку).

Старушка (считает). Миленькие мои!.. Да тут всего два целковеньких да марки. Не поймешь их тут (начинает причитать). На кого ты меня покинул-то!..

1-й красногвардеец. Нет, бабушка, все отдали.

2-й красногвардеец. Ей-богу, нет!

3-й красногвардеец. Подожди, вот приведут Керенского, — заплатит.

Старушка. Ладно уж. Вам-то поверю. Посижу уж. (Чинно садится, входит матрос Никитин).

Матрос. Ну и сотня — красота! Прямо в бой. Офицерам погоны срезали. Хочешь, говорят — с нами, а не хочешь — проваливай.

Комиссар. Ну?

Матрос. Один остался. Остальные побрели кто куда. (Доносится стрельба).

Матрос. Наши зажаривают. Что-то будет?.. Мои черти все туда сбежали. Не удержишь. Мало-мало бока не намяли. Никакой, дьяволы, дисциплины... (подходит к телефону). Ну как телефон?

Комиссар. Сейчас Смольный звонил.

Матрос. Ну-ка дай-ка (берет трубку).

(Входят два подростка, с ними третий).

3-й мальчишка (к комиссару, решительно). Товарищ, мы требуем, чтоб нас отправили. Мы не маленькие.

Комиссар. Ну вот, опять. Ну не могу же я, товарищ, устроить избиение младенцев.

3-й мальчишка (гордо). Товарищ, вы не имеете права.

Матрос (у телефона). Чорт, опять не действует!

Комиссар (к матросу). Да ведь недавно только от юнкеров отбили. Барышнешки все разбежались. Наши там управляются.

Матрос. В Москве тоже ничего.

Комиссар. Дело идет. Здесь бы наладить.

Матрос (прислушиваясь). Что-то стрельбы не слышно.

(Входит красногвардеец).

Красногвардеец (к матросу). Товарищ Никитин, там из Питера не видать отряда наших?

Матрос. Сей минут! (быстро уходит).

2-й мальчишка (комиссару, настойчиво). Ну как же, товарищ?

Комиссар. Я же вам говорил — к Сергееву.

2-й мальчишка. Он говорит, чтобы вы записку дали.

Комиссар (не соглашается). Ну, ребята... (подумал). Ну, ладно, валите, бумаги только нет.

3-й мальчишка (радостно). А, приказ Керенского! Здорово, на нем и напишем!

(Красногвардейцы проносят ящик с патронами).

1-й красногвардеец. Куда тащишь? — складывай здесь.

1-й красногвардеец (опуская ящик). Ну, упарился! Отдохну малость и в линию пойду. Ну вас здесь совсем! Никакого интереса.

3-й красногвардеец. Ладно, везде надо. Покурим (отходя, закуривают).

2-й красногвардеец. А нашему Керенскому... Не удержаться ему. Что-то стрельбы не слышно.

4-й красногвардеец. Кто его знает! Либо мы его, либо он нас.

1-й красногвардеец. Да уж тут выбирать не приходится (с иронией До победного конца!

1-й красногвардеец (смеясь). По его же, значит, резолюции.

1-й красногвардеец. По Ленинскому приказу.

3-й красногвардеец (прислушиваясь). Должно наши, одолевают.

Старушка. Ну, кормильцы, скоро Керенского сюды приведут? Печку мне затоплять.

1-й красногвардеец. Потерпи маленько, скоро будет.

Старушка. То-то! А то неистоплено-то — худо.

3-й красногвардеец (с беспокойством). А что стрельбы совсем не слышно?

4-й красногвардеец. Что-то не так... Неужели... (вбегает матрос с винтовкой).

Матрос. Товарищи, победа! Неприятель разбит, казаки сдают оружие! Керенский убежал!

Красногвардейцы. Ну? Вот... Братцы, да как же это? Победили!.. Как же Керенского-то упустили? Далеко

не убежит!.. Да, ищи его теперь... Ну, да теперь наплевать... Наша взяла!..

Старушка (суетливо). Это про кого вы? Что сбежал-то?

2-й красногвардеец (радостно). Керенский, бабка, сбежал.

3-й красногвардеец. Конец буржуям теперь. Наша взяла! Наш Питер!

Старушка (мечется). Ах он окаянный, да как же теперь-то? Да куды сбежал-то? Толком скажи... За гуся-то с кого?

Комиссар (у телефона). Чорт,—не действует, Что они там, черти, делают?.. Что? А? Да что вы там? Не привыкли? Привыкать надо... Да, да. Смольный? Скорее... Что? А? (Присутствующим в комнате). Тише, товарищи, не слышно. Революционный комитет. Что? Как? Кто? Кто? Тише, товарищи. У телефона товарищ Ленин (мгновенная тишина. Пауза .

Занавес.

---

15. Смерть В. И. Ленина

ПЬЕСА.

„ПЕРВОЕ ГОРЕ“ [1]).

(Заседание памяти Ленина и Ленинский призыв).

Действующие лица:

1. Председатель Фабзавкома — **Михайлов.**
2. Секретарь ячейки — **Балуев.**
3. Рабочий — **Митрич.**
4. Работница — **Андрианова.**
5. Рабкор — **Борисюк.**

---

[1]) Составлена одним из самодеятельных кружков.

6. Пионер — **Чайкин.**
7. Докладчик — **Школьников.**
8. Рабочие и работницы.

Действие происходит в клубе завода. На сцене Михайлов, докладчик и Борисюк.

Борисюк. Тов. Школьников, вот бы вы поглядели, что у нас тогда делалось на заводе. Поверите,—старики и те плакали, как малые ребята.

Михайлов. Прибежали в завком, справляются — правда ли, а потом в ячейку, а из ячейки в райком.

Школьников. Так везде.

Борисюк. Да понимаете... сговорились промежду собой, собрали деньги, сделали на них знамя и венок Ильичу.

Михайлов. Приносят в завком и говорят: тов. Михайлов, разрешите пойти с этим знаменем — на свои деньги сделали.

Школьников. Да, приятно видеть таких сознательных рабочих.

Борисюк. Тов. Михайлов, скоро начинать пора: без одиннадцати ...

Школьников. А у вас аккуратно собираются?

Михайлов. По лиге времени. У нас на этот счет того... строговато. Есть даже особое постановление общего собрания.

Чайкин. Тов. Михайлов, куда Ленина поставить? Тяжелый, еле донес.

Михайлов. Поставь сюда.

Чайкин. Тов. Михайлов, — и правда, что Каменев доклад будет делать?

Михайлов. Нет, Сережа, доклад будет делать тов. Школьников. Познакомься.

Чайкин. Здравствуйте. А вы здорово про Ильича знаете?

Школьников Знаю.

Чайкин. А с ним разговаривали?

Школьников. Приходилось.

Борисюк. Сережа, ты чего привязался? Ступай, лучше ребят собери.

Чайкин. Чего их собирать-то! Будет гудок, сами придут. (Гудок.)

Борисюк. Тов. Михайлов, давай начинать.

Школьников. Балуев придет—и начнем. Сережа, поди к Балуеву, скажи, что сейчас начнем.

Чайкин. Сейчас (уходит).

Школьников. Боевой паренек.

Михайлов. Давайте, Балуев идет. (Входит Балуев и Чайкин). Товарищи, кажется, все?

Голоса. Все, можно начинать.

Михайлов. Товарищи, тогда разрешите общее собрание рабочих и служащих завода „Красный литейщик“, посвященное памяти тов. Ленина, считать открытым.

Балуев. Дорогие товарищи! Прошло три дня, как мы отдали земле нашего дорогого учителя и вождя — дорогого Ильича. За три дня мы все успели почувствовать, кого мы потеряли в лице Ленина. Но унывать не надо, товарищи! У нас много еще дела, нам нужны еще силы для дальнейшей борьбы, для осуществления заветов тов. Ленина! Пойдемте же по тому пути, который указал рабочим тов. Ленин, пойдемте дружной, тесной семьей. Наш вождь умер, но есть рабочий класс, который он воспитал, есть коммунистическая партия, которую он создал. Так пойдемте же под его знаменем к дальнейшим победам, победам над мировой буржуазией. А теперь, товарищи, разрешите предоставить слово члену Райкома, тов. Школьникову, для характеристики тов. Ленина, как вождя мирового пролетариата.

Школьников. Умер Ленин! Мы уже никогда не увидим этого громадного лба, этой чудесной головы, этих живых, пронизывающих, внимательных глаз, этих твердых, властных рук, всей этой крепкой, литой фигуры, которая стояла на рубеже двух эпох в развитии человечества. Точно разрушилась центральная станция пролетарского ума, воли, чувства, которые невидимыми токами переливались по миллионам проводов во все концы нашей планеты, где бьются сердца рабочих, где куется сознание великого класса, где точится оружие его освободительной борьбы. Милый! Незабываемый! Великий!

Товарищ Ленин был и останется в веках единственным и неповторяемым.

Природа и история завязали в нем замечательный узел громадного ума, нечеловеческой воли, личного мужества и той редкой человечности, которая свойственна только избранникам. И эти комбинированные силы дали нам гений Владимира Ильича.

Тов. Ленин был прежде всего вождем, таким вождем, какими история дарит человечество раз в сотни лет, по временам которых потом отсчитывают эпохи. Он был величайшим организатором масс. Точно великан шел он впереди людского потока, направляя его движение, из бесчисленных человеческих единиц строя дисциплинированную армию труда, бросая ее в бой, круша противника, обуздывая стихию; освещал прожектором своего мощного ума и прямые пути, и темные обходные закоулки, по которым приходится звучать мерной поступи черных рабочих рядов с мятежными красными знаменами.

Вряд ли можно найти в истории такого другого вождя, который был бы так любим своими ближайшими соратниками. У всех у них было к Ленину

какое-то особое чувство. Они его именно любили. Не просто ценили его мощный головной аппарат и его железную руку. Нет! Он привязывал людей пучками интимных ниточек, он был свой, близкий, родной. Он был в полном смысле — т о в а р и щ, — великое слово, которому принадлежит будущее. Такими будут когда-нибудь отношения между всеми людьми!..

Товарищ Ленин ушел от нас навсегда. Ушел навеки. Перенесем же всю свою любовь к нему на его родное дитя, на его наследника—на нашу партию. Пусть будет она жива его духом, его волей, его беззаветным мужеством, его преданностью рабочему классу! Будем же вместе так же внимательно прислушиваться к массам, как это умел делать Ленин — наш общий вождь, наш мудрый учитель, наш милый, наш бесценный товарищ [1]).

Балуев. Товарищи, хочет кто-нибудь высказаться?

Митрич. Дозвольте мне!

Балуев. Пожалуйста.

Митрич. Товарищи, я уже имею пятьдесят годов... Двадцать пять годов, как я уже работаю вот на этом самом заводе. На этой вот спине еще есть следы от плеток, которые гуляли по нас в 1905 году. Наш завод тогда вместе с другими был на баррикадах, и я, товарищи, тоже не лежал на печке. Но еще не было у нас такого понятия, что надо итти в партию, а теперь оно есть. Я хотя и старый, а пригодиться могу, и на другую дорогу никто не собьет, товарищи. Мы теперь знаем, кто за рабочих, а кто языком треплет. Так что прошу принять меня в партию. Вот, дорогие товарищи, что я хотел сказать.

Балуев. Товарищи, все вы знаете Митрича и слышали, что он говорил. Как вы считаете, можно его принять?

---

[1]) Из статьи Н. Бухарина. Печатается в сокращенном виде.

Голоса. Можно! Все за него ручаемся! Знаем его!

Балуев. Я ставлю на голосование. Кто против? Ни одного. Принят в кандидаты.

Чайкин. Товарищи! Мы в отряде сейчас советовались и решили принять тов. Митрича почетным членом пионерского отряда.

Голоса. Здорово! Вот молодцы! Вот так пионер! (смех).

Чайкин. Отряд преподносит Митричу значок.

Андрианова. Тов. Балуев, дозволь и мне сказать.

Балуев. Пожалуйста, тов. Андрианова.

Андрианова. Товарищи, я о себе отрывисто об'ясню. Метлой, вот, когда прутья в скрепе — камни ворочать можно, топором ее не разрубишь, а распусти ее по прутику, — ребенок и тот прутики по одному переломит... Так вот я желаю в большевицку метлу...

Балуев. Товарищи, кто против?

Чайкин. Мамаша, заявляю против!

Андрианова. Сережка, — ты?

Чайкин. Именно я, мамаша. Товарищи! Когда мы поднимаем руки, нам все равно: отец, мать или брат. У мамаши в чулане лежали святые угодники, а уничтожить она их не давала, а когда мы хоронили тов. Ленина, она вынула их, очистила и молилась за спасение души тов. Ленина. Это как называется? Бессознательность? А раз бессознательность, то как ей билет выдать?

Андрианова. Товарищи, дозвольте рассказать!

Голоса. Дать мотивировку!

Андрианова. Молилась я, это верно, товарищи: душа болела, исхода не было, иначе не знала, как облегчиться, — на этом ведь выросла. Ну-к что же, товарищи, раз я... я (плачет).

Рабочий. Товарищи, отказать нельзя. Дадим ей месяц на антирелигиозность, а там обнаружится.

Балуев. Тов. Федоров прав, дадим ей месяц для испытания. Нет возражений?

Голоса. Нет, нет!.. Правильно!

Чайкин. Мамаша, а угодников я все равно ликвидирую на растопку.

Андрианова. Топи, шут с ними!

Балуев. Товарищи, в ячейку подано коллективное заявление от 73 рабочих. Ввиду того, что после собрания мы все пойдем на районный митинг, президиум предлагает не обсуждать этих товарищей, а вывесить список, а товарищи, которые захотят дать отвод, заявят свои фамилии в ячейку. Нет возражений?

Голоса. Нет, нет...

Балуев. А теперь разрешите предоставить слово для предложения нашему рабкору тов. Борисюку...

Голоса. Просим, просим!..

Борисюк. Товарищи, я предлагаю от имени настоящего собрания послать в Московский Совет следующее: „Общее собрание рабочих и служащих завода „Красный Литейщик“ в составе 820 человек просит у Московского Совета разрешения о переименовании завода в Литейный завод имени тов. Ленина“.

Голоса. Правильно! Послать в Совет делегацию!

Балуев. Товарищи, возражений нет?

Голоса. Нет, какие могут быть возражения?!

Балуев. Тогда, товарищи, пошлем в Совет следующих товарищей: Борисюка, Митрича, Михайлова.

Голоса. Без хороших результатов не приходить!

Балуев. Товарищи, а теперь споем Интернационал, а потом на митинг.

К о н е ц.

IV. ЛЕНИН И ОКТЯБРЬ

(Опыт портретной мозаики)

I. Первая речь тов. Ленина

(На финляндском вокзале).

По возвращении из-за границы В. И. Ленин был встречен на финляндском вокзале приветствиями представителей рабочих и воинских частей.

В свою очередь Владимир Ильич ответил следующими краткими словами.

„Дорогие товарищи — солдаты, матросы и рабочие. Я счастлив приветствовать вас всех, представляющих победоносную революцию, вас, являющихся авангардом армии всемирного пролетариата. Империалистическая грабительская война—начало гражданской войны в Европе. Недалек час, когда народы откликнутся на призыв нашего товарища Карла Либкнехта и обратят оружие против своих эксплоататоров, против капиталистов; в Германии уже все в брожении. Не сегодня — завтра может разразиться катастрофа над всем европейским капитализмом. Российская революция, совершонная вами, направила первый удар против капитала и открывает новую эру“.

„Да здравствует международная социальная революция“—закончил под громовое „ура“ Владимир Ильич свою первую речь.

Затем, уже на улице, стоя на броневике, Ильич вновь обратился с приветствием к революционным войскам, подчеркнув в своей речи, что российский пролетариат и армия не только освободили Россию от царского деспотизма, но и положили начало социальной революции во всем мире.

2. Революционное предвидение

Период перед Октябрьским переворотом, когда миллионы рабочих, крестьян и солдат, подгоняемые кризисом в тылу и на фронте, требовали мира и свободы; когда генералитет и буржуазия подготовляли военную диктатуру в интересах „войны до конца“; когда все так называемое общественное мнение, все так называемые социалистические партии стояли против большевиков, третируя их немецкими шпионами; когда Керенский пытался загнать в подполье и отчасти уже успел захватить партию большевиков; когда все еще могучие дисциплинированные армии австро-германской каолиции стояли против наших усталых и разлагающихся армий, а западно-европейские „социалисты“ благополучно пребывали в блоке со своими правительствами в интересах „войны до полной победы“...

Что значило поднять восстание в такой момент? Поднять восстание в такой обстановке — это значит поставить все на карту. Но Ленин не боялся рискнуть, ибо он знал, видел своим ясновидящим взором, что восстание неизбежно, что восстание победит, что восстание в России подготовит конец империалистической войны, что восстание в России всколыхнет измученные массы Запада, что восстание превратит

войну империалистическую в войну гражданскую, что восстание даст республику советов, что республика советов послужит оплотом революционного движения во всем мире.

Известно, что это революционное предвидение Ленина сбылось впоследствии с невиданной точностью.

И. Сталин.

3. Парик с сединой

„По мере обострения классовой борьбы и по мере усиления нашей партии, Владимиру Ильичу становилось невтерпеж в Гельсингфорсе. Ближе к событиям, ближе к Питеру! В один прекрасный день Владимир Ильич об'явил мне, что он хочет ехать в Выборг, и я должен достать ему парик, краски для бровей, паспорт и устроить квартиру в Выборге.

На следующий день рано утром мы пошли, стараясь итти по безлюдным улицам, на Владимирскую улицу. Вошли в парикмахерскую. Парикмахер оказался старым петербуржцем, работал здесь в Мариинском театре и был специалистом своего дела. Он рассказал нам, как он „обмолаживал“ князей, графов, генералов и пр. аристократов и аристократок. На вопрос Владимира Ильича, когда парик будет готов, он об'яснил, что не раньше двух недель, потому что это очень кропотливая работа: каждый волос пришивается отдельно. Вот тебе и на! А Владимир Ильич предполагал через пару дней уехать.

— Может, у вас готовые есть? — спросил Владимир Ильич.

Он снял мерку с головы Владимира Ильича и спросил, какого цвета. Владимир Ильич сказал, что парик должен быть с сединой, примерно, так, чтобы

он похож был на шестидесятилетнего. Бедняга парикмахер чуть не упал в обморок от удивления.

— Что вы?! Вы еще такой молодой, ведь вам больше сорока лет дать нельзя. Зачем же вы берете такой парик, да у вас седина-то еще не выступила! Парикмахер стал самым красноречивым образом убеждать Владимира Ильича не брать себе преждевременной старости. Несмотря на все возражения Владимира Ильича, он долго убеждал не брать седого парика.

— Да вам-то не все равно, какой парик я возьму? — сказал Владимир Ильич.

— Нет, я хочу, чтобы вы сохранили свой молодой вид — стал опять убеждать парикмахер.

Владимир Ильич стал рассматривать шкафы и, наметив там седой парик, попросил парикмахера испробовать. С укоризной взял парикмахер парик и стал примерять. Парик оказался почти подходящим, нужно было чуть-чуть распороть и перешить. Парикмахер обещал сделать к завтрашнему утру. На следующий день мы пришли снова; парик был готов. Примерили и окончательно пригнали к голове Владимира Ильича. Парикмахер дал указания, как его носить, и мы расплатились и распрощались. Я думаю, что парикмахер и по сей день удивляется Владимиру Ильичу и, наверно, рассказывает своим посетителям о чудаке, который мог сойти за молодого человека, но упорно хочет выглядеть стариком".

(Ровно).

4. Перед Октябрем

На дворе склизкий октябрь. Смольный бурлит, перегруженный боевой жизнью. В Военно-Революционном Комитете со мной т.т. Подвойский и Невский.

Идем... к нему.

Долго кружимся во мгле переулков Выборгской стороны.

Автомобиль стал. Еще два заворота пешком. На особый стук дверь неказистого домишка открывают. Ждем недолго в светлой горнице, перекидываясь словами с хозяином, кряжистым рабочим. Входит старичок — под очками, глаза со смешком, просто одет. Портняга или букинист... Парик, очки сброшены — наш Ильич.

Коротко, неторопливые вопросы: „Что фронт? Сколько может дать Питер? А Кронштадт? Северный фронт? В Питере?“

Недоволен. Укор, что с Северным фронтом слабо связаны.

— Почему матросы дают мало?

— Боятся оголить фронт.

— Разве не понимают, что в Питере революция в большей опасности, чем на фронте?

— Не совсем понимают.

Твердым тоном неуклонной воли: „Медлить нельзя, нужно подобрать все силы, с'ездить на Северный фронт, сговориться о поддержке, во что бы то ни стало вооружить рабочих, времени уже нет“.

Внутренно приподнятые выходим. У ворот — подозрительная тень на велосипеде. Не шпик ли? Сегодня буржуазные газеты хвалились, что напали на след Ильича.

Невский поворачивает предупредить. Мы с Подвойским стережем по углам.

Напрасная тревога!

В. Антонов-Овсеенко.

V. ВОПРОСНИК ПО БИОГРАФИИ В. И. ЛЕНИНА

1. Где и когда родился Ленин?
2. К какой среде принадлежал его отец?
3. Профессия отца Ленина?
4. Какое воспитание получил В. И. в детстве?
5. Жили ли члены семьи В. И. замкнутой семейной жизнью или интересовались общественно-политической жизнью?
6. Как относился И. Н. к революционному движению?
7. Каково было влияние на В. И. его старшего брата Александра?
8. Характер В. И. в детстве?
9. Любимые игры маленького Ленина?
10. Когда В. И. начал учиться?
11. Как работал Ленин в детстве?
12. Как относились школьные товарищи к В. И., и как относилось начальство?
13. Каковы были отношения В. И. со старшим братом?
14. Как характеризовал А. И. младшего брата?
15. Как отнесся В. И. к смерти А. И.?

16. Где учился Ленин в университете, и что говорят о нем люди, знавшие его в это время?

17. Как работал и чем интересовался Ленин в студенческие годы?

18 Как жил в Казани и Самаре, изучая Карла Маркса?

19. Когда начал работу среди рабочих Петербурга?

20. Каким вопросам были посвящены первые выступления Ленина?

21. Зачем ездил В. И. за границу в 1895 г. и что там делал?

22. Как росла его работа по возвращению из-за границы?

23. За что был арестован В. И. 20-го декабря 1895 г.?

24. Чем занимался Ильич в тюрьме?

24. Как, сидя в петербургской тюрьме, сносился с волей?

26. Каков был приговор суда, и куда сослали Ленина?

27. Как жил Ленин в ссылке, как работал, и каковы были отношения между ним и местным населением?

28. Когда вернулся В. И. из ссылки, где жил и почему эмигрировал в Женеву?

29. Какие мысли привели Ленина к изданию „Искры“, и против кого направил он борьбу?

30. Чем кончилась борьба между большевиками и меньшевиками на II-м С‘езде?

31. Где был Ленин в начале революции 1905 года и как оценивал события в России?

32. Когда он вернулся в Россию, как руководил революцией, какую газету издавал?
33. Деятельность Ленина в годы реакции?
34. Как относился Ленин к империалистической войне?
35. Где был Ленин во время февральской революции и как относился к ней?
36. Приезд Ленина в Россию. Встреча, отношение к временному правительству?
37. Опять в подполье. Таинственный шалаш. Подготовка к Октябрю.
38. Как руководил Ленин Октябрьской революцией?
39. Что говорил Ленин об Октябрьской революции?
40. Какую работу вел Ленин после Октябрьской революции?
41. Кто и почему совершил покушение на жизнь Ленина?
42. Как жил и работал Ленин в Смольном и в Кремле?
43. Сколько времени болел В. И. и почему умер?

Примечание: Вопросы даны для среднего возраста пионеров.

Ответы на них ребята найдут в различных отделах этой книжки.

II

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ РАБОТНИК-ЛЕНИНЕЦ

1. „Будь готов“

Всякий пионер на призыв „будь готов“ отвечает „всегда готов“, но далеко не всякий пионер знает, откуда взялся этот призыв и ответ.

„Будь готов“ это был призыв Ленина к членам партии, борцам за рабочее дело.

22 года тому назад, в 1902 г., у рабочего класса России не было еще своей партии. Правда, в 1898 году состоялся первый с'езд социал-демократов. На нем было лишь несколько человек представителей рабочих организаций. На с'езде постановлено было организовать Российскую Социал-демократическую Рабочую Партию, даже выбран был ЦК.

Но полиция выследила с'езд и переарестовали почти всех его участников, и дело распалось, осталось одно название. По отдельным большим городам были небольшие с.-д. организации, которые вели работу среди рабочих, но они были слабы и почти несвязаны между собой. Одна организация работала так, другая иначе. Больше всего эти организации помогали рабочим устраивать забастовки. Некоторые социал-демократы думали, что задача партии только в том и состоит, чтобы помогать рабочим вести борьбу с хозяевами, а о том, что надо царя сбросить и всю жизнь построить по-иному, рано еще говорить. Другие говорили, что совсем неважно даже, чтобы была партия, важно только поднять рабочих на восстание против царизма, а что для этого надо соорганизоваться, забывали.

Тов. Ленин написал тогда книжку. Она называлась „Что делать?“. В этой книжке он об'яснил, что надо работать над тем, чтобы сделать рабочих как можно более сознательными, говорил о том, какое громадное значение имеет организация. Он писал, что надо, чтобы партия—передовой отряд рабочего класса—как можно лучше разбиралась в том, что кругом нее делается: надо, чтобы она ясно видела дорогу, понимала хорошо, что надо в каждую минуту делать. И надо, чтобы партия представляла из себя дружную организацию, которая, когда надо, умела бы выступать, как один человек. Тогда только можно победить царизм и буржуазию. Сознательность и организованность с неба не падают. Надо, не покладая рук, учиться разбираться в окружающем, надо учиться действовать организованно, дружно во всем.

„Мы должны всегда,—писал тов. Ленин в 1902 г. в своей книжке „Что делать?“,—вести нашу будничную работу и всегда быть готовым ко всему“ (т. V собр. соч., стр. 264).

Должны быть готовы вести работу тайком от полиции, печатать листовки в тайных типографиях, пользоваться всяким удобным случаем, чтобы помогать рабочим стать сознательными и организованными, должны быть готовы итти за это в тюрьму и на каторгу. Должны быть даже готовыми и к тому, чтобы, когда придет подходящий момент, восстать с оружием в руках.

„Будьте готовы“,—говорил т. Ленин членам партии, и ленинская партия, которая теперь называется Российской Коммунистической Партией, не боялась никакой самой черной, самой скучной работы. И когда пришло время удобное для революции, ленинская партия „была готова“ и повела за собою рабочих и крестьян.

Юных пионеров не было еще на свете, когда Ленин звал борцов за рабочее дело быть готовыми, но юные пионеры твердо решили быть верными заветам Ленина: они неустанно учатся, они неустанно организуются, ставят себе целью соорганизовать всех ребят, сделать их всех сознательными, умелыми; юные пионеры хотят научиться строить новую жизнь, они хотят продолжать дело Ленина.

„Будьте готовы".
— „Всегда готовы!"

Н. К. Крупская. — „Воспитание молодежи в ленинском духе". Изд. „Молодая Гвардия", 1925.

2. Каким должен быть работник — ленинец

Ленинизм есть теоретическая и практическая школа, вырабатывающая особый тип партийного и государственного работника, создающая особый ленинский стиль в работе. В чем состоят характерные черты этого стиля. Каковы его особенности.

Этих особенностей две: а) русский революционный размах и б) американская деловитость. Стиль ленинизма состоит в соединении этих двух особенностей в партийной и государственной работе.

Русский революционный размах является противоядием против косности, рутины консерватизма, застоя мысли, рабского отношения к дедовским традициям. Русский революционный размах, это—та живительная сила, которая будит мысль, двигает вперед, ломает прошлое, дает перспективу. Без него невозможно никакое движение вперед. Но он имеет все шансы выродиться на практике в пустую „революционную" маниловщину, если не соединить с американской деловитостью в работе. Примеров такого выражения хоть

отбавляй. Кому неизвестна болезнь „революционного“ сочинительства и „революционного“ плано-творчества, имеющая своим источником веру в силу декрета, могущего все устроить и все переделать. Один из русских писателей, И. Эренбург, изобразил в рассказе „Ускомчел“ (усовершенствованный коммунистический человек) тип одержимого этой болезнью „большевика“, который задался целью набросать схему идеально-усовершенствованного человека и... „утоп“ в этой „работе“. В рассказе имеется большое преувеличение, но что он верно схватывает болезнь, это—несомненно. Но никто, кажется, не издевался над такими больными так зло и беспощадно, как Ленин. „Коммунистическое чванство“—так третировал он эту болезненную веру в сочинительство и декрето-творчество.

„Коммунистическое чванство“ значит то,—говорит Ленин,—что человек, состоя в коммунистической партии и не будучи еще оттуда вычищен, воображает, что все задачи свои он может решить коммунистическим декретированием“ (см. „Речь на с'езде полит. просвет“.).

„Революционному“ пустозвонству Ленин обычно противопоставлял простые и будничные дела, подчеркивая этим, что „революционное“ сочинительство противно и духу и букве подлинного ленинизма.

„Поменьше пышных фраз,—говорит Ленин,—побольше простого будничного дела... Поменьше политической трескотни, побольше внимания к самым простым, но живым фактам коммунистического строительства“... (см. „Великий почин“).

Американская деловитость является, наоборот, противоядием против „революционной“ маниловщины и фантастического сочинительства. Американская деловитость, это—та неукротимая сила, которая не знает

и не признает преград, которая преодолевает своей деловитой настойчивостью все и всякие препятствия. которая не может не довести до конца раз начатое дело, если это даже небольшое дело, и без которой не мыслима серьезная строительная работа. Но американская деловитость имеет все шансы выродиться в узкое и беспринципное делячество, если ее не соединить с русским революционным размахом. Кому неизвестна болезнь узкого практицизма и беспринципного делячества, приводящего нередко некоторых „большевиков“ к перерождению и к отходу от их дела революции. Эта своеобразная болезнь получила свое отражение в рассказе Б. Пильняка „Голый год“, где изображены типы русских „большевиков“, полных воли и практической решимости, „функционирующих“ весьма „энергично“, но лишенных перспективы, не знающих „что к чему“ и сбивающихся, ввиду этого, „с пути революционной работы“. Никто так едко не издевался над этой деляческой болезнью, как Ленин. „Узколобый практицизм“, „безголовое делячество“ — так третировал эту болезнь Ленин. Он противопоставлял ей обычно живое революционное дело и необходимость революционных перспектив во всех делах нашей повседневной работы, подчеркивая тем самым, что беспринципное делячество столь же противно подлинному ленинизму, сколь противно „революционное“ сочинительство.

Соединение русского революционного размаха с американской деловитостью — в этом суть ленинизма в партийной и государственной работе.

Только такое соединение дает нам законченный тип работника-ленинца, стиль ленинизма в работе.

И. Сталин. — „О Ленине и ленинизме“.

3. Ленин—товарищ, Ленин—друг, Ленин работник

Впоследствии целые томы напишут, и тысячи людей расскажут о Ленине, о своих встречах с ним, разговорах, о его делах. Но и те, кто никогда с Лениным не сталкивался на дороге, кто ни разу не видал Ленина, ни разу не говорил с ним, кто непосредственно ни за чем не обращался к Ленину, его силу чувствовали,—и чувствовали ее в самых отдаленных глухих углах. В чем же тайна этой силы? Тайна в том, что Ленин умел сочетать в себе то, что он был действительно великим вождем и в то же время простым, понятным, близким самому темному крестьянину, самому отсталому рабочему.

И необычайно прост он был ко всем. Когда Ленин говорил перед рабочей, перед крестьянской массой, он не подлаживался своим разговором, речью своей, словами под мужицкий рабочий говор. Без всяких усилий, без всякой фальши он говорил простым языком, и рабочим и крестьянам всегда казалось, что Ленин угадывает их мысли, что он говорит то, о чем они сами думали. И удивлялись: как это у Ленина выходит все так, и как раз в точку то, что они сами думали. Ленин не любил вычурных мудреных фраз. Он избегал их. Временами речь его, его слово поднималось до высших вершин красоты. Но эта красота какая-то особенно простая, красота понятная, близкая. без фальши, без выкрутас, без непонятных рабочему и крестьянину украшений. Такой простоты не выдумаешь, искусственно не создашь, она из нутра, из глубины натуры Ленина.

Не даром нам писатели говорят о том, что у Ленина в крови старый бунтарский дух Степана Разина и Емельяна Пугачова. И не даром, с другой стороны,

его сравнивают многие с „другом народа“ Великой Французской революции Жан-Поль Маратом. Фанни Каплан копировала французских буржуазных революционеров — жирондистов, хотела сыграть роль Шарлотты Корде, которая убила Марата. Ленин-Марат был действительным другом народа, беспощадным бичом, беспощадным мечом для всей буржуазии, которую он ненавидел каждой клеточкой своего тела, каждой каплей своей крови. Ленин-Марат был неподкупным ни для какого чувства, ни для какой дружбы там, где дело шло о пролетарской революции, об ее интересах. Он готов был пожертвовать всеми лучшими друзьями, на время оставался даже одиноким с тем, чтобы все видели, за что он стоит, чего добивается. чтобы поняли его ленинскую правду.

Я думаю, по крайней мере, полчаса — час в день в среднем у Ленина выходило на то, чтобы устроить того или другого товарища, позаботиться о его здоровье, о квартире, о лечении. Он требовал от нас, чтобы мы наблюдали за лечением уставших товарищей, посылал то одного, то другого товарища отдохнуть, подкормиться, требовал установления лечебного режима для особенно много работавших, для особенно уставших товарищей. А сам работал за всех, работал чрезмерно, но так, что как-будто работу эту он делал легко, без всякого напряжения.

А работа эта была прямо необ‘ятная. Когда сейчас пересматриваешь все, что сделал Ленин, все, что им написано, продумано, переработано, чувствуешь, что нет уголка в нашей работе, нет такой области, где Ленин не осветил бы эту работу своей творческой мыслью, не дал бы ей верного направления, не наложил бы отпечатка своей гениальности. Трудно представить себе, как один человек мог все это делать.

Это верно, что он беспощадно растратил свой мозг на эту работу, сгорел на медленном огне этой самой работы. Председатель Совнаркома, постоянный, почти бессменный, председатель Политбюро, фактический председатель Совета Труда и Обороны, главный докладчик на всех с'ездах партии, на всех с'ездах Советов проверяющий каждый вопрос; сам продумает, сам проверит, внесет в него свою инициативу, свой творческий почин. Будет проверять исполнение принятого, дойдет до мелочей, во все вникнет. Но это бралось нечеловеческим напряжением мозга, нервов, всего организма. И Ленин растратил его в 54 года. Может быть, еще на 20—30 лет хватило бы этой могучей натуры, если бы не такая кипучая работа. А если бы Ленина поставить 5—6 лет тому назад перед вопросом о том, чего он хочет: работать ли так, как он работал, со всем напряжением своих сил, отдавая себя до последней капли крови своей для рабочего класса 5—6 лет,—или работать с прохладцей 15—20 лет, он бы выбрал первое.

Е. Ярославский. — „Жизнь и работа В. И. Ленина" стр. 201 — 204, с пропусками.

4. Что говорил В. И. Ленин об учебе и воспитании молодежи

I

„Иные нас упрекают в том, что школу мы делаем классовой. Но школа и была таковой во все время своего существования. В школах старого типа ребенку неминуемо внушаются национальные предрассудки; разжигается ненависть к другим народам, к рабочим другой национальности; юная мысль затемняется глупыми предрассудками. Школы в буржуазных странах

насыщены ложью и клеветой в угоду буржуазии. Чувство ненависти к отдельным национальностям буржуазия как нельзя лучше использует в своих целях именно во время войны, которая дает им колоссальные барыши.

Необходимо приложить все силы, энергию и знания, чтоб возможно скорее возвести здание нашей будущей трудовой школы, которая лишь одна сумеет оградить нас в будущем от всяких мировых столкновений и боен, подобной той, что продолжается уже пятый год".

(Т. XV, стр. 417. Речь на I с'езде по народному образованию—в 1918 г. 20 августа).

II

„Учение, воспитание и образование молодежи должны исходить из того материала, который оставлен нам старым обществом.

Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества. Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было создание общества, не похожего на старое, т.-е. коммунистического общества".

(Речь на III с'езде РКСМ—4 октября 1920 г.).

III

„Одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это—полный разрыв книги с практикой жизни, ибо

мы имели книги, где все было расписано в самом лучшем виде, и эти книги в большинстве случаев являлись самой отвратительной лицемерной ложью, которая лживо рисовала нам коммунистическое общество. Поэтому простое книжное усвоение того, что говорится в книгах о коммунизме, было бы в высшей степени неправильным".

(Там же, в той же речи).

IV

„Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества".

(Речь на III с'езде РКСМ).

V

„Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества.

Все эти пути и дорожки подводили и подводят и продолжают подводить к пролетарской диктатуре так же, как политическая экономия, переработанная Марксом, показала нам, к чему должно притти человеческое общество, указала переход к классовой борьбе, к началу пролетарской революции".

(Там же).

VI

„Если бы коммунист вздумал бы хвастаться коммунизмом на основании полученных им готовых выводов, не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнестись, такой коммунист был бы очень печален“.

(Т. XVII, стр. 314—319—Речь на III с'езде РКСМ).

VII

„Наша школа должна давать молодежи основы знания, давать уменье вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплоататоров“.

(Т. XVII. стр. 325).

VIII

„Должно все задачи учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простенькую.

По мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет об'единить свой труд,—по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен“.

(Там же, стр. 329).

IX

„Во всех буржуазных государствах связь политического аппарата с просвещением является чрезвычайно крупной, хотя признать это прямо буржуазное

общество не может. Между тем это общество обрабатывает массы через церковь, через весь институт частной собственности.

Наша основная задача состоит в том, между прочим, чтобы в противовес буржуазной правде противопоставить свою правду и заставить ее признать.

(Т. XVIII, ч. II, стр. 178—179. Речь на III с'езде политпросветов— 3 ноября 1920 г.).

X

„Успех работы коммуниста, действующего в области (и в учреждениях) народного просвещения, должен измеряться в первую голову тем, как поставлено дело привлечения спецов, умение найти их, уменье использовать их, уменье осуществить сотрудничество спецапедагога и коммуниста-руководителя, уменье проверить, что именно и насколько осуществляется в жизни, уменье двигаться вперед—пусть даже архимедленно, в архискромным размерах, но только на деловой почве, на почве практического опыта.

(Т. XVIII, ч. I, стр. 75—76 из ст. „О работе Наркомпроса", 7 февраля 1923 г.).

XI

„Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех без исключения капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом".

(Т. XVIII, ч. II, стр. 15. „Страничка из дневника"— 2 января 1923 г.).

5. Памятка юного ленинца [1])

1. В.— Что должна делать молодежь в данный период?
   О.— Задачи молодежи вообще можно было бы выразить одним словом: учиться.
2. В.— Можно ли строить коммунизм, не учитывая старых запасов знания?
   О.— Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества.
3. В.— Достаточно ли изучать коммунизм только по книжкам?
   О.— Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества.
4. В.— В чем сила марксизма (коммунизма)?
   О.— Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука.
5. В.— Какая дисциплина нам нужна?
   О.— На месте старой муштры мы ставим сознательную дисциплину рабочих и крестьян, которые соединяют с ненавистью к старому

[1]) Речь Ильича на 3 с'езде РКСМ в вопросах и ответах.

обществу решимость, умение и готовность об'единить и организовать силы для этой борьбы, создать единую волю, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неминуемо.

6. В.— Каковы задачи молодежи?

О.— Задачи хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление земледелия и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве.

7. В.— Как осуществить эти задачи?

О.— Вы их можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ—в то живое, что об'единяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы.

8. В.— Как из молодежи сделать коммунистов?

О.— Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали.

9. В.— Что такое коммунистическая нравственность?

О.— Наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата. Нравственность, это—то, что служит разрушению старого эксплоататорского общества и об'единению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов.

10. В.— Как уничтожить классовое неравенство в России?

О.— Надо, чтобы пролетариат перевоспитал, переучил часть крестьян, перетянул тех, которые являются крестьянами трудящимся, чтобы уничтожить сопротивление тех крестьян, которые являются богачами и наживаются на счет нужды остальных.

11. В.— В чем сущность нового воспитания?

О.— Новое коммунистическое воспитание, воспитание в борьбе против эксплоататоров, воспитание в союзе с пролетариатом, против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела.

12. В.— Как нужно учиться?

О.— Каждый шаг своего учения, воспитания, образования нужно связывать с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплоататоров.

13. В.— Что значит быть коммунистом?

О.— Быть коммунистом, это—значит организовать и об'единить все подрастающее поколение, давать пример воспитания и дисциплины в этой борьбе. Тогда вы сможете начать и довести до конца постройку здания коммунистического общества.

14. В.— Коммунизм и безграмотность?

О.— Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в Союзе Молодежи, сказали: это—наше дело, мы об'единимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных. Мы стремимся к тому, чтобы

самодеятельность подрастающей молодежи была посвящена на это дело.

15. В.— Что должен делать ленинец?

О.— Надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз Молодежи, является грамотным, а вместе тем умеет и трудиться. Когда все увидят, как мы прогнали из старой школы старую муштру, заменив ее сознательной дисциплиной, как мы используем каждое подгородное хозяйство, чтобы помогать населению,—народ будет смотреть на труд не так, как на него смотрели прежде.

16. В.— Как приблизить коммунизм?

О.— Поколение, которому теперь 15 лет и которое через 10—20 лет будет жить в коммунистическом обществе, должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую.

По мере того, как это будет происходить в каждой деревне, по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет об'единить свой труд,— по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен.

6. Пионеры работают четко... [1])

Коммунисты часто говорят: „У нас три задачи: учиться, пропагандировать и организовывать“. Это же

[1]) Из доклада Н. К. Крупской. „Известия“, 30-го мая 1925 г. № 121 (245).

относится к пионерскому движению. Поэтому, когда пионеры пишут, что Владимир Ильич сказал: „Учитесь, учитесь и учитесь“, то это неправильно. Тут есть привкус старой учебы. Я, мол, выучу хорошо уроки, и тем выполню заветы Владимира Ильича. Одна из задач пионерского движения, это—углублять те знания, которые дает школа. Надо, чтобы определенные вещи, которые говорит учитель, были подчеркнуты в пионерском движении. В отрядах надо, например, подчеркнуть вопрос о классовой борьбе, о международном рабочем движении, о национальных вопросах и о богатстве трудящихся всех стран.

Владимир Ильич однажды, придя на собрание, увидел плакат, на котором было написано, что „царству рабочих не будет конца“. Он тогда сказал, что это совершенно неверный плакат. Неверно, что мы хотим увековечить классовое общество.

Тов. Крупская делает из этого эпизода такие выводы для внесения поправок в нашу практику детдвижения.

Если ребенок родился от купца или буржуя, то он, во-первых, не виноват в этом, а во-вторых, важно, чтобы миросозерцание его было такое, которое совпадает с миросозерцанием рабочих. В 12 лет человек еще никого не эксплоатировал. А у нас в пионеры не принимают даже ребенка, потому что его отец—кустарь. Мы усиливаем, следовательно, не только классовое общество, а создаем сословное общество. В этом большая опасность.

Сравнивая детскую организацию с тем, как Владимир Ильич представлял себе партийную организацию, а именно, что каждый член партии должен быть винтиком или колесиком общего механизма, докладчик

говорит, что в школьной организации также должен быть принцип, что каждый ученик ведет какую-нибудь область работы. Вначале обсуждается план работы, затем работа распределяется, и каждый берет небольшой кусочек работы, и он за этот кусочек работы является ответственным. Однако было бы совершенно неправильным, если бы пионеры старались забрать самый большой кусок работы, если бы они старались других ребят затереть. Задача пионеров заключается в том, чтобы исполнить свой кусок работы отчетливо и добросовестно и помочь в работе другим, дать пример умения ввести коллективную работу. Важнее всего втягивание пионерами других ребят в работу. По вопросу о том, кто должен руководить детдвижением, докладчик считает, что в этом отношении комсомольцы гораздо более подходят, потому что ребята естественно тянутся к более близкому возрасту. Можно быть прекрасным коммунистом или секретарем ячейки и плохим педагогом. Надо, чтобы партия направляла общую линию, помогала писанием книжек и т. д., но не может партия в организационном отношении все взять на себя. Руководство детдвижением должно остаться за комсомолом.

7. Семь клятв Ленину

Мы, коммунисты,— люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы те, которые составляют армию великого пролетарского стратега, армию тов. Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является тов. Ленин.

Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдерживать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса — сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений и героических усилий,— вот кто прежде всего должны быть членами такой партии. Вот почему партия ленинцев, — партия коммунистов, называется вместе с тем партией рабочего класса.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам **держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии.**

Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним твою заповедь.

25 лет пестовал тов. Ленин нашу партию и выпестовал ее, как самую крепкую и самую закаленную в мире рабочую партию. Удары царизма и его опричников, бешенство буржуазии и помещиков, вооруженные нападения Колчака и Деникина, вооруженное вмешательство Англии и Франции, ложь и клевета стоустой буржуазной печати, — все эти скорпионы неизменно падали на голову нашей партии на протяжении четверти века. Но наша партия стояла, как утес, отражая бесчисленные удары врагов и ведя рабочий класс вперед, к победе. В жестоких боях выковала наша партия единство и сплоченность своих рядов. Единством и сплоченностью добилась она победы над врагами рабочего класса.

Уходя от нас, тов Ленин завещал нам **хранить единство нашей партии, как зеницу ока.**

Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь.

Тяжела и невыносима доля рабочего класса. Мучительны и тягостны страдания трудящихся. Рабы и рабовладельцы, крепостные и крепостники, крестьяне

и помещики, рабочие и капиталисты, угнетенные и угнетатели,— так строился мир испокон веков, таким он останется и теперь в громадном большинстве стран. Десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступать, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цепи рабства оставались нетронутыми, ибо старые цепи сменялись новыми, столь же тягостными и унизительными. Только в нашей стране удалось угнетенным и задавленным массам трудящихся сбросить с плеч господство помещиков и капиталистов и поставить на его место господство рабочих и крестьян. Вы знаете, товарищи, и теперь мир признает это, что этой гигантской борьбой руководил тов. Ленин и его партия. Величие Ленина в том, прежде всего, и состоит, что он, создав Республику Советов, тем самым показал на деле угнетенным массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда можно создать усилиями самих трудящихся, что царство труда можно создать на земле, а не на небе. Этим он зажег сердца рабочих и крестьян всего мира надеждой на освобождение. Этим и об'ясняется тот факт, что имя Ленина стало самым любимым именем трудящихся и эксплоатируемых масс.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам **хранить и укреплять диктатуру пролетариата.**

Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь.

Диктатура пролетариата создалась в нашей стране на основе союза рабочих и крестьян. Это первая и коренная основа Республики Советов. Рабочие и крестьяне не могли бы победить капиталистов и помещиков без наличия такого союза.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам **укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян.**

Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь.

Второй основой Республики Советов является союз трудящихся национальностей нашей страны. Русские и украинцы, башкиры и белоруссы, грузины и азербейджанцы, армяне и дагестанцы, татары и киргизы, узбеки и туркмены, — все они одинаково заинтересованы в укреплении диктатуры пролетариата. Не только диктатура пролетариата избавляет эти народы от цепей и угнетения, но и эти народы избавляют нашу Республику Советов от козней и вылазок врагов рабочего класса своей беззаветной преданностью Республике Советов, своей готовностью жертвовать за нее. Вот почему тов. Ленин неустанно говорил нам о необходимости добровольного созыва народов нашей страны, о необходимости братского сотрудничества в рамках Союза Республик.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам **укреплять и расширять Союз Республик.**

Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь.

Третьей основой диктатуры пролетариата является наша Красная Армия, наш Красный Флот. Ленин не раз говорил нам, что передышка, отвоеванная нами у капиталистических государств, может оказаться кратковременной. Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной Армии и улучшение ее состояния

является одной из важнейших задач нашей партии. События, связанные с ультиматумом Керзона и с кризисом в Германии, лишний раз подтвердили, что Ленин был, как и всегда, прав.

Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную Армию, наш Красный Флот.

Громадным утесом стоит наша страна, окруженная океаном буржуазных государств. Волны за волнами катятся на нее, грозя затопить и размыть. А утес все держится незыблемо. В чем ее сила? Не только в том, что страна наша держится на союзе рабочих и крестьян, что она олицетворяет союз свободных национальностей, что ее защищает могучая рука Красной Армии и Красного Флота. Сила нашей страны, ее крепость, ее прочность состоит в том, что она имеет глубокое сочувствие и нерушимую поддержку в сердцах рабочих и крестьян всего мира. Рабочие и крестьяне всего мира хотят сохранить Республику Советов, как стрелу, пущенную верной рукой тов. Ленина в стан врагов, как опору своих надежд на избавление от гнета и эксплоатации, как верный маяк, указывающий им путь освобождения. Они хотят ее сохранить, и они не дадут ее разрушить помещикам и капиталистам. В этом наша сила. В этом сила трудящихся всех стран. В этом же слабость буржуазии всего мира.

Ленин никогда не смотрел на Республику Советов, как на самоцель. Он всегда рассматривал ее, как необходимое звено для усиления революционного движения в странах Запада и Востока, как необходимое звено для облегчения победы трудящихся всего мира над капиталом. Ленин знал, что только такое понимание является правильным не только с точки зрения

международной, но и с точки зрения сохранения самой Республики Советов. Ленин знал, что только таким путем можно воспламенить сердца трудящихся всего мира к решительным боям за освобождение. Вот почему он, гениальнейший из гениальных вождей пролетариата, на другой же день после пролетарской диктатуры заложил фундамент Интернационала рабочих. Вот почему он не уставал расширять и укреплять союз трудящихся всего мира, Коммунистический Интернационал.

Вы видели за эти дни паломничества к гробу тов. Ленина десятков и сотен тысяч трудящихся. Через некоторое время вы увидите паломничество представителей миллионов трудящихся к могиле тов. Ленина. Можете не сомневаться в том, что за представителями миллионов потянутся потом представители десятков и сотен миллионов со всех концов света для того, чтобы засвидетельствовать, что тов. Ленин был вождем не только русского пролетариата, не только еврейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира земного шара.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам **верность принципам Коммунистического Интернационала.**

Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал.

И. Сталин [1]).

8. Как надо работать

„После свержения царей, помещиков и капиталистов впервые только очищается поле для настоящей стройки социализма, для выработки новой общественной

---

[1]) Речь на с'езде советов в январе 1924 года.

связи, новой дисциплины общего труда, нового всемирно-исторического уклада всего народного, а затем и международного хозяйства. Это дело переработки самих нравов, надолго загаженных, испорченных проклятой частной собственностью на средства производства.

Нас не пугали поражения в ходе великой революционной войны против царизма, против буржуазии, против всемирно могущественных империалистических держав. Нас не пугают гигантские трудности и неизбежные в начале труднейшего дела ошибки, ибо дело переработки всех трудовых навыков и нравов — дело десятилетий. И мы даем друг другу торжественное и твердое обещание, что мы готовы на всякие жертвы, что мы устроим и выдержим в этой самой трудной борьбе, борьбе с силой привычки, что мы будем работать годы и десятилетия, не покладая рук.

Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило „каждый за себя, один бог за всех“, чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание привычку, во вседневный обиход масс правило: „все за одного и один за всех“, правило: „каждый по своим способностям, каждому по его потребностям“, чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину в коммунистический труд“.

В. Ленин. — Из статьи „Работа первомайских субботников“.

9. Без хныканья, без кичливости

Второй раз встретил я Ленина в 1906 году на Стокгольмском с‘езде нашей партии. Известно, что на этом с‘езде большевики остались в меньшинстве,

потерпели поражение. Я впервые видел тогда Ленина в роли побежденного. Он ни на иоту не походил на тех вождей, которые хныкают и унывают после поражения. Наоборот, поражение превратило Ленина в сгусток энергии, вдохновляющий своих сторонников к новым боям, к будущей победе. Я говорю о поражении Ленина. Но какое это было поражение, — надо было поглядеть на противников Ленина, победителей на Стокгольмском с'езде, — Плеханова, Аксельрода, Мартова и других; они очень мало походили на действительных победителей, ибо Ленин в своей беспощадной критике меньшевизма не оставил на них, как говорится, живого места. Я помню, как мы, делегаты-большевики, сбившись в кучу, глядели на Ленина, спрашивая у него совета. В речах некоторых делегатов сквозили усталость, уныние. Помнится, как Ленин в ответ на такие речи едко процедил сквозь зубы: „Не хныкайте, товарищи, мы наверняка победим, ибо мы правы". Ненависть к хныкающим интеллигентам, вера в свои силы, вера в победу, — вот о чем говорил тогда с нами Ленин. Чувствовалось, что поражение большевиков является временным, что большевики должны победить в ближайщем будущем.

„Не хныкать по случаю поражения", — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая помогла ему сплачивать вокруг себя преданную до конца и верящую в свои силы армию.

На следующем с'езде в 1907 году в Лондоне большевики оказались победителями. Я впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, почивать на лаврах. Но Ленин ни на иоту не походил на таких вождей. Наоборот, именно после

победы становился он особенно бдительным и настороженным. Помнится, как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: „первое дело — не увлекаться победой и не кичиться; второе дело — закрепить за собой победу; третье — добить противника, ибо он только побит, но далеко еще не добит“. Он едко высмеивал тех делегатов, которые легкомысленно уверяли, что „отныне с меньшевиками покончено“. Ему нетрудно было доказать, что меньшевики все еще имеют корни в рабочем движении, что с ними надо бороться умеючи, всячески избегая переоценки своих сил и, особенно, недооценки сил противника.

„Не кичиться победой“ — это та самая особенность в характере Ленина, которая помогла ему трезво взвешивать силы противника и страховать партию от возможных неожиданностей.

1. Сталин — О Ленине и ленинизме.

10. Путь к спящим богатствам

... Это было летом 1918 года. Из Москвы двигались эшелоны красноармейцев защищать землю, взятую у помещиков, и фабрики, отобранные у капиталистов. Недалеко от Курска шла линия фронта. Но одновременно с эшелонами солдат революции, которые шли грудью защищать завоеванную пролетариатом землю, шла экспедиция русских геологов, посланных Советской властью на завоевание новой земли для русского пролетариата, для мирового пролетариата. И когда у Курска гремели орудия, одновременно ученые, посланные Советской властью, прикладывали ухо к земле и спрашивали ее, не кроет ли она волшебных средств, которые позволяют этой нищей стране сделаться страной полных радостью людей, когда кончится гражданская война.

Грядущие поколения будут о русской революции, о Советской власти, о коммунистической партии, о Ленине, ее вожде, читать истории, звучащие, как сказки, и будут говорить о героях русской революции, как о примерах мужества и веры, двигающей горами, но никто не найдет памятника веры революционной, который был бы выше решения Советской власти, решения Ленина летом 1919 года начать геологические работы на линии фронта для того, чтобы найти путь к спящим богатствам недр русской земли.

В эти дни один из руководителей Советской власти записал в своем календаре слова Владимира Ильича: „Только чудо может нас спасти“. Ленин смотрел открытыми глазами на смертельную опасность, грозившую нам, если замкнется вокруг нас железное кольцо, если об'единятся войска Юденича, Колчака и Деникина. И в те же самые дни, когда Советское Правительство бросало сотни тысяч за сотней тысяч лучших сыновей русской земли навстречу вражеским штыкам, чтобы разорвать замыкающуюся, вокруг Советской России, железную цепь, — в эти же самые дни великий вождь Революции думал великую думу о великом труде, который начнется, когда замолчат пушки.

Когда некоторые товарищи относились скептически к живейшему интересу, который в самые тяжелые дни Ленин проявлял к вопросам электрификации, к вопросам о новых методах добывания торфа, геологическим исследованиям, тогда Ленин говорил: „Мы можем быть разбиты, и наша работа может быть прервана до следующей победы, но если мы хотим строить новую жизнь, то мы должны в самые тяжелые моменты, когда боремся за существование, когда боремся за жизнь, думать о смысле этой жизни, находить силу начинать работу, хотя бы она могла быть окончена только

через десятилетия. Каждый шаг вперед, самый маленький шаг вперед, теперь сделанный, оплатится во сто раз. Такую отсталую страну, как Россия, и такую богатую и такую обильную, пролетариат может вывести из нищеты только тогда, если мысль его соединится с мыслью передовых ученых, если он у них возьмет самые современные методы добывания богатств, которые у нас есть, но которые спят". И с холодной улыбкой для неверующих двигал Ленин в самое тяжелое время вопросы технических избретений, вопросы геологических исследований, вырывая из наших запасов скудные сотни тысяч и миллионы золотых рублей для того, чтобы хоть на шаг вперед двинуть дело. Он находил время ездить для наблюдений над опытами новых методов добывания торфа, он находил время читать толстые книги о состоянии электрической промышленности мира, он находил время продумывать геологические вопросы. Находил силу в мозгу и сердце для того, чтобы думать о будущем, ибо в нем жила та великая вера в красного витязя, который разбудит спящую царевну, та вера, которая позволяла ему слышать голос недр земли.

Смысл победы пролетариата, роль пролетариата, как творца новой жизни, роль пролетариата, как будителя и освободителя спящих, связанных сил природы, нашла в Ленине, нашла в коммунистической партии России свое высшее выражение. И день, когда великие ученые сказали Советскому правительству: „Там, в курской земле, кроются самые громадные запасы железа, которые знает мир" — этот день есть день великого триумфа не только русской науки, не только русского народа, который услышал весть о великом своем обогащении, это есть день великого триумфа русского пролетариата и коммунистической партии России...

К. Радек. — „Спящая царевна и красный витязь".

III

ПО ЗАВЕТАМ ИЛЬИЧА

III. ПО ЗАВЕТАМ ИЛЬИЧА.

(Что может и должен сделать пионер)

I. В мавзолей товарища Ильича[1])

Письмо юных пионеров

Адрес:

„Москва на Красной площади. В мавзолей товарища Ильича Владимира Ленина.

—Товарищ Ильич, ты нас наверно знаешь — Митю и Катю, которые юные ленинцы пионеры, так как прочитай наше письмо, потому что мы знаем, что ты живой, хотя и умер и ты все понимаешь и видишь. Но как мы не знаем, кто тебя может замещать, а у Рыкова много работы подписывать декреты в газеты, то мы к тебе и пишем, потому что ты больше всех любишь нас детей. Товарищ Ильич Владимир, ты не сердись, мы маленькие и еще глупые, но мы ленинцы и будем до гроба умирать за твои заветы Ильича юным ленинцам, рабочему пролетариату и крестьянам.

А наш папа — он коммунист, но он плохой коммунист и хуже нас юных ленинцев. Потому что на первый день пасхи, в которую мы не верим, он с мамой которая беспартийная и пудрится, аж нам стыдно, — покупал пасхи и яички крашенные, а когда пришли гости, которые тоже коммунисты, — пили водку и гуляли с игранием граммофона и песнями

---

[1]) „Правда“ № 128 от 7 июня 1925 г.

нереволюционными. И когда они напились, как грязь, то папа взял в гардеропе наши красные галстуки, а мы тогда спали, и порезал их ножницами. А потом ночью они пошли шляться по селу, и папа в пьяном виде потерял партийный билет и много рублей исполкомских.

Мы это очень хорошо знаем, мама ругала папу за деньги, а папа не боялся и написал в округ, в газеты об'явление, что у него украдены деньги и партийный билет члена партии. Так ты, если почитаешь газету, не верь этому, папа врет и не давай ему больше другого партийного билета, и пускай он будет некоммунистическим человеком. Зачем брехать, когда коммунистам нельзя брехать, а папа набрехал.

А потому, дорогой наш и любимый вождь Ильич, ты не верь папе, хотя он и председатель райисполкома. Исключи его из партии, и пускай он пудрится с мамой. А мы пойдем в детскую колонию и пудрится никогда не будем.

А потом мы еще просим, чтобы ты, наш великий вождь, запретил водку пить, а то взрослые так пьют, что даже наши галстуки режут, а книг не читают. У папы есть 10 книг, все толстые и есть твои повести, но он их не разрезал даже, а все с мамой читает какой-то „Тарзан“... Это ведь не твое, Ильич, сочинение? Они — папа с мамой, не дают нам „Тарзана“ читать, прячут его в сундук под замок, а твои повести мухи запачкали и пыли на них, как на дороге. Так ты их подтяни.

Теперь еще про себя самих... В нашем отряде почти все ребята хорошие: и Петька Кузиков, и Маня Вострая, и Люба Синева, и Анюта Солодкая, и Саша Монашкова, и Гришка с Ваней Запарины, — все молодцы пионеры, кроме Сени Дубового и Коли

Недавнего, которые курят папиросы и махорку. Они курят украдкой за исполкомовским сараем, потому что курить ленинцам нельзя...

А поэтому издай декрет, чтобы табак и папиросы не продавали, или чтобы до 20 лет не курили, а то они еще и водку научаться пить.

А мы хочем быть такими, как ты, Ильич Владимир и учимся и других учим. Возле нас живут две вдовы, у них пять человек детей — Саня, Клава, Вадик, Илюша и Петюнька. Они младше нас. Так мы — я и Катя — каждый день с ними занимаемся. Они уже умеют читать... Мы их учим ленинизму: поем песни „Мы кузнецы", „Журавля" и „Молодую Гвардию" изучили что такое советская власть, Красная армия и комсомол и что такое вождь пролетариата Ленин. Они скоро будут приняты в отряд.

А вчера мы нарисовали ваш портрет красной краской и сверху написали: „Да здравствует Ленин во всем мировом масштабе". Мы еще один нарисуем и пришлем тебе, а ты подтяни папу и не верь ему и не выдавай партийного билета. Мы будем писать тебе всегда и часто.

Всегда готовы! — юные ленинцы.

„Митя—12 л. и Катя—10 лет".

Это письмо говорит о том, что растет и развивается здоровая смена будущих строителей коммунизма.

2. Пионеры в деревне.

Определяя задачи текущего момента в своей статье о кооперации, Владимир Ильич писал, что „мы стоим сейчас перед лицом культурной революции". Думается, что это определение верно.

Задача, стоящая перед коммунистами и РЛКСМ— всячески содействовать этой культурной революции и в городе и в деревне.

Задача РЛКСМ — создать из ребят деревни пионеров борьбы с темнотой, косностью деревни, пионеров кооперирования, коллективного труда, создать те силы, которые повернут деревню на путь социализма.

Надо иметь это в виду, об этом говорить, об этом заботиться.

Надо втягивать в пионерорганизации не только детей бедняков, хотя их в первую очередь, но всех ребят, всех ребят делать пионерами перестройки всей жизни деревни на новых началах, всех деревенских ребят воспитать в коммунистическом духе.

Надо отдать себе отчет, что ячейки РЛКСМ, в деревне еще очень слабы, и потому нечего форсить, а надо поставить ячейкам на вид, что они должны тесно связать свою работу с работой школы (учительство сейчас так учится, как впору было бы и РЛКСМ, и быстро растет, с ним надо об'единиться, на него надо опираться, от него получать помощь), с работой избы-читальни.

Задачи пионерских отрядов в деревне должны быть следующие:

1. Ликнеграмотность среди пионеров и дальнейшая работа их над своим самообразованием.

2. Обучение грамотными пионерами других неграмотных ребят.

3. Агитация среди взрослых за то, чтобы посылали своих ребят в школу, выяснение каждый раз, почему тот или другой ребенок не пришел в школу, и организация через комитет взаимопомощи или другим путем для него возможности ходить в школу.

4. Помощь отсталым ребятам в занятиях.

5. Вербовка подписчиков для „Крестьянской газеты“.

6. Чтение вслух газеты у себя в доме матерям. отцам, сестрам и братьям.

7. Помощь школе: поддержание в школе чистоты, украшение школы, агитация за помощь в школе со стороны родителей, аккуратность посещения школы, помощь учителю в его начинаниях внести новый порядок в школу, вовлечение через школу ребят в ряды пионеров.

8. Помощь избе-читальне: в устройстве праздников, в исполнении различных поручений избача, в разноске газет и книг, в оповещении о лекциях и т. д.

9. Содействие открытию яслей и детского сада в деревне, помощь этим учреждениям, приобретение и распространение знаний об уходе за маленькими детьми, помощь в этом отношении женотделам.

10. Взятие под свою охрану всех малышей (охрана их от битья родителей, от опаивания водкой и пр.).

11. Изучение основных правил личной и общественной гигиены.

12. Агитация за прорытие в деревне канав, очистку деревенских улиц и дворов от навоза, дохлятины, помоев и пр., за устройство вентиляций, за отварную воду, за чистоту посуды, за борьбу с мухами, со вшами и т. д., и т. п. Помощь взрослым и Комсомолу в этой работе. Особо важна агитация против самогона, борьба с ним.

13. Беседа о борьбе рабочих и крестьян за лучшую жизнь, о рабочем движении и его целях и в связи с этим выяснение значения революционных праздников. Проведение их в жизнь.

14. Беседа об изучении человеком природы, о постепенном завоевании ее, о предрассудках, возникающих на основе незнания законов природы, о том, как жили люди встарь, во что и почему верили. О борьбе человека с человеком. Об одиночестве человека, беззащитности его перед природой и обществом, создании мифа о боге. Организация и товарищеский союз и осознание законов природы вытесняют бога.

15. В связи с этим постановка занятий пионеров естествознанием, что имеет для деревни совершенно исключительное значение. Важно развить умение вглядываться в явления природы, наблюдать их, доискиваться их причин. Вот почему особенно важен для деревни исследовательский метод. Умело поставленные занятия по естествознанию, притом тесно связанные с трудом крестьянским, являются одной из действительнейших форм антирелигиозной пропаганды. Пионеры должны добиваться правильной постановки естествознания в школе и организации школьных кружков по изучению явлений природы.

16. В деревне, где наличие мелкой крестьянской собственности и самый современный способ хозяйства развивают собственнические инстинкты, развивают индивидуализм, особо важно создание пионерских отрядов, которые должны всячески способствовать развитию коллективных форм работы, давать привычку к об'единению, к коллективным переживаниям.

17. Надо стремится при каждой школе, при каждом детском доме создать пионерские ячейки, привлекая к этому там, где нет РЛКСМ, сознательных учителей, избачей и проч.

Нельзя ставить вопрос механически. К такому-то числу надо „находить“ столько-то отрядов. Это бюрократический подход. В пионерских отрядах все дело

в развитии самодеятельности; вначале нельзя спешить и торопиться и потому нельзя ставить тут такие сроки.

18. Важно, чтобы пионерские отряды учились ставить себе постоянно общественные цели, выходящие за рамки пионерского отряда, ставить конкретные, близкие цели, взвешивая свои силы. Тогда они станут культурной силой, влияющей на жизнь деревни. Без этого настоящего коммунистического воспитания отряды не будут давать, а будут учить фразерству, культивировать тщеславие.

19. Поэтому нельзя ставить так вопрос „агропропаганды“, а вот конкретные задачи: разведение нового огородного растения, разведение кроликов, организация отряда по борьбе с вредителями, помощь в хозяйстве какой-нибудь старухе, какому-нибудь бедняцкому хозяйству. Конкретные задачи в области агропропаганды, а не агропропаганда вообще. Своих пионерских огородов создавать не надо, а помогать наладить при содействии пионерского отряда, например, какому-нибудь инвалиду гражданской войны и т. д., погорельцу и проч.

20. Важно, чтобы пионерский отряд думал над жизнью деревни вообще и смотрел, чем и где он может помочь. Надо не обособляться, а внедряться в жизнь деревни.

21. Надо разработать свои деревенские игры, черпающие содержание из окружающей обстановки, дающие простор воображению, которые надо развить, так как без развития этой способности мысль не будет перелетать через околицу деревни; игры, которые развивали бы умение учитывать, особо развивали бы умение коллективно, организованно действовать и т. д.

22. Нужно установить самую тесную переписку между пионерами города и деревни, товарищескую помощь друг другу.

23. Для деревенских ребят жизнь на открытом воздухе организовывать нечего: они и так живут среди природы; надо организовывать такие вещи, как коллективное купание, праздничные прогулки, коллективную работу на воздухе, — о лагерях говорить не приходится.

Особо важно обратить внимание на вовлечение в работу пионерских отрядов самых широких детских масс на помощь школе, на борьбу с религиозностью (надо отметить борьбу через втягивание в организации).

Н. Крупская.

Журнал „Вожатый“ № 3, 1924 г.

3. Наша смычка

(Подольский уезд, Сухановская волость).

Деревня Спасская облита солнечными лучами.

Крестьяне и ребята толпятся у афиши, приклеенной на избе. Настроение радостное: как же, ведь у них сегодня в деревне будет вечер „Смычки“.

Ребята в красных галстуках шмыгают между крестьянами. Они ведь тоже не без дела: у нежилой избы разбросали барьер террасы, повесили занавес, обили сцену зеленью,—и сцена готова. Вот это строители!

В работе по устройству сцены помогали крестьянские ребята.

Народу собралось много. Открылся вечер как обычно „Интернационалом“. Здесь же звено „Смена“ ленинского набора (детдома им. Некрасова) дало торжественное обещание. Крестьяне и их ребята видели, как

дружно поклялись в честности делу рабоче-крестьянского класса.

После выступила живая газета „Набат“, которая осветила детскую коммунистическую печать, цель и задачи журнала „Юные Строители“, деткоммунистическое движение у нас и за границей, смычку пионеров с деревней и империалистическую войну. Крестьяне из показанных диаграмм (убытки средств, число убитых и т. п.) ясно поняли все ужасы войны.

В завершение была поставлена агрономическая пьеса в 3-х актах „О многополье“—„Земля нам мать, давай хозяйство подымать“, которая имела большой успех среди крестьян на сельско-хозяйственной выставке в Москве, в 1923 г. Пьеса была исполнена воспитанниками детдома № 10 им. Некрасова, Замрайона.

Крестьяне со вниманием слушали доклады (в пьесе) о многополье и добродушно смеялись на „живоглота“ кулака.

— Эх, жалко! — фотографа нет... — говорили пионеры.

Так ребята осуществляют лозунг В. И. Ленина „Смычка города с деревней“.

Юннор Красная Игла.

4. Скоро придут миллионы

(г. Ряжск, Ряз. губ., форпост при школе II ступени).

Хороша идея „Смычка города с деревней“... Сговорились мы, как следует, узнать быт деревенских школ, которых у нас в трех пригородных слободах—три.

Со мной собралось трое пионерок и трое пионеров.

Над оврагом стоит школа, окруженная ветвистыми стройными березками. В рваненьких полушубках, лаптях или валенках, ухарски заломив шапки на затылок, стояла гурьба ребятишек. Кричим:

— Ребята, мы к вам в гости.

— Ну, и ступа-ай-те!—было нам ответом.

Вошли в школу. На нас недоуменно установились десятки глаз.

— Здравствуйте, ребятишки!

Как по заказу грянул нам ответ: „Здравствуйте, здрастя".

Пионеры стали спрашивать, как идет учение, с охотой ли ходят в школу—есть ли учебники, существует ли своя организация, и как она работает?

Видимо, все было ничего, да вот мало девочек учится: кого из дому не пускают, кому не на что учиться, а кому и просто не хочется. Учебники у большинства есть. У кого нет—тем помогают товарищи, уча вместе уроки.

На стенах, прибитые гвоздиками, висели разрисованные карандашом, изредка цветным, убогие клочки бумажек, любопытные по содержанию. Вот сидит помещик с толстым брюхом, в карете, погоняя кнутом запряженного мужичка. Глубоко запали ребятам, видно, рассказы старших о прошлом помещичьем насилии. На другой—изображен большой трехэтажный дом с большими окнами, а рядом маленькая хибарка с едва заметным окошком. Это—помещичий дом и крестьянская хата. На других рисунках—современная деревня, совхозы, тракторы и сытые лошади, которым в доказательство, что они сыты, художник вывел большие животы.

Ребята очень хорошо знают биографию Ленина, знают, почему революция 1905 года была неудачна: „крестьяне не пошли с рабочими".

У ребят есть выборный „староста“ для порядка, но его никто не „слухает“, по выражению ребят. После обеда ходят на улицу, но не хулиганят, за этим смотрит избранный из них. Бывают и драки. Пионеры раз'яснили, чем плохи кулачные бои. Сильно заинтересовались ребята, когда пионеры им рассказали про клуб, форпост, стенгазеты и т. д., и т. д. Стали просить:

— Запишите меня. И меня тоже.

Пионеры их позвали к себе в клуб. С охотой ребята ответили:

— Придем, придем, там и запишите.

Продекламировали нам „Смычку“, потом пошли на улицу играть, просили научить новым песням и особенно научить спортивным упражнениям. Спели на прощанье два „Интернационала“—юношеский и старый. Стали прощаться, а расставаться не хочется. Гурьбой повалили за нами вслед ребятишки, крича со всех сторон:

— Приходите! Приходите!

— Каждый день!

— Придем и будем ходить, пока не перестроим деревню по-ленински.

Юннор Дмитриев.

5. Наши пионерские вечера

Наступили сумерки. Поужинав, пионеры бегут в нардом, где должна быть пионерская вечеринка для смычки крестьян с пионерами.

Крестьян в такие дни набирается множество, а молодежи в особенности, чтобы посмотреть, как „бесенята представляются“.

Пионеры тоже не теряют времени. Одни рассаживаются среди крестьян, рассказывая им о своих задачах, о своей жизни и о работе, которую проделали и проделывают. Другие уводят их в свой клуб, который рядом, показывают работу отряда, работу в звеньях, стенные газеты, которыми крестьяне очень интересуются.

Дальше идут пионерские инсценировки, пирамиды, декламация, гимнастика, игры. Крестьяне в это время каждый раз восхваляют „пиянериев“ до неимоверности, принимая, почти все, самое горячее участие в проведении игр. Когда пионеры лихо отплясывают „русскую“—у крестьян глаза совсем разгораются; молодежь, вся без исключения, по очереди „отплясывают“. Взрослые крестьяне только улыбаются.

Но был случай, как один старик, лет 65—70, вышел и, рекордно отплясав „растрепку“, с выкриками победоносно ушел в толпу, говоря: „Ну, бесенята, кого хошь, заставят плясать“.

Опять идет пение, игры, и под звуки марша расходятся домой.

Все это проходит весело, оживленно, крепкой дружной смычкой крестьянства с пионерами.

Лишь один год прошел с тех пор, как зажглись первые огоньки пионерских костров в деревне. Уже 350 тысяч с лишним пионеров имеет Комсомол в селах и деревнях, среди лесов и полей. А впереди вспыхивают все новые и новые пионерские огоньки, разгоняющие деревенскую темноту и невежество.

„Смена смене идет, а Комсомол ее ждет, а партия гордится, что сменушка родится“.

Но мало разжечь костры. Надо сделать так, чтобы они не дымили, как головешки, не погасли, а разгорелись бы ярким веселым огнем.

Деревенские пионеры хорошо начали свое дело, но дальше надо еще лучше поставить свою работу.

Пионеры в деревне гонят прочь из своих рядов куренье, хулиганство. Пионеры научились петь революционные песни, умеют ставить спектакли, умеют маршировать. Но теперь этого мало, недостаточно. Одними играми да песнями в деревне не проживешь.

Комсомол хочет, чтобы его смена—пионеры, была надежной сменой.

Комсомол ставит сейчас перед деревенскими пионерами одну величайшую задачу: „На каждом шагу пионер-отряд должен приносить пользу деревне“.

Комсомол требует от своей деревенской смены, чтобы она не только маршировала и пела песенки, но и каждый день помогала бы лучше устранвать деревенскую темную жизнь.

Деревенским пионерам надо научиться зорко видеть безобразия и недочеты деревенской жизни и помогать партии и Комсомолу исправлять их. Надо на каждую неделю искать себе какую-либо полезную для деревни работу.

Вот, например, пионеры с. Ярополец, Волоколамского уезда, Московской губернии, взялись помогать в читальне—дежурят в ней, подметают, моют пол, переплетают книжки, извещают родных о лекциях.

В другой деревне пионеры заботятся о чистоте в школе, не бегают по партам, помогают слабым ребятам в ученье, в складчину детям бедняков покупают книги, тетради, карандаши.

А вот в Кузнецком уезде, в Сибири, пионеры взялись утеплить скотные дворы. Собрали сход, нашли 10 дворов и взялись за дело. Сейчас утепляют 2 двора. Утепленный двор сохраняет зимой почти половину

молока у коров. Хозяева получают скидку по налогу, а отряд— денежную премию. Руководит работой агроном. Крестьяне рады, что их дети получают сельскохозяйственные знания.

Еще один пример в другом селе. Пионеры втянули всех девочек-нянек и не дают зажиточным крестьянам обижать их. Привлекли женщин-делегаток, которые учат пионеров починке и шитью одежды.

Вот это и есть работа, которую и надо научиться делать.

Сейчас еще зима, поля лежат под снегом, значит, время еще имеется. Надо не зевать, а дружно взяться за новую работу.

Деревенские пионеры! Вы разбросаны по далеким, глухим уголкам, занесенным сейчас белым снегом. Не спите, стройте по-новому нашу деревню.

Комсомол ждет вашей великой работы.

Так пусть же еще ярче вспыхнут пионерские костры в деревне.

Шура Волков.

6. Поход

Второй отряд при фабрике имени Томского весь летний сезон провел в походах. Но вот задумали пелегкий поход в Ярославль, 52 версты пешком. Сказано—сделано.

Ребята собирают совет вожатых, обсуждают, выбирают ребят поздоровее и назначают день: в воскресенье, 17 августа с. г.

— „Даешь Ярославль“—было слышно после совета.

Ребята пошли, и не пропало даром время в дороге. Ночуя по пути в дер. Шошино, делают смычку с деревенской молодежью.

Утром опять в путь.

18 августа—в Ярославле; тут уже ребята смыкаются с городскими пионерами.

В Ярославле пробыли три дня; последние не пропали даром: пошли на ознакомление с городом, музеем, фабрикой и т. д.

Несмотря на то, что участвовавшим было не более 9—14 лет, прошедшие туда и обратно 104 версты остались довольны.

На мой вопрос: „Ну, как прошел, провел время?“:

— Я еще бы столько прошел, если бы опять так весело было,—отвечали мне.

Вообще ребята остались довольны.

Юнкор Козл.

7. Памятник Ильичу

В 10 верстах от Киева, рядом с большой церковью, в помещении бывш. монастыря открыта первая в СССР трудовая Детская Колония.

Сейчас в колонии 145 детей. Из них—50 пионеры. Большинство ребят—бывшие беспризорные.

В распоряжении колонии имеются швейная, столярная, сапожная и кузнечная мастерские. Здесь оборудованы мельницы и пекарня. Кончаются оборудованием кожзавод и своя электро-станция. Есть здесь и свои поля, огороды, фруктовые сады. Заведено пчеловодство.

Ребята разбиты на 4 отряда и несут все работы по колонии. Обучение ремеслу ведут инструкторы-специалисты. Работа усложняется тем, что большая часть колонистов набрана из преступного элемента, и многие отлынивают от работы.

Но большинство перерождается здесь.

Среди ребят 54 неграмотных. Но живая работа в клубе подгоняет ребят.

Много пришлось поработать, пока не наладилась жизнь.

Еще недавно здесь не было воды. Теперь силами колонистов устроен насос, посредством которого вода накачивается в большой бак на верхнем этаже, откуда по трубам она подается в умывальные, в кухню и т. д.

До сих пор нет света. По скоро будет закончено оборудование маленькой электростанции.

Если вспомнить, что колония открыта всего два с половиной месяца назад, и посмотреть на все, что уже сделано,—ясно станет, что за этим делом большое будущее.

Наша колония—ценный вклад в памятник Ильичу—уничтожение детской беспризорности.

8. Утренник беспризорных

Его организовала Чрезвычайная Комиссия по борьбе с беспризорностью МОНО, в воскресенье, 25-го января 1925 года. В программе стоял вопрос о передаче бывших беспризорных,—юных пионеров теперь,—в комсомол, а беспартийных ребят из приемников ДЧК в юные пионеры.

Утренник прошел очень хорошо. Ребята, только несколько месяцев тому назад таскавшиеся голодные и оборванные по бульварам и шумным улицам Москвы, выступали, показывая результаты своего творчества, своей учебы.

Весело, непринужденно держали они себя в громадном зале Высших Художественно-Технических мастерских (Вхутемас).

Мы все знаем о том зле, которое представляет из себя беспризорность. А вот теперь,—после этого утренника, этого общественного показателя работы правительственных органов по борьбе с беспризорностью, — ребята должны сказать, что мы действительно энергично взялись за эту борьбу.

Конечно, еще довольно мало беспризорных ребят в приемниках, ну, хотя бы ДЧК при МОНО, по сравнению с общим количеством этих ребят; конечно, и самих приемников еще довольно мало. И все-таки этот утренник показывает уже достаточно ясно тот громадный сдвиг в культурном, политическом, наконец, бытовом отношении.

Видели ли вы этих истрепанных, грязных ребят в глухих, заброшенных переулках, в полуразрушенных домах, на бульварах и улицах?

А вот после нескольких месяцев пребывания в приемниках, в детдомах они, под умелым руководством, совершенно преобразовываются.

Вы видите, что их даже в пионеры принимают, в комсомол. Следовательно, за это время — время пребывания в приемнике—они настолько развились, настолько выросли в учебном отношении, что могут готовиться итти сменить комсомол и партию.

Пионеры, школьники, комсомольцы — все ребята вообще, совместно се взрослыми товарищами,—общими усилиями уничтожат детскую беспризорность в СССР.

Юннор Юр. Одинцов.

9. Пионеры Востока и СССР — братья и сестры

Хаер Ниса Мухамеджанова — вожатый отряда пионерок при Центральном женском клубе г. Ташкента. Это первый отряд из девочек-узбечек.

Ей всего 12 лет. Живая, подвижная, она — любимица всего отряда и женщин, членов клуба.

Хаер Ниса — непременный посетитель всех женских собраний и принимает живейшее участие в жизни и работе клуба.

И слышанное там пробудило в ней дух протеста и непокорности против обычной, веками сложившейся жизни.

Однажды, взволнованная, возбужденная прибегает она в клуб. Подмышкой — свернутая паранджа и чачван [1]). Отец велел одеть их и готовиться к свадьбе,— он выдает ее замуж.

Хаер Ниса категорически заявила ему, что не пойдет замуж и не наденет паранджи. Она пионерка и хочет учиться. За непокорность отец избил ее и запер на замок.

Но Хаер Ниса — решительный и непреклонный маленький человек. Она убежала из-под замка в клуб искать защиты. Женотдел устроил ее учиться, она ушла из семьи.

5-го декабря, в день декларации нового правительства Узбекистана, она была в числе делегации, приветствовавшей правительство.

От женщин старого города, от таких же юных девушек, как сама, выступала она с требованием от правительства мер по раскрепощению женщины Узбекистана.

„Нас тысячи молодых девушек, которые тянутся к новой жизни, к науке, к знанию, к работе. Но наши лица закрывают чачваном, который отделяет нас от жизни. Нас запирают в душные, тесные ичкари. Нас насильно выдают замуж, совсем еще юных 9—

---

[1]) Принадлежности свадебного костюма.

12-тилетних детей — часто за стариков. Этим калечат наше тело, нашу жизнь, делают нас рабынями".

Хаер Иса — юная пионерка, новое поколение.

Таких, как она, вырастут сотни, тысячи. Они никогда не узнают рабской доли своих матерей. Паранджа не закроет их лица от коммунизма,—красная косынка комсомолки заменит ее.

Е. Сельванская.

Женотдел Партбюро Узбекистана.
г. Ташкент.
21 декабря 1924 года.

10. Помни о третьем законе!

Ребята! Пионер — товарищ пионерам рабочим и крестьянским детям всего мира.. Об этом говорит третий закон пионера.

Часто, очень часто, мы, не понимая полностью этого закона, просто его забывали. Нам кажется, что если мы хорошо относимся друг к другу в нашем звене, отряде, то этого достаточно, то мы выполняем третий закон. Но это не так.

Третий закон пионеров есть завет нашего дорогого учителя — Ильича.

Владимир Ильич все годы своей тяжелой работы и борьбы отдал не только за дело рабочих и крестьян, тогда еще царской России, а за лучшую жизнь всего угнетенного человечества во всем мире.

Ильич и все коммунисты, которые шли за ним, не разделились на русских, немцев, французов. Наоборот, находясь в разных странах, они боролись за одно и то же дело, всегда оставались товарищами, братьями друг к другу, всегда готовыми помочь в беде.

Особенно много Ильич сделал для угнетенных народов Востока.

В далеком от нас Китае, в жаркой таинственной Индии, в Африке, в целом ряде других стран, еще до сих пор существует рабство людей. Богачи-англичане, американцы относятся к неграм, индусам и к другим угнетенным народностям как к животным.

Под жаркими, палящими лучами африканского солнца в плантациях, под нагайками надсмотрщиков, работают сотни тысяч темных, забитых рабов.

Вот о них, об этих многих миллионах трудящихся, Ильич думал и заботился.

Ильич первый указал на то, что народностям СССР, которых беспощадно угнетал царизм, нужно помочь создать их национальные советские республики.

Так возникло у нас несколько братских нам национальных республик: Грузинская, Армянская, Азербейджанская, Туркменская, Киргизская, Узбекская и др.

Во всех этих республиках, недавно возникших, особенно в республиках на Востоке, живут народные массы, еще очень отсталые и темные. До сих пор на этих народностях остался отпечаток царского гнета.

Комсомол в этих республиках так же, как и коммунистическая партия, ведет сейчас за собой вперед всех трудящихся. Нет ни одной республики в СССР, в которой при помощи комсомола не возникли бы юные пионеры.

Красные косынки черных от жаркого солнца туземных детей заалели в горах Кавказа и Азии. Юные пионеры есть уже и на далеком севере, в холодной Якутии.

К пионерам всех этих народов — мы должны относиться, как к братьям.

Во многих отрядах, школах, детских домах есть дети многих национальностей. Случается, что отношения между ребятами как в школе, так и в отряде не всегда правильные. Почему-то к детям других национальностей, например, татарам, евреям, немцам и т. д., которых оказывается меньше, чем русских начинают скверно относиться, передразнивать их, смеяться над ними. Правильно ли мы это делаем? Конечно, нет. Этим самым мы нарушаем наш третий закон и забываем то, чему учил нас Ильич. В советском союзе все дети рабочих и крестьян равны, и если пионеры замечают неправильное отношение среди ребят в школе, на улице, в отряде одной национальности к другой,— они об'ясняют всем тем, кто нарушает третий закон — что грызня между собою, травля друг друга среди пролетарских детей недопустима.

Детям далеких окраин где-нибудь на Алтае — Ойратской области или Киргизии—без литературы, без средств, без новых интересных материалов трудно работать.

Каждое слово, всякая маленькая хотя бы помощь со стороны пионеров других советских республик будет им очень дорога.

Поэтому, юные пионеры СССР должны, чем можно помогать ребятам отсталых народов и помнить, что все пионеры СССР, какой бы национальности они ни были — одна дружная семья.

Я. Смоляров.

11. Разгоним предрассудки

На руднике состоялась конференция матерей-пролетарок, устроенная нашими пионерами для того, чтобы разогнать предрассудки среди родителей.

Мы говорили им о нашей работе, об октябрятах, о шефстве, о лагере-коммуне и о развитии детского движения.

Вынесена была резолюция: вступить всем в общество содействия юным пионерам.

Эта конференция имеет большое значение: она поможет привлечь неорганизованных детей в наши ряды.

Пионер Виталий Клевцов.

Донбасс, рудник „Красный Профинтерн".

12. Без попов

Посреди улицы двигается стройная колонна юных пионеров, со знаменем, плакатом и песнями. Это наш коллектив хоронит сына коммуниста. Прохожие оставливаются и удивляются: что за странные похороны? Почему не пригласили священника?

Слова нашей песни им отвечают: „Нам не нужно богов и религий дурман, все рассказы попов, — это гнусный обман". Процессия привлекает внимание всех детей, также к ним примыкают взрослые, заинтересованные, чем это кончится.

Пришли на кладбище... Пионеры, дети и толпа посторонних окружили могилу... Все стихло, и один пионер начал говорить.

Он говорил о том, как были раньше похороны. как раввины и попы одурманивали трудящихся; он говорил о лживости поповских россказней про ад и рай, в который может попасть только смиренный и беспрекословно подчиняющийся капиталисту. Потом выступали еще кое-кто из наших пионеров.

В заключение шестилетняя девочка с детплощадки сказала умершему ребенку: „Спи спокойно,

маленький Георг, мы тебя хороним без попов, но детским коллективом". Так впервые за время своего существования кладбище услышало бунтарские слова: „Долой старый быт, да здравствует новый"! Мы, пионеры, построим этот быт.

Юнкор Еселевич.

Г. Кривой-Рог.

13. Как мы помогали

У нас, в Баку, в 20-м отряде пионеры решили помочь пленникам капитала. Для этого на одном общем собрании отряда был заслушан доклад комсомольца о целях и задачах МОПР'а.

После доклада пионеры тут же собрали 3 р. 80 к., и многие записались в члены МОПР'а.

Это только наш 20-й отряд. А сколько собрали еще другие отряды!

Саша Крюков.

20-й отряд. Баку.

14. Как мы вступили в МОПР

7-го декабря у нас, в г. Артемовске, праздновали двухлетнюю годовщину организации МОПР'а. На площади с трибуны т. Артему выступало много ораторов. От юных пионеров тоже был один. После этого мы вернулись в наш Ленинский уголок и на состоявшемся собрании постановили всем отрядом вступить в члены МОПР'а.

Борис Давыдов.

Отряд. им. Энгельса № 12.

15. Письмо заключенным!

Дорогие товарищи!

У нас, в школах, на этих днях было общее собрание. Приехали представители от МОПР'а рассказали, как вам там живется, и спросили, кто чем может

вам помочь. Мы решили послать вам письмо. Теперь мы, пролетарские дети, живем хорошо, благодаря коммунистам.

До революции мы не имели средств купить книгу, нас в школу не принимали и т. д. Теперь все наоборот.

Вы сидите в тюрьмах у буржуазии, но мы вас не забываем. Мы хорошо учимся и путем знания освободим вас. Напишите, какая у вас тюрьма, сильно ли вас угнетают и все подробности.

Ваш друг **Валя Эпельбаум**] (9 лет) III гр., I ступ., 58-й школы. Москва.

16. Дети — детям

13-го января учениками советской школы 5-й группы был устроен спектакль в пользу германских детей. После спектакля юные пионеры устроили лотерею. Все вырученные деньги будут переданы в фонд помощи.

Гор. Подольск, Моск. губ. **А. Д.**

17. Книжка с картинками

Пьеса в I действии.

Действующие лица.

Василий Петров — типогр. рабоч.		Эскимосик.
Петька	} его дети.	Индус-малыш.
Настя		Индеец-малыш.
Китайченок		Два—три негритенка.

I

Скромно обставленная комната.

Василий. Во, ребята, глядите, книга-то какая, — вся в картинках! Петька, гляди, брат, Настя, иди сюда. И все тут обозначено, какие тут народы живут. Ишь, вот китайчата.

Настя. Словно девочки, с косичками, тятя!

Василий. Вот, вот. А это, гляди,— черномазые — негры, стало-быть.

Петька. А в перьях которые?

Василий. Сказывали у нас в типографии, где книгу печатали,— индейцы, что ль. А это, вишь, эскимосы, с севера далекого.

Голос за сценой. Василий, иди спать. Завтра вставать на работу рано.

Василий. Ну, ребята, — спать пора. Спрячьте книжку—и шабаш.

II

Петька (вслед ему). Сейчас, батя. Мы, Настя, завтра посмотрим все, как следует. А теперь книжку я здесь положу.

(Уходят).

III

Темно, постепенно светлеет. Выделяется большая книга в рост человека; на заглавном листе большая надпись: „Дети разных стран“, картинки в красках. Внизу: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“. Лист перевертывается сам собой, на 1-й странице несколько негритенков; они оживают и соскакивают со страницы, кружатся, прыгают, потом говорят.

Кафры.

Мы, маленькие кафрики,
Приехали из Африки.
Там хорошо на воле:
Охотились мы вволю,
Маис мы сеем, водим скот,
И чернокожий наш народ
Всю жизнь бы прожил без забот...
Да европейцы белые,
Жестокие и смелые,
Теснят нас и гнетут.
Они такие сытые,

А мы, совсем забитые,
Работаем на них.
За что, про что—не ведаем,
Их приказаниям следуем,
Страшась плетей лихих...
Для европейца жадного,
К нам, черным, беспощадного, —
Не люди мы, а скот...

1-й. Неужели мы далеко от родных хижин?

2-й. Как все здесь чудно!

1-й. Э, смотри, страница перевертывается: там еще кто-то есть. Вот так история!

2-й. Он вместе с нами приехал.

IV

Со следующей страницы спрыгивает индус-малыш.

Индус.

Из Индии далекой—
О, край чудесный мой!—
Я прибыл к вам с Востока,
Народ покинув свой.
Измученный неволей
В когтях у англичан,
Он жаждет лучшей доли
В одной из лучших стран.
Мы голодны, мы голы,
Подавлены трудом,
И, чтобы гнет тяжелый
Сломить, мы север ждем.

Негры. Ах ты, бедняга, вроде нас, горемычных! Значит, ты приехал с нами в книжке?

Индус. А где мы сейчас находимся?..

Негры. Да слышали мы, что в сердце СССР, в Москве...

Индус. Да что вы? Ох, сколько чудесного слышал я про эту Москву! Ведь сюда-то и тянутся все порабощенные народы.

Негры. Тсс!.. Страница перевертывается. Неужели еще кто-нибудь есть?

V

Из книжки выскакивает эскимос.

Эскимос.

Я — красный носик,
Я — эскимосик
Из стран полярных
Приехал к вам...
Столетия целые
Теснят нас белые:
Американцы злющие,
Датчане пуще их...
Нет воли нам...
О них заботься мы,
За них охоться мы
По целым дням;
Для них мы спину гнем,
А сами кое-как,
А сами так и сяк
Мы впроголодь живем...

Голоса за сценой:

Петька. Настя, кто-то там говорит... Иди за мной...

Настя. Боюсь, Петичка, жуть берет.

Петька (просовывает голову в дверь.) Вот так история!.. Это они из нашей книжки повылезли. Спрячемся. Посмотрим, что дальше будет. (Входят в комнату и прячутся).

VII

Лист перевертывается, выскакивает китайченок.

Китайченок.

Я — бедный китайченок,
Зовут меня Ай-Лу,
И видел я с пеленок
Лишь горе и нужду...
Тяжелую обузу
Мы на плечах несем,
И немцы и французы
Нас оплели кругом.
А англичане хуже,
Пожалуй, будут всех,
От них все наши нужды,
Страданья целый век.
Китаец — раб,
Китаец — плох,
От белых лап
Нам тяжко!.. Ох!..

VIII

Из книжки выходит индеец-малыш.

Индеец.

Всем собравшимся привет,
Трубка мира и совет.
Я — индеец Ипевахо
Никогда не ведал страха.
На медведя я ходил,
Я волков без счету бил,
Но все больше с каждым годом
Бледнолицый всяким родом
Нас теснит в места бесплодные,
Гонит нас на смерть голодную,
Он в кулак нас крепкий сжал...
Я сказал!..
Привет вам всем!.. Куда это я попал?

Все. В Москву прямехонько... Вон там, на книжке написано: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“!.. Об этом сколько раз мы у себя слыхали. Вот мы и собрались нежданно-негаданно все вместе, пролетарская мелюзга.

Негр (заметив Петьку и Настю). Ай, ай, ай! Смотрите: белые, белые! Вот ужас-то!

Китайченок. Спасайся, кто может (суматоха, беготня).

Индус. Да они маленькие!

Негр. Мы знаем, какими злыми могут быть маленькие. Что они с нами делали там, в своих колониях!.. И дрались и мучили нас.

Настя. Петичка, я их боюсь.

Петька. Чего там! Видишь, они сами перепугались: как мышата дрожат.

Эскимосик. Надо покориться, не то нам плохо будет.

Индеец. Я пущу в них стрелу.

Индус. Я напущу на них ученых змей.

Китайченок. Да нет же, вы не знаете — где вы. Ведь мы в Москве... Тут по-другому, чем везде на свете.

Индус. Правда, я и забыл про это.

Негр. А все-таки осторожность не мешает. (Преклоняет колено перед детьми). Привет тебе, великий господин, и тебе, госпожа!

Китайченок. Будь счастлив, свет дневного солнца!

Индус. Смилуйся, великое существо!..

Петька. Ничего не понимаю, что такое значит: господин, свет дневного солнца, великое существо?..

Настя. Я боюсь, Петя. Уйдем. Ай, ай, ай!..

Петька. И то страшно.

Ипевахо. Что говорит бледнолицый брат мой? Чего он боится?..

Петька. Да тебя и всех вас... Да нет, Настя, гляди: он улыбается.

Настя. И вон тот улыбается, черный-то...

Петька. Да чего вы кланяетесь? Надо вам чего-нибудь? Может, проголодались?

Негр. Мы рабы твои.

Петька. А что такое рабы?

Негр. Ну, ты можешь делать с нами, что хочешь. Только будь милостив.

Петька. Играть вы с нами будете?

Негр. О, господин...

Петька. Да ну тебя, убирайся,— какой там господин? — Нет у нас никаких господ и рабов, ни существ высших,— а все мы равны. И уж вот как хорошо, что мы все здесь собрались! А черные ли, желтые ли, красные ли,— какое там дело,—все мы ребята. Давайте же играть,— и дело с концом!

Негр. И ты не гнушаешься нами, черными?

Индус. Он с нами, как со своими...

Китайченок. Играть, играть, нечего время даром терять.

Петька. Настя, хватай их за руки, а я вот этого. Давай водить хоровод. Кружись, ребята!.. Раз-раз-раз... Ай, ай, ай!..

Китайченок. Сам-Пью-Чай. Ха-ха-ха!..

Настя. Вертись, не стой!

Индеец. Эге-эгой!..

(Сплетаются руками в хоровод. Кружатся все быстрее и быстрее. Свет тускнеет постепенно. Туман. Совсем темно. Внезапно свет. Живая картина. Черное сукно через всю сцену, в черном сукне ряд головок всех действующих ребят. Они поют).

Наши силы все более множатся,
Все границы стирает земля...
У нас — только разные рожицы,
Но все мы — одна семья.

А. Поморский [1]).

18. „По заветам Ильича".

(Кино - Пионер).

I. Об'яснительная записка.

При проведении кампаний и вечеров в пионерском клубе, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, может быть использованы творчества ребят, отражающие работу отряда. Особенно интересно захватить моменты работы пионеров, которые являются осуществлением на деле заветов Ильича. Смычка с деревней, шефство, работа среди

---

[1]) Материал, помещенный в этом отделе, взят из журналов: „Пионер", „Барабан", „Юные Строители" и др.

беспризорных, МОПР, антирелигиозная пропаганда и т. д. *Подытожить ту или другую часть общественно-политической работы, дав ее в виде инсценировки или живого кино, а не сухим докладом, плохо воспринимаемым аудиторией, является очень желательным. Этот момент учета лучше всего давать в дни, связанные с воспоминаниями о Владимире Ильиче, когда вообще подводятся итоги реального осуществления ленинизма в жизни.* Как форма для такого учета, может быть использовано „Кино-пионер"; построенное на движении и музыке, оно легко воспринимается зрителями и очень интересно для исполнителей, потому что широко выявляет коллективное творчество и втягивает массу в активное участие. Так как целью такой постановки является учесть свою работу и показать свои достижения, все содержание кино должно быть построено на основных моментах проделанной работы. Свести воединое целое отдельные части, выявить яркие штрихи, об'единив все занимательным сюжетом — в этом должно проявиться художественное творчество ребят. Такое кино-пионер на тему „По заветам Ильича" (работа пионеров в деревне) было проведено ребятами городского отряда, летом проводивших работу среди крестьянских ребят. Было пережито много трудностей и неудач на этой работе, накопилась масса впечатлений и воспоминаний, — суммируя их, ребята наметили темы для кино, об'единили общим сюжетом. Создание фабулы — это был первый момент нашей коллективной работы: каждый вносил свои поправки, дополнения и, таким образом, выравнивал содержание. Кино-форма игры без слов, основанная на ритмичности движения, мимике, жестах, в большой мере базировалась на импровизации. Все это может дать желательные результаты лишь в том случае, когда четко

и хорошо будет разработано содержание каждого акта, когда исполнители будут ясно представлять себе общую картину действия, порядок явлений и выходов. Для этого нужен был сценарий. Отдельными группами ребята взялись за создание его, довольно подробно разработали, наметили действующих лиц и роли. Это было второй частью нашей работы. Сценарий должен быть составлен так, чтобы ясно выявить цель действия, точно фиксировать отдельные явления и так расположить их, чтобы игра шла живо и легко, не было длинных пауз, перерывов, в которые ребята не знали бы, что им делать. Давая общую картину и единую линию, сценарий ни в какой мере не должен стеснять свободное творчество отдельных персонажей и не сводить игру к ряду заученных движений. На первых же репетициях встал вопрос о тексте, который можно было бы дать перед началом каждого действия, об'ясняющем его содержание. Он был выработан в виде стихов группой ребят и явился прекрасным дополнением к каждой части кино. Дальше встал вопрос о музыке и свете. То и другое необходимо при данной форме постановки. Они дают фон игре, эффект, усиливают впечатление. Музыку лучше всего подбирать к уже имеющимся движениям из хорошо знакомых детям мотивов, простых и понятных. Это дает возможность легче установить контакт между действием и музыкой и создать общий темп игры. Не менее важным является наладить освещение сцены так, чтобы свет мог мгновенно включаться и выключаться, усиливаться и ослабляться, освещать только центральные фигуры или группы. Это лучше всего сделать при помощи проекционного (волшебного) фонаря, который следует поместить близ сцены так, чтобы он мог освещать всю сцену и отдельные части

ее. Применением цветных стекол можно достигнуть световых эффектов, красный, голубоватый свет. Перед об'ективом нужно устроить вертящееся крыло, которое будет создавать иллюзию „мигания“ кино.

II. „По заветам Ильича“

(Кино-Пионер).

На тему „Работа пионеров в деревне“, в 4-х частях с живой картиной, постановки отряда I Кремлевской школы при ВЦИК, иллюстрированные стихами и музыкой. Стихи и текст — творчество ребят.

Действующие лица:

1. Вожатый отряда — 1.
2. Пионеры — от 10 до 20 человек, смотря по размеру сцены.
3. Знаменосец — 1.
4. Барабанщик — 1.
5. Гришуха — крестьянский мальчик, сирота.
6. Катя — девочка 11—12 лет.
7. Тетка Фекла — ее мать.
8. Подруги Кати — Лена, Маня и др., 5—6 человек.
9. Крестьянские ребята, 7—8 человек.
10. Кулак — Дядя Пров.
11. Старики — 3, старуха — 1.
12. Крестьяне, крестьянки — 5 — 6 человек.

Кино поставлено без декораций. Об'явления места действия даются экраном или плакатом; звуковые и световые эффекты дополняют игру ребят.

Музыка к живой картине.

С открытием занавеса бодро дается отрывок пионерского марша или „Молодая Гвардия“. Когда же за сценой раздается призывная дробь барабана, то мотив непосредственно переходит в мощные звуки Интернационала, Вместе с бараба́ном желательно ввести призыв горна.

Живая картина.

При поднятии занавеса сцена заливается красным светом, центр светового эффекта падает на бюст Ленина и группу пионеров; крестьяне, дети в тени. Пауза 2-3 секунды, потом за сценой мелкая призывная дробь барабана продолжается 2-3 секунды, смолкает, и голос из рупора кричит:

1) Пионеры, помните заветы Ильича!
2) Организуйте крестьянских ребят!
3) Помогайте бедняцкому населению!
4) Сейте культуру и новый быт в деревне!

Свет меркнет, занавес падает, и по обеим сторонам сцены вспыхивают 2 узких длинных плаката, которые горят в продолжение всех действий.

1. Юные Ленинцы, все на работу в деревне!
2. Юные Ленинцы, организуйте крестьянских детей!

Часть I

Приход пионеров в деревню.

На экране: „Деревня“.

Экран заменяет декорацию. У рампы комсомолец, говорящий стихи, которые об'ясняют содержание первой части.

„На деревне страшно скучно,
И работы негде взять и т. д.“.

Содержание:

Деревенская улица в летний вечер, тихо, безлюдно. Идет Катя, волоча за собой большую тряпичную куклу, плачет, вытирает мокрое от слез лицо рукавом, за ней Лена, догоняет ее, старается утешить. Сходятся еще несколько дево-

Свет и музыка. Голубоватый мигающий полусвет зали-

чек, утешают плачущую подругу, затевают игру, медленно кружатся по сцене, подражая хороводу. Как ураган, налетает на них Гришуха, шапка на затылке, распоясанный, босой, щелкает длинным пастушечьим кнутом. Девочки в страхе разбегаются. Оставшись один, Гришуха озирается по сторонам, ищет чем бы ему еще заняться — бросает камни в ворон, садится, стругает палку кнута, лицо у него мрачное, злое, ему очень скучно, зевает, чешет в затылке. В глубине сцены бегут ребята, играющие в лошадки, зовут Гришуху играть, он отмахивается, ему это все надоело. Проходят по сцене крестьяне, крестьянки с охапками сена, граблями, мешками. Одна из женщин, тяжело нагруженная, просит Гришуху помочь ей, он отказывается, она сердится, бранится, дергает его за ухо, он вслед ей гримасничает, дразнится. Идет группа парней с гармоникой впереди, один приплясывает, Гришуха присоединяется к ним, с завистью смотрит, как они курят, выпрашивает папиросу, сворачивает, закуривает, парни смеются и уходят. Гришуха затягивается, кашляет, задыхается от дыма; сзади подкрадываются Катя и Лена, наблюдают за ним, хлопают в ладоши, смеются; разозлившись, Гришуха набрасывается на них, завязывается драка. На шум и крик выбегает тетка Фекла, старается разнять дерущихся, награждает всех тумаками, бранит Гришуху. За сценой тихо; отдаленно — походный бой барабана. Все прислушиваются. Бегут ребята, показывают в сторону и об'ясняют, что по дороге к деревне идут пионеры; сходится толпа, все смотрят вдаль. Входит отряд, гуськом, нагруженные, усталые; толпа окружает их, оглядывают. Вожатый вынимает карту, советуется с помощником, обращается к Гришухе, просит указать ему путь к лесу, на Красную поляну. Гришуха заносчив, дерзок, огрызается, гримасничает и не хочет отвечать; подходит к вожатому

вает сцену. Темп музыки медленный, напоминающий крестьянскую гармонику на мотив: „Как родная меня мать провожала".

1) Муз. „Призыв весны".

2) „Девятое января".

Тихо, а потом громко марш.

При сигнальном свисте во-

Катя и об'ясняет куда надо итти, мать ее, тетка Фекла, оттаскивает девочку. Вожатый благодарит девочку, выстраивает отряд и уводит. Толпа недружелюбно смотрит им вслед, мальчишки бросают камнями, Гришуха, щелкая кнутом, мчится за ними, толпа расходится.

жатого на рояле очень быстро плавно натуральной гаммой.

Опять марш.

Часть II

Пионеры устраивают лагерь и знакомятся с крестьянскими ребятами.

На экране: Лес — лагерь пионеров.

У рампы комсомолец говорит:

„Ну, раскладывай палатки,
Разжигай костер, ребятки и т. д.“

СОДЕРЖАНИЕ:

Гришуха решил узнать, куда пойдут пионеры и что будут делать в лесу, на Красной поляне; собрал ребят и раньше отряда, идущего по дороге, задворками и полями, промчался в лес. Ползут ребята, крадутся, оглядываются, сбились в кучу, страшно стало здесь, в лесу, встретиться с „красными галстуками“, слышна издали походная пионерская песня „Картошка“ (первых два куплета). Но любопытство сильнее страха. Гришуха уговаривает всех не бежать домой, а спрятаться за куст. Согласились ребята и рассыпались по кустам.

Появляется отряд, вожатый осматривает местность, сличает с планом, отдает распоряжение снять поклажу и устраиваться на отдых. Быстро разбиваются на группки, и работа закипает. Одни устраивают палатку, другие роют стол, третьи готовят ужин, разжигают костер, тащат сухие

Средняя часть „Призыв весны“. „Журавель“.

Музыка тиха, „Красная армия“ играется очень медленно в басовом регистре, тремолируя басок.

Мотив „Картошка“, „Призыв весны“.

вотки. Быстро, весело идет работа, лица бодры, оживленны, смех, шутки, возня. Наконец, все готово, обед сварен, палатки устроены. Выстраиваются гуськом, моют руки и садятся есть. Обед с'ели, ребята расходятся на отдых, остается один дежурный у знамени. Осторожно крадутся, вылезают крестьянские ребята из-за кустов, с любопытством осматривают лагерь. Гришухе не терпится, хочется подраться, он сзади налетает на дежурного пионера, валит его, оба катятся по земле, пионер отбивается от него и бросается к знамени. Свистит, со всех сторон бегут пионеры, ребята удивлены, хотят удирать, пионеры окружают их. Вожатый узнает, как было дело, стыдит Гришуху за нападение, предлагает ему бросить драки и ссоры, а лучше всем вместе поиграть во что-нибудь. Приносят большой мяч и начинают играть в „японскую лапту“ (или еще в какую-нибудь пионерскую игру). Постепенно все ребята втягиваются, все увлечены, игра идет живо. За сценой горн, игра кончается. Ребята решают провести беседу у костра. Вспыхивает и разгорается костер, все садятся около огня. Один рассказывает о том, как живут пионеры, зачем они пришли сюда, в лагерь, как думают работать. Некоторые из ребят говорят, что они хотят тоже стать пионерами. Гришуха задумывается, долго колеблется, потом спрашивает вожатого: как бы и ему стать пионером. Вожатый предлагает побрататься — снимает с себя галстук и надевает на Гришуху. Свет меркнет, горит один костер, на экране тень Ильича, все смотрят на нее — за сценой тихо поют любимую песню Ильича — „Замучен тяжелой неволей“ — I куплет.

„Взвейтесь кострами“

„Замучен тяжелой неволей“ (тихо).

Часть III

Работа пионеров в деревне.

На экране: Деревня.

У рампы комсомолец говорит стихи:

„На селе у нас, на завалинке,
Сидит старый дед в новых валенках и т. д.“

Содержание:

Частушки „баклажечка“, марш.

Яркое солнечное утро, на завалинке, возле хаты, сидит Пров — кулак деревенский, с ним старики и старухи. Степенно идет беседа о том, о сем, хвастается Пров, как хорошо муку продал на базаре, как лошадь за бесценок купил у погоревшего крестьянина; качают старики головами, почесывают в затылках. Косится Пров на пионеров, что на улице с ребятами строем занимаются—не нравятся ему эти затеи. Бойкий, дерзкий народ пионеры, за словом в карман не лазают. Всех ребят деревенских перебаламутили,— в пионеры записали, — всюду свой нос суют, до всего им дело. Стройно маршируют отдельные звенья в перемежку с крестьянскими ребятами. Появляется тетка Фекла с Катей. Обе тащат тяжелый куль с картофелем. Притащилась тетка Фекла к Прову, поклонилась и стала просить дать ей лошадку, перевезти картофель с поля. Рассердился Пров, начал браниться и гнать Феклу — разохалась тетка, заголосила. Подошел к ней вожатый, спросил, в чем дело. Обступили ребята Феклу, решили помочь ей, быстро собрали всех и, построившись, пошли на поле за картошкой. Еще пуще разбушевался Пров, грозит и бранит ребят, а сделать ничего не может. По три, по четыре человека несут ребята картошку. Тетка Фекла за ними — веселая, радостная, собрала соседок, рассказывает им, как ребята помогли ей. Пров кричит и

„Эй на работу“.

„Рабочий дворец“.

грозится. Подошли ребята с вожатым, благодарит их Фекла, кланяется, а Катя просит ее отпустить к пионерам работать и учиться вместе с ними. Не соглашается Фекла, боится; ребята грустные расходятся. Толпа смеется над Провом, хвалит ребят.

Отрывок „Лучинушки“.
„Возле речки“.

Часть IV

Уход из деревни пионеров.

На экране: Пионерский клуб в деревне.

У рампы комсомолец декламирует:

„Вот и пионерский клуб,
Он ребятам очень люб и т. д.“.

Содержание:

Живо, весело идет работа в клубе, группа ребят клеет, другие рисуют, лепят, некоторые сидят за столами, читают, смотрят журналы. Работой руководит Гришуха, деятельный, живой, изобретательный; он всюду поспевает, всем помогает. Иногда останавливается, лицо делается серьезным, задумчивым, посматривает в окно, видно — какая-то мысль беспокоит, волнует его. Наладив работу, он говорит ребятам, что пойдет к вожатому посоветоваться. Уходит, ребята продолжают работать. Входит тетка Фекла с Катей. Катя веселая, радостная, об'ясняет ребятам, что она пришла записаться в отряд; ребята обступают их, показывают Фекле свои работы, книги, картинки, тормошат, дергают ее. Она смеется, расспрашивает их, внимательно смотрит их работы, хвалит, удивляется. Дежурный записывает Катю, выдает ей галстук, она одевает его, присоединяется к ребятам, принимается за работу. Фекла прощается с ребятами и уходит. Быстро вбегает Гришуха, бледный, взволнованный, ребята бросаются к нему, не замечая его волнения, тащат Катю, рассказывают, что Фекла, наконец,

„Проводы“
Песня пионеров.
(„В мощный, могучий зов“)
„Наш отряд“.

согласилась, чтобы Катя была пионеркой. Гришуха поздравляет ее, перебивает ребят и говорит, что пионеров срочно вызывают в город, они собрались уже и сейчас придут сюда прощаться. Настроение быстро меняется: одни сильно огорчены, говорят, советуются, другие стараются привести все в порядок: убирают с пола и столов работу, расставляют стулья. Входят пионеры, опять в походной форме, за ними идут крестьяне, крестьянки, тетка Фекла впереди, толпа заполняет клуб. Вожатый об'ясняет, что отряд срочно должен вернуться в город, просит ребят вести работу в деревне и поддерживать с ними связь, на прощанье хочет передать им знамя отряда; крестьянские пионеры строятся, отдают салют и принимают знамя. Выходит из строя Гришуха и говорит, что он хочет итти с отрядом в город — просит ребят взять его с собой. Вожатый советуется с ребятами и соглашается принять Гришуху. Все прощаются, отряд выстраивается и уходит, деревенские пионеры строятся тоже, развертывают подаренное знамя и идут провожать пионеров. Толпа идет за ними. Все сочувствуют и жалеют, что уходят пионеры. Свет меркнет, потом все участвующие заполняют сцену, в центре бюст Ильича, около него знамена и почетный караул городского и деревенского пионера.

Марш.

„Молодая Гвардия“ и „Взвейтесь кострами“.

„Февраль“, темп марша.

Освещается все красным светом — и сцена и зал; поют пионерский марш.

„Молодая Гвардия“

Примечание. Музыкальный материал взят из „Нового школьного сборника“. „Песни юных пионеров“ и „Красные песенки“ — изд. Муз. Сек. Госиздата.

III. Кико-пионер

(стихотворный текст).

I акт

На деревне — страшно скучно.
А работы негде взять,—

И давай тогда Гришутка
Двух сестренок донимать.
Вышла матушка-ворчунья,
Видит здесь такой содом,
Награждает тумаками,
Разнимает их притом.
— „Ну, идем играть в лошадки,
А не то—по шапке дам“...
Так с воинственным азартом
Гришка девочкам сказал.
Разыгрались, раскраснелись, —
Уж пора бы по домам.
Вдруг услышали из леса
Наши детки—трам-там, там.
Входит много пионеров,
Вьется знамя впереди...
И Гришук толкнул девченок:
„Ленка, Катька, погляди“...

II акт

— „Ну, раскидывай палатки,
Зажигай костер, ребятки.
Я за хворостом пойду,
Много нужного найду“.
Не одни здесь пионеры
Разделяют свой досуг:
За кустами, за буграми
Гришка в обществе подруг.
Вот готова уж похлебка,
Моют руки и едят,
И ребят они тем самым
До беспамятства смешат.
— „Моют руки. Вот болваны!“
Молвит Катя и потом

С удивления и смеха
Закрывает рот платком.
Наконец, уж нет и мочи,
И вступают в разговор,
— „Как вы здеся спите ночи?
Недалеко есть ведь бор.
А зачем вы руки мыли?“
И ребятам деревенским
Подает он свой пример.

III акт

На селе у нас, на завалинке,
Сидит старый дед в новых валенках,
Это — Провушка, наш кулак,
Красен дядя, словно мак.
Ишь расперло как живот —
Точка-в-точку бегемот.
Деревенские ж ребята
Встали в строй, что октябрята,
Физкультурой занялись.
Тут старушка мимо шла,
Увидала, заворчала,
И содом здесь подняла.
— „Это что у вас за сборы?
Уж не вышло ль какой ссоры?
Ах вы, бесы, все безверные
И вы детки все холерные!“
Кулак тоже разругался,
На пионеров возмущался.
— „И зачем они пришли,
Всех их дьявол побери!“
Тут калитка заскрипела,
Тетка Фекла, все кряхтя,

И завыла громким басом:
— „Дай лошадку, милый Пров,
Угощу тебя я квасом,
Подою твоих коров.
Мочи нет кули таскать,
Некому мне помогать“.
Но кулак ее прервал
И руками замахал:
— „Убирайся-ка домой
А не то — сейчас метлой“.
Вожатый всех ребят собрал
И громким голосом сказал:
— „Ну, ребята, помогай,
Тащи кули все в сарай“.
Андрюшка парень бойкий был,
Злой поступок видя Прова,
В чем тут дело об‘яснил
И помочь просил всех снова.
Ребята мигом все стаскали
И на место прибежали.
Феклы не было уж там,
Она мчится по домам,
Чтобы теток всех собрать
И им новость рассказать.
Очень Фекла была рада,
Словно получила стадо.
Пионеров похвалила,
На кулака ж заголосила.
Стала Прова всяк срамить
И за жадность поносить.
Ну, теперь, ребята,
До свиданья, просим
Вашего серьезнейшего внимания
К 3-й части кино-пионера.

IV акт

Вот и пионерский клуб,
Он ребятам сильно люб,
Два дежурных в нем сидят,
Оба в книжечки глядят.
Вдруг ребята появились,
За журналы ухватились.
В стороне Гришка сидел,
Но на книжку не глядел.
Ему было не до книжки—
В маленьком его умишке
Мысли мчались, словно рой—
Пчел сбиравших мед весной.
Гришка пионером стал,
Хулиганить перестал.
Он вскочил, махнул рукой:
— „Побегу-ка я домой“,
Только Гришка удрал прочь,—
Притащила Фекла дочь.
Записав ее в отряд,
Поглядела на ребят.
Повздыхала, ушла прочь
И оставила там дочь.
Вдруг ворвался Гришка в клуб:
— „Чтоб мне сдохнуть, будь я глуп.
Пионеры уезжают.
Нас одних тут оставляют“.
Вдруг тут входит весь отряд,
Дружно выстроились в ряд,
К деревенским всем ребятам
Подошел Андрей, вожатый.
Им про лето рассказал,
Всю работу описал.

— „Ну, теперь пока прощайте!
Наш отряд не забывайте,
Бросьте прежнюю зевоту,
Проведите здесь работу“.
К нему Гришка подошел
И сказал: „И я пошел
С вами в город, я решил“.
Петька горестно завыл.
Пионеры стали в строй,
Попрощались — и домой!

19. Какие заповеди оставил Ильич пионерам

1. Старайтесь стать настоящими юными ленинцами.

2. Не забывай о подвигах старшего поколения рабочих, расчистившего тебе путь.

3. Работая — учись и учась — работай.

4. Каждый день спроси себя, что я сделал для того, чтобы увеличить свои знания и хотя бы в малом помогать работе по поднятию народного хозяйства.

5. Надо навалиться гурьбой на неграмотность, чтобы покончить с этим позором.

6. В смычке города с деревней ты являешься одним из важнейших звеньев.

7. Борись против разгильдяйства, лени и косности.

20. Лозунги

1. Ленин — знамя будущего. Под этим знаменем угнетенное человечество победит мир гнета и нищеты.
2. В каждом вздохе завода, в каждом ударе сердца рабочего жив, никогда не умрет Ильич.
3. Ленин был полководцем нового человечества, освобождающего мир.
4. Ленин живет в советском государстве, которое грозной твердыней стоит на границах Европы и Азии.
5. Сердце вождя перестало биться, но бьется и будет биться сердце Советского Союза — сердце трудового человечества.
6. Могила Ленина — вечный призыв к борьбе и победам. Бороться и побеждать — наша клятва!
7. Молодое поколение пролетариата должно стать поколением ленинцев!
8. Ленин был величайшим человеком, который имел тысячи проводов к сердцу каждого рабочего и крестьянина!
9. Нам не ныть: Ленин жил,—Ленин жив, Ленин будет жить!

IV

ВЕЧЕР ИЛЬИЧА В ПИОНЕРСКОМ КЛУБЕ

1. ОБЩИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

Подготовка к вечеру В. И. Ленина должна проводиться всеми организациями клуба: активным ядром пионеров, кружками и группами. Должна быть создана специальная комиссия по проведению Ленинских дней, координирующая деятельность отдельных лиц и организаций. Вожатый, вместе с организационной комиссией, прежде всего, намечают программу, приспособленную к основному типу клуба, а равно и чисто местным и техническим условиям, и намечает меры и способы втягивания ребят в организационную работу. Организаторы должны тщательно ознакомиться с основными материалами по ленинским дням, а главное, разработать „действенную“ программу, взяв соответственно при подготовке определенный „угол зрения“, определенный тон. Каждому из участников и организаторов должно быть дано совершенно определенное задание, определенная роль, за точное своевременное проведение которых он отвечает. Ознакомление организаторов с элементами и значением события, правильно взятая и приспособленная к местным условиям программа, энергичная, организованная, выдержанная и спокойная работа всех участников — вот условие технически удачного проведения воспоминания памятных дней.

Учет общественной работы

Нужно пропитать свое празднование духом ленинизма, для чего ребята, занятые в вечере, должны быть осведомлены, хотя бы в общих

чертах, и с биографией Ленина, и с основным материалом этой книжки.

Вожатый должен точно учесть, что сделал пионерский отряд во исполнение заветов Ильича. Должна быть выявлена вся общественная работа, которую проделали ребята как по комиссиям, так и по связи с крестьянами, рабочими и красноармейцами. В „ленинскую неделю“, в январе, нужно организовать ряд „вечеров учета“, где бы ребята отчитывались в своей работе. В нашей книжке есть отдел „По заветам Ильича“; в нем дана живая схема того, что может и должен сделать пионер. Желательно, чтобы каждый вожатый проверил по этой схеме работы своего отряда, особо осветив работу в деревне как летнюю, так и систематическую. В „кино-пионере“ дан образчик отражения работы отряда в форме живого кино. Эта форма не является обязательной, но было бы хорошо, если бы на ряду с устными отчетами имели бы место и такие „коллективные отчеты“. Отчеты ребят хорошо поставить на общих собраниях коммунистов, комсомольцев и широких беспартийных масс. На этом собрании может отчитаться вожатый и отдельные пионеры-выборные. Доклады хорошо поставить так, чтобы, освещая внутреннюю работу отряда (цифры и факты), они вместе с тем указывали на знакомство ребят с биографией Ильича. Темы приблизительно следующие: „пионеры выполняют заветы Ильича“, „наш отряд и наша фабрика“, „как мы помогли школе“, „пионеры выполнили заветы Ильича“. На открытых собраниях ячеек РКП и РЛКСМ, когда происходит передача комсомольцев и кандидатов в РКП, — нужно приурочить передачу пионеров в комсомол и октябрят — в пионеры.

Дни воспоминаний В день воспоминаний об Ильиче помещение, в котором они будут происходить, и примыкающие к нему комнаты должны быть украшены и декорированы соответствующим образом. Лучше всего это сделать в „уголке Ильича“ или перенести и книжную выставку, и все плакаты, и картины, и рекомендательные списки в общий зал. Огромное значение при проведении дней памяти имеет та организованность и порядок, которые сплачивают всех участников и зрителей в одну семью, в один совместно действующий и переживающий коллектив. Необходимо связать книжный материал с личными воспоминаниями ребят.

Художественная программа вечера Для выступлений всех моментов должны быть ответственные распорядители, подчиненные главному организатору, немедленно проводящие в жизнь все его распоряжения. Никаких проволочек, затяжек, метания без толку не может быть. Все следует проверить в генеральной репетиции.

Каждое новое действие, стихотворение или песня углубляют впечатление, но и антракты следует использовать для этой же цели. Вместо беспорядочных блужданий по коридорам и разговоров следует проводить пение хором всех зрителей хорошо знакомых революционных песен. На вечере должен быть один основной доклад, ярко и сжато формулирующий основные тезисы в общепонятной и увлекательной форме. Все остальное, все детали можно отлично рассказать „в живой биографии“ и в инсценировках. Вообще, лучше показать, чем рассказать, отсюда большое количество инсценировок в нашей книжке. Весь художественный материал можно переработать и дополнить на основании местного опыта.

Что делает библиотека

Библиотека реагирует на дни памяти вывешиванием рекомендательных списков, имеющейся у ней по данному вопрос литературы, а также устройством книжной выставки. Ко дню памяти выпускается очередной номер стенной газеты или журнала, посвященный этому дню. Немедленно следует организовать небольшую выставку, посвященную воспоминаемым событиям. Материалами послужат вырезки из газет и журналов, рисунки и фотографии, портреты, предметы, имеющие то или иное отношение к данным событиям, и все работы клубистов. Этой выставкой, подготовкой материалов для нее должны быть заинтересованы все. Каждый может что-нибудь подобрать, нарисовать, склеить, написать. В помещении клуба развешиваются лозунги на темы дня. Нужно применить системы разных мелких заданий, поручений.

Последующая работа

После вечера необходимо устроить совещание участников и организаторов для обсуждения достоинств и недостатков подготовки и проведения. Составляется отчет о проведении этих дней, и учитывается опыт. Отчеты и критические замечания помещаются в стенную газету, журнал или обсуждаются на общем собрании.

2. „ЛЕНИН И ЮНЫЕ ЛЕНИНЦЫ“

А. Переименование пионеров в „юных ленинцев“

Детские отряды юных пионеров переименованы в детские коммунистические группы имени Ленина.

„Выполнить заветы Ленина — будь готов“, — вот призыв, с которым Коммунистическая Партия обращается к детям.

Ленин и предшествовавшее поколение революционеров положили свою жизнь в борьбе за Октябрьскую победу.

Дети пользуются плодами этой победы и должны повести ее дальше. Дети увидят коммунистическое общество, за которое боролся Ленин, но видеть которое ему не пришлось.

Дети должны поднять знамя Ленина на такую высоту, чтобы оно было видно всему миру.

— „Отбить нападение на это знамя, водрузить его во всем мире, — будьте готовы," — говорит Коммунистическая Партия детям.

— „Всегда готовы", — отвечают „юные ленинцы".

Б. Что такое Ленин?

„Из глухих деревень Индии, проходя сотни верст по горным тропинкам и лесам, тайком, рискуя жизнью, пробираются в Кабул, в русскую миссию индусы, замученные вековым гнетом английских чиновников, приходят и спрашивают:

— Что такое Ленин?

А на другом конце земли норвежские рабочие говорят русскому человеку:

— Вот Ленин — самый честный парень. Такого еще не было на земле".

М. Горький.

В. * * *

В этот день, в этот час, в этот миг,
Когда землю знамена тревожат,
Когда вдумчивый Ленинский лик
Светит в лицах живых молодежи, —
В этот день, в этот час, в этот миг
Я хотел бы быть на год моложе...

Не затем, чтоб вернуться назад
К дням вчерашних бодрящих волнений, —
Их и нынче несет на парад
Стройный строй молодых поколений:
Октябревичей, октябрят,
Всех, вписавших в сердца свои: Ленин.

Всех, пришедших сегодня спаять
Сердце с сердцем, шаг за шагом теснее,
Чтоб под Ленинским знаком отдать
Жизнь заводам, полям и траншеям, —
В этот день хорошо бы не знать,
Что Ильич, наш Ильич — в мавзолее...

В этот миг, в этот час, в этот день,
День, который вождем заложен, —
Есть ли мысль, чем мысль о вожде,
Вдохновенней, острей и дороже?..
В этот миг, в этот час, в этот день
Я хотел бы быть на год моложе.

Александр Жаров.

Г. Ленин

Он был вождем, нет, больше — другом
Всех угнетенных и рабов,
Дружил он с молотом и плугом
Чуть не с младенческих годов.

Тюрьму, Сибирь, края изгнанья —
Он все изведал за народ,
Но не убили дни страданья
В нем мысли огненной полет.

Он верил — время недалеко,
Погибнет черный капитал,
Он бури грозные до срока
В ветрах народных разгадал.

Когда весь мир войны стихия
Окутала в огонь и дым,
Явилась первая Россия
Под знамя, поднятое им.

Он мир рабочий и крестьянский
На новый, светлый вывел путь,
Но месть врагов, но труд гигантский
Стальную надломили грудь.

И нет его... пусть нет, но с нами,
Но вечно с нами будет он.
Мы говорим его словами,
Его заветы — наш закон.

В них — наша жизнь, в них — наша сила,
Маяк средь бури мировой,
В них буржуазии могила,
Заря коммуны трудовой.

А. Благов.

Д. Пионер

Загорелый, вылитый и ясный,
Ты мне улыбнулся и расцвел.
Ты мне крикнул: „эй, братишка, здравствуй!
Вам идет на смену комсомол!“

И дрожит и рвется из ручонок
Знамя, наклоняясь у плеча,
Ты — малыш, но ты уже внучонок:
Ты уже внучонок Ильича.

Отошел, — и пионерский галстук
Закачался с сотнями других.
Я смотрел, смотрел и улыбался,
Братьев провожая дорогих.

Вспомнил: Ты — такие шкеты —
Бегали толпой от городовых.
Грязных, неумелых, неодетых
Гнали нас нагайками, босых.

Вас теперь не тронешь, не ударишь,
Не пойдешь нагайкою кромсать,
Вся сгорела в бешеном пожаре
Золотопогонная краса.

Вот она пёредо мною, пионером —
Новая невиданная жизнь.
Эй, старье! Ты слышишь? Перед первым,
Перед этим маленьким, — держись!

Сергей Малахов.

3. ДЕКЛАМАЦИЯ

а) ИЛЬИЧУ

Наш зоркий вождь, наш большелобый гений,
Наш капитан, что сам держал штурвал,
Ты к берегам прекрасных откровений
Россию вел и мир за нею звал.
И вот, ты бросил нас в открытом море.
Мы плачем, бьемся... не воскреснешь ты...
Но не в слезах топить нам наше горе
Велят твои спокойные черты.
Прощай, наш Ленин. И на смертном ложе
Ты — капитан родного корабля.
И пусть твой дух бессмертный им поможет,
Тем смельчакам, что встанут у руля.

Вера Ильина.

б) НАД МОГИЛОЙ

На экране проектируется мавзолей. Выходят трое: рабочий, крестьянин, красноармеец.

Трое. Ты жертвою пал на великом посту,
Единственный, близкий, любимый.
Без устали вел на твою высоту.
И... пал у подножья вершины.
Не розами устлан грядущий наш путь.
Грозят нам и горе и беды,
Клянемся — пурпурных знамен не свернуть, —
Им будем верны до победы.

Красноарм. С креста ты снимал пригвожденных рабов,
Лечил их кровавые раны.
От поступи мерной их гулких шагов
Дрожат палачи и тираны.
Склоните знамена, коснитесь лица,
Ко гробу венки положите.
И будьте присяге верны до конца,
И клятву, как воин, держите.

Рабочий. Ты вырастил племя железных бойцов —
Бесстрашное, грозное племя.
Ты бросил по шару земному гонцов
Посеять восстания семя.
Так спи же спокойно, родимый Ильич:
С ружьем на плечах батальоны.
Мы знаем, мы слышим твой пламенный клич —
Готовятся в бой миллионы.

Крестьянин. Ты троны шатал, разбивал алтари,
Ты — бич для царя и кумира,
Ты — вестник желанный последней зари
Ты — гибель отжившего мира.

О, если б ты слышал тугие шаги
Полков и полков коммунаров.
Залить, потушить не сумеют враги
Зажженных тобою пожаров.
Замолк и затих он, великий мертвец,
Убитый волной урагана.
Бессилен вернуть нам ученый мудрец
Пророка, вождя, капитана.

Трое.

Так спи же спокойно, родимый Ильич:
С ружьем на плечах батальоны...
Мы знаем, мы слышим твой пламенный клич, —
Готовы на бой миллионы.
Клянемся... Мы страшную клятву даем:
На подвиг, на битву готовы.
С рабов под'яремных колодки собьем
И в море швырнем их оковы.

(Похоронный марш. Его сменяет торжествующий Интернационал).

в) БОЕВАЯ ЛЕНИНСКАЯ

Труд, труби, труд, труби.
Труд, труби в трубу.
Бей, барабан, бей, барабан,
Бей, барабан, борьбу.

Маршем траурным грохнула жизнь.
Не горюйте. С нами Ленин.
Пролетарий, крепче держись!
Грянем марш живых поколений.

Нам ли выть от боли потерь,
Болью — боль, борьба — борьбой,
Эй, пробивайте в грядущее дверь,
Каждый день берите с бою!

Не забыть об этой борьбе.
Жизнь кругом — накрашенный омут,
Волю Ленина куйте в себе,
Волю к малому, волю к большому.

Маршем траурным грохнула жизнь,
Снова мир на голову ниже.
Пролетарий, крепче держись,
Сбей ряды! Друг к другу ближе!

Громче грянем победный клич.
Старый мир разнесем в клочья.
В пролетариях жив Ильич,
Нет предела воле рабочей.

Пролетарии, все к борьбе,
Это мы строители жизни,
Вместе с Лениным к Эр-Ка-Пе,
Вместе с Лениным к коммунизму.

Труд, труби, труд, труби и т. д.

А. Безыменский.

г) ПРИКАЗ КОМАНДИРА

Спать нельзя нам и не спится,
Оттого, что Он уснул.
Зверем вьюга на границе,
Мерной стрелкой — караул:
В тундрах-ночи змеи лазят,
Рыщут волки по ночам,
Но рука тверда приказом
Командира-Ильича.
И крепит стальные мышцы
В шлемах ленинская рать.
Каждый строже, каждый чище,
Каждый выше, чем вчера.

Каждый верит: с трудным боем
Мы прорвемся в новый мир, —
Так учил нас перед строем,
Наш великий Командир...

Бей, пудовый буйный молот.
Лейся, пена, у станка.
В наших пальцах синий холод
Трижды верного штыка.

Пусть ночами змеи лазят,
Рыщут волки по ночам, —
Мы на страже по приказу
Командира-Ильича.

Геннадий Корекев.

д) I. ПЯТЬ БУКВ

Лишь пять огненных букв угасло,
Что горели алей, ярче мака.
Лишь пять огненных букв угасло,
А душа покрылась мраком.

Лишь поют молча радио-волны,
А поник весь мир главою.
Но земля с сильной дрожью гнется
Под пролетарской пятою.

На пять минут страшно долгих
На шаре земли жизнь застыла.
Почему тишина так гнетуща?
Или ты стоишь в могиле?

Нет, ты далеко от могилы,
По пойдет в поколенья поколений,
Что пять огненных букв угасло,
Пять букв созвучье Л Е Н И Н.

А. Свердлов, пионер отряда школы ВЦИК.

е) II. ЮНОШАМ

Здравствуй, племя молодое.
А. Пушкин.

Из подполья, из неволи,
К жизни новой, к свету, к воле,
Разрушая мрака стену,
Вдаль — вперед.
Смело, дружно, стройно, в ногу,
На подмогу
Исстрадавшимся, уставшим
И на смену
Братьям павшим
Молодая рать идет!..
Как поток горячей лавы,
Красной лавы,
Как клокочущий вулкан!

И. Садофьев.

4. „СТО ТЫСЯЧ" *)

(Для усиления впечатления, по возможности, нужно внести в процесс декламации ряд декоративных моментов (группа русских рабочих, группа узников капитала, решетки, цепи, знамена, световые эффекты). Умелый подбор участников и умелое распределение отдельных строк и строф также будут иметь при этом большое значение).

— Там, за решетками, за стенами скованными,
вьется красное знамя...
— Чье это знамя?
— Наше знамя.
— С кем вы? откликнитесь!
— С вами! С вами!

*) Сто тысяч - это примерная цифра заключенных зарубежных коммунистов и цифра коммунистов—призывников Ленинского набора. (Теперь эти цифры, конечно, увеличились более, чем вдвое—прим. 1925 г.).

— Кто вы, чей голос в битвах неистов?
— Мы — рабочие, мы — коммунисты...
Мы прорывали буржуям глотки,
Шли капитал поставить к стенке...
Будет время — сорвем решетки,
Будет время — пробьем застенки.
— Сколько вас — в голоде, пытках, муках
Голос восстаний над миром высят?
— Сто тысяч!
— Сто тысяч!
— Сто тысяч!
— Руку, товарищи, руку,—
— Наши семьи ночуют под небом,
Наши дети горе пьют.
— Семьям вашим поможем хлебом,
Детям вашим дадим приют.
— Пусть погибнут и жены и дети,
Пусть погибнем в застенках мы,—
Только уверенность дайте в победе,
В скорой победе над царством тьмы.
Чаще давайте в тюрьму нам сигналы
Помощью, песней, приветом, борьбой.
Скорей подымайтесь на бой с капиталом,
Чтоб приблизить Октябрь мировой.
Пусть нашей крови потоки прольются,
Лишь бы к победе пришел наш класс.
— Знайте, братья:
Жива Революция.
Живы мы, не забудем о вас.
Нет, не уймутся рабочие бури.
Наших рядов и бойцов не счесть.
Через решетки застенков и тюрем
Вам принесем революции весть.

Бой разгорается долог и жарок,
Всюду встает стальнорукий класс.
— Это для нас — самый лучший подарок,
Самая ценная помощь для нас.

Кто там у вас свой голос высит,
Битвам прямо глядя в лицо?
— Сто тысяч!
— Сто тысяч!
— Сто тысяч
Ленинцев,
Новых бойцов...

Выбили нас из строя фашисты,
Вышел из строя Ленин у нас.
Новых рабочих, борцов-коммунистов,
Выдвинул класс.

Волна пролетариев и пролетарок
В партию Ленина мощно влилась.
— Это для нас — самый лучший подарок,
Самый ценный подарок для нас.

Будем теперь терпеливей и тверже,
Будем на мир глядеть веселей.
Братья, товарищи!
Мы вас поддержим,
Ваших жен, матерей и детей.

Братья, в застенках и тюрьмах крепитесь!
Перед нами — Октябрь мировой впереди.
Не сдадитесь! Не сдадитесь?!.
— Не сдадимся! Выдержим...
В С Е П О - Б Е - Д И М...

А. Жаров. (Сборник „Октябрь в клубе").

5. „КАК ЛЕНИН С ЦАРЕМ НАРОД ПОДЕЛИЛИ“

(Народное представление) *).

По Каллашу — Ремизову — Сейфуллиной.

Действующие лица:

Потешник.
Царь Миколашка.
Самый главный генерал.
Скороход.
Ученые.
Деника-воин.
Офицер-благородию.
Господины-помещики.
Купцы.
Заводчики.
Красный исполин.
Английский доктор.
Поп.
Дьякон.
Царская свита.

На сцене стоит стул, изображающий трон.

Потешник (выходит за занавес).

Здравствуйте, ребятишки,
любители книжки!
Сейчас мы вам в поучение
покажем свое представление:
мужицкую сказку о нашей были,
как Ленин с царем народ делили.
Извините меня в том,
что я нахожусь в платии худом.

---

*) Предлагаемое представление является подражанием наиболее распространенной пьесе народного репертуара „Царь Максимилиан“ по тексту, записанному в Черниговской губ. В. В. Каллашем, по своду „Театра Алексея Ремизова“. Основой сказки о Ленине взята запись Л. Сейфуллиной, помещенная в „Красной Нови“ № 1 (18)—24 г. Пьеса может быть поставлена на любой сцене. Скомпанована Ю. Таричем — по заданию и ред. Семена Долинского.

Есть у меня парадный мундир —
семьдесят семь дыр,
тридцать две заплатки...
С меня взятки гладки.
Глядите, ребятки,
сейчас прибывает сюда
царь Миколашка и все его господа.

(Исчезает. Занавес раздвигается. Входит царская свита: Скороход-фельдмаршал, Деника-воин, Офицер-благородию, Господины-помещики, Купцы, Заводчики).

Свита (хором).

Мы есть царская белая кость,
Живем вкривь и вкось,
Царю верой-правдой служим,
Жрем и не тужим.

(Становятся по обе стороны трона. Входит царь Миколашка. На нем солдатский или офицерский мундир, сообразно с тем, какой удалось достать артистам. На мундире погоны или висячие эполеты, подлинные или сделанные из картона, цветной бумаги и шумихи. Сабля или тесак. На груди ордена и звезды. На голове шлем с султаном, сделанный или из жести, или из картона и сусального золота. Через плечо две ленты — голубая и зеленая).

Царь Миколашка. Здравствуйте, всепочтеннейшие господа! Вот и я к вам явился сюда. За кого вы меня признаете: за короля прусского, за принца французского, за короля немецкого или за султана турецкого?

Потешник (в сторону). За дурака простецкого.

Царь Миколашка. Я не есмь король немецкий, султан турецкий, ни принц французский, а я есмь сам грозный царь Миколай русский, король поляцкий, атаман казацкий, над всеми царями царь, над всеми рыцарями — рыцарь и прочая, и прочая...

Потешник. Дрянь до всего охочая.

Царь Миколашка. Для кого сей трон сооружен?

Царская свита. Для вашего царского величества.

Царь Миколашка. Сяду я на этот трон, приму в руки скипетр и рукодержаву, одену на себя корону и буду мой народ судить по закону. Виновных на волю пускать, правых по тюрьмам сажать. Скороход-фельдмаршал, явись перед трон своего монарха.

Скороход (быстро появляется. Это обыкновенно самый младший член труппы. Одет так же, как и царь, только попроще, шага за три перед царем становится на одно колено, вынимает саблю, салютует и вонзает ее в землю с левой стороны, продолжая держаться за нее рукой). Пошто, царь Миколай, меня призываешь или какие дела-указы повелеваешь?

Царь Миколашка. Пойди и принеси мне скипетр, корону и рукодержаву, чтобы судить мне мой народ.

Скороход. Пойду и принесу тебе скипетр, корону и рукодержаву, чтобы судить тебе твой народ (встает, вкладывает саблю в ножны и уходит).

(Появляется процессия: Скороход среди двух „придворных дам", несущих корону, скипетр-палку, оклеенную сусальным золотом и с сусальной звездой на верхушке, и державу-шар, оклеенный сусальным золотом. Корона представляет собой обруч, охватывающий голову, к нему приделаны две полосы накрест, правильно изогнутые; на верху или на лбу короны находится крест).

Скороход и дамы (поют).

Я к царю иду,
Златой венец несу,
На голову надену,
Хвалу произнесу.

(Этот куплет исполняют три раза, при чем третий и четвертый стих поют, каждый раз стоя на коленях. По окончании пения Скороход вручает царю скипетр и державу и надевает на его голову корону. Все становятся сбоку).

Царь Миколашка. Деника-воин, иди и всем об'яви, что воцарился царь Миколай.

Деника-воин. Видите ли грозного царя Миколая: на голове корона, на плечах порфира, в руках скипетр и держава — да будет ему честь и слава!

Свита. Слава, слава, слава! Царю Миколаю слава! Честь и хвала!

Царь Миколашка. Скороход-фельдмаршал, поди и приведи ко мне моего самого главного генерала.

Потешник. Пьяницу, забулдыгу и нахала.

Скороход. Пойду и приведу тебе самого главного генерала.

(Идет и сейчас же возвращается с самым главным генералом, который одет так же, как Скороход, но несколько пышнее).

Самый главный генерал (за три шага становится на колени). Ваше царское величество, зачем самого главного генерала призываете, какое дело повелеваете?

Царь Миколашка. Делай мне немедленный доклад, кто есть мой самый главный супостат?

Самый главный генерал. Делаю немедленный доклад о том, кто есть вашего царского величества опасный супостат. Так и так. В некотором царстве, в некотором государстве об'явился всем наукам обученный, дотошный человек. Неизвестного он чину-звания, без пашпорту, а по прозванью Ленин. И грозит этот самый человек...

Царь Миколашка (топает ногой). Не тяни, пока я тебе голову не отсек. Говори без утайки, чем грозит человек-всезнайка.

Самый главный генерал. И грозит этот самый человек: на царя Миколая приду, всех царевых солдатов одним словом себе заберу, а генералов всех, начальников, офицеров-благородию, и тебя, царь Миколай, в прах сотру и по ветру пущу, слово такое есть у меня.

Царь Миколашка (в страхе соскакивает с трона). Что я слышу?! Что я узнаю?! Неизвестного чину-звания

человек без пашпорту меня, грозного царя Миколая, впрах сотрет.

Потешник. Ага, испугался Миколашка, ногами скакнул, руками всплеснул.

Царь Миколашка. Скороход-фельдмаршал, явись перед трон своего монарха.

Скороход. Зачем, царь Миколай, меня призываешь, какие дела-указы повелеваешь?

Царь Миколашка. Поди, приведи комне людей ученых. Пусть бегут скоро-скоро, с одышкою.

Скороход. Пойду приведу к тебе людей ученых. Пусть бегут скоро-скоро с одышкою.

(Идет и сейчас же возвращается с двумя учеными).

Ученые. О великий повелитель, лице-грозный царь Миколай, на что верных людей призываете или что делать повелеваете?

Царь Миколашка. Эй вы, люди ученые, лбы медные, головы пестрые, обточите свои перья вострые. Отпишите скорееча человеку тому, чину-звания неизвестного, без пашпорту, по прозванию Ленину — пусть не ходит с тем словом на меня, не крушит впрах меня, генералов моих, начальников, офицеров-благородию. А за-то отдам я человеку тому полцарства моего.

Ученые (пишут). Так и так. Не ходи ты, Ленин, на царя Миколая, со словом своим, забирай себе полцарства Миколаева без бою, без ругани.

Царь Миколашка. Написали?

Ученые. Написали, ваше царское величество.

Царь Миколашка. Скороход-фельдмаршал, явись перед трон своего монарха.

Скороход. Пошто, царь Миколай, меня призываешь, какие дела-указы повелеваешь?

Царь Миколашка. Пойди, отправляй спешной почтой настоящее мое письменное заявление человеку тому

неизвестного звания, без паспорту, а по прозванию Ленину. И гони сюда преосвященного владыку, чтобы отпел нам просительный молебен о спасении. И чтоб одна твоя нога была здесь, а другая уже за семь верст.

Скороход. Иду, отправляюсь, и одна нога моя здесь, а другая уже за семь верст (убегает).

Царь Миколашка (вслед). Да смотри же — скорее, скорее.

Потешник. Душа в пятки уходит.

Скороход (возвращается). Хорошие-то попы все до обедни ушли, остались одни пропитошки.

Царь Миколашка. Ну, так приведи каких-нибудь запьянцовских, да только поскорей.

Скороход. Сейчас приведу (уходит).

Поп и дьякон. (Появляются: поп в рогожке вместо ризы, в руках лапоть на веревке вместо кадила, дьякон — в белом балахоне. Разговор на церковный лад).

Поп. Дьякон, дьякон!

Дьякон. Что, батюшка?

Поп. Поди, принеси мне молебную книгу.

Дьякон. А где она, батюшка?

Поп. В старом алтаре, на полке, за типиконом в опорке.

Дьякон. А помнишь ли в кабаке-то пропили?

Поп. Так принеси хоть заупокойную.

Дьякон. А на заупокойную-то опохмелялись.

Поп. Ну, молчи. Отваляем и так—читай акафист.

Дьякон. Во время оно, когда не было ни земли, ни неба, шел я городом Москвою. Увидел я храмину большую, и сидяще в ней мужи верные, держащие чары вина мерные—кто за пять, кто за десять, а я, грешный, выпил за дванадесять и пьян напился и набок свалился. Слава тебе, пиву бешеному, слава тебе,

меду сыченому, слава тебе, самогонка страдательная, пострадала еси от гонителя-мучителя винокура, прошла еси огни и воды и наскрозь все медные трубы и вышла, аки риза, чистая бисером изукрашенная, каменьями драгоценными, жемчугами бесценными, и мы к тебе ныне с весельем прибегаем, на тебя уповаем. славословим и глаголем:

Зажигайте свечи,
Полезай на печи,
С печи на палати,
Ноги загибати...

Тьфу ты, не то совсем!

Свита (подхватывает лихо).

Солнце на закате,
Время на утрате,
Сели девки на лужок,
Где муравка и цветок.

Скороход (с письмом). Ваше царское величество, вот письменный ответ от того челевека чину-звания неизвестного, без пашпорту, а по прозванью Ленина.

Царь Миколашка. Эй вы, люди ученые, седлайте стеклами носы дубленые, читайте письменный ответ от того человека, от Ленина.

Ученые (одевают очки, читают хором). Так и так. Согласен я получить от тебя, царя Миколашки, половину царства твоего. Только отписываю я тебе уговор, как мы делиться с тобой станем. Не по губерниям, не по уездам, не по волостям, а вот как прописываю я тебе, на какую дележку с тобою я согласен, и чтоб без никаких больше разговоров. Забирай ты себе, царь Миколашка, всю белую кость: генералов, начальников, офицеров-благородию, со всеми их отличиями, со всеми чинами, крестами, наградными эполетами, с супругами

благородными, с детями их белокостными. Господинов-помещиков со всем их богатством, с одеждой шелковой и бархатной, с посудой серебряной и позолоченной, с супругами ихними и с отродием. Забирай себе купцов с товарами ихними, с казною несметною, и из банков пущай заберут всю казну свою, забирай себе всех заводчиков и с казной, и с машинами, и со всем их заводским богатством. А мне отдай всю черную кость: мужиков, солдатов, фабричных, с немудрящей ихней шабарой. Только скот на племя оставь, поля травные да землю-родильницу для пахотьбы.

Царь Миколашка. Все?

Ученые. Все, ваше царское величество.

Царь Миколашка (хлопает в ладоши и пляшет от радости). Ай-люли, люли, люли! Вот так штуку мне прочли! Эй, вы, люди ученые, головы пестрые, обточите свои перья вострые, сей же час отпишите тому Ленину на все мое полное согласие. (Ученые пишут). И какой же он есть всем наукам обученный, слово тайное знающий, коль от всей казны несметной моей, от товаров купеческих, от припасов помещичьих—отказывается, а забирает себе черную кость безо всякого способия. А на тую казну мы себе другую черну костю наймем, из тех нанятых в солдаты заберем и будем жить опять в спокое да в богатстве. (Ученым). Написали?

Ученые. Написали, ваше царское величество.

Царь Миколашка. Скороход-фельдмаршал, явись перед трон своего монарха.

Скороход. Пошто, царь Миколай, меня призываешь, какие дела-указы повелеваешь?

Царь Миколашка. Поди, отправляй спешной почтой человеку тому, Ленину, настоящее мое письменное согласие, и чтоб одна нога твоя была здесь, а другая уже за семь верст.

Скороход. Иду, отправляюсь, и одна нога моя здесь, а другая уже за семь верст.

Царь Миколашка. Деника-воин!

Деника-воин. Я здесь, ваше царское величество!

Царь Николашка. Будет нам здесь болтаться, поедем подальше прогуляться. Мигом моментально сострой мне косную лодку. Сажай туда всю мою белую кость, поедем прямо и вкось.

(Деника-воин и царская свита ставят посредине сцены трон, садятся на пол, образуя лодку).

Деника-воин. Готово, ваше царское величество! пожалуйте!

Царь Миколашка (садится на трон). Молодец! Скоро потрафил. Отваливай, ребята!

(Сидящие на полу начинают раскачиваться взад и вперед, хлопая рукой об руку, изображая греблю и плеск весел).

Свита (поет):

Едем к Парижу и много поближе,
Едем в Италию и много далее,
Будем в Одесте и верст за двести,
Будем в Крыму—будем в аду.

Царь Миколашка. Деника-воин!

Деника-воин. Что прикажете, ваше царское величество?

Царь Миколашка. Возьми мою подозрительную трубку, поди на царскую рубку, посмотри в сторону моего бывшего царства,—не приехал ли Ленин. Зри верней, сказывай скорей!

Деника-воин (берет картонную трубку, осматривает кругом). Смотрю, гляжу и вижу.

Царь Миколашка. Сказывай, что видишь?

Деника-воин. Собрались кучею мужики, солдаты, фабричные.

Царь Миколашка. Ленина видишь?

Деника-воин. Тишком-тихонечко наезжает простецкий крестьянский человек, с народом здоровкается, куды глаз хватил, всех за ручку подержал.

Царь Миколашка. Офицер-благородию!

Офицер. Здесь, ваше царское величество!

Царь Миколашка. Бери мою подслушную трубку, стань на царскую рубку, вставляй ее себе в ухо—все, что услышишь, рассказывай (**офицер берет трубку, слушает**). Слышишь?

Офицер. Слушаю, внимаю.

Царь Миколашка. Что слышишь, сказывай.

Офицер. Говорит к народу Ленин громким голосом.

Царь Миколашка. О чем говорит?

Офицер. Буду, говорит, с вами я в одном положении, как есть мы теперь, товарищи.

Царь Миколашка. Офицер-благородию, ты не ослышался? Так и сказал: товарищи!

Офицер. Так и об'явил, ваше царское величество. Только вы, говорит, меня слушайтесь. Я всем наукам обученный и своих товарищей на худое не выучу.

Царь Миколашка. И еще что?

Офицер. Солдаты, по своей солдатской выучке, гаркнули: точно так, товарищ Ленин, слушаюсь!

Царь Миколашка. Деника-воин, — смотришь?

Деника-воин. Смотрю, гляжу и вижу.

Царь Миколашка. Что видишь? Фабричные, городской народ не прекословят ему?

Деника-воин. Никак нет, ваше царское величество: в ладошки хлопают.

Царь Миколашка. А мужики?

Деника-воин. Мужики, видно, изобидились, замахали руками, задвигались, галдят чего-то.

Царь Миколашка. Офицер-благородию, слушай-послушай, о чем мужики галдят?

Офицер. Изобиделись, что Ленин в расчете просчитался. За что про что, шумят, опустил из рук казну и богатство несметное. Разделили бы нам, кричат, мы бы в хозяйстве поправились.

Царь Миколашка. А Ленин им что?

Деника-воин. Засмеялся весело, головой качнул.

Офицер. Говорит в ответ: не галдите и не корите, забирайте землю-скот, хозяйствуйте, а там дело будет видное; нехватило бы той казны про вас, как есть вас многие тысячи, а белой кости малые сотенки, а насчет того, чтобы всю белую кость совсем со свету свести, то слово, я знаю, еще не полное. Не докумекал маленечко. Но есть у меня другое, достоверное, на всю черную кость по всей земле. Как скажу его...

Царь Миколашка. Ну и что же? Ты слушай.

Офицер. Не стало слышно. Ветром слова относит.

Царь Миколашка. Деника-воин, смотри—что видишь?

Деника-воин. Не стало видно: туманом застит.

Царь Миколашка. Смотри верней, сказывай скорей, а не-то велю вкатить разиков сто, пропадет твоя деникинская служба ни за что.

Деника воин. Смотрю, гляжу и вижу.

Царь Миколашка. Ну? Что ты видишь?

Деника-воин. Вижу на чужеземном берегу не-то город, не-то село.

Царь Миколашка. Давно бы так, а то у нас брюхо подвело. Приворачивай, ребята! (Гребцы хором поют).

Едем к Парижу и много поближе,
Едем в Италию и много далее,
Будем в Одесте и верст за двести,
Будем в Крыму—будем в аду.

(Лодка пристает к берегу).

Свита (вскакивает, кричит). Гуляй, ребята! (убегают).

(Скороход и Деника-воин переносят трон на место. Царь Миколашка садится. Посидел—встал. Нетерпеливо входит. Опять сел).

Царь Миколашка. Скороход-фельдмаршал, явись перед трон своего монарха!

Скороход. Пошто, царь, меня призываешь, какие дела-указы повелеваешь?

Царь Миколашка. Поди, нанимай чужеземный, чернокостный народ ко мне на службу.

Скороход. Пойду и найму чернокостный, чужеземный народ к тебе на службу.

(Идет и сейчас же возвращается).

Ваше царское величество, чужеземный, чернокостный народ на службу к вам не нанимается. Прет под руку Ленина на его слово тайное.

Царь Миколашка. Скороход-фельдмаршал, где генералы мои, начальники и офицеры-благородию? Поди, приведи их перед мои царские очи.

Скороход (идет, возвращается). Ваше царское величество, генералы ваши, начальники и офицеры-благородию без солдатов, как кони стоялые, только пьют, едят да жир нагуливают.

Царь Миколашка. Поди и посмотри, что поделывают мои господа-помещики?

Скороход (идет и возвращается с помещиками).

Помещики. Ваше царское величество! Мы есть ваши господины-помещики, все припасы свои мы прикапчиваем, одежду из сундуков донашиваем. Без опаски изорвали всю, позамазали.

Царь Миколашка. Скороход-фельдмаршал, поди, приведи ко мне купцов моих. Пусть несут свои товары купеческие, пусть господинов-помещиков обряжают заново.

(Скороход идет и возвращается с купцами).

Купцы. Ваше царское величество! Как есть мы, купцы ваши, проторговались начисто, без мужиков некому нам товар свой лежалый сбывать.

Царь Миколашка. Скороход-фельдмаршал, зови сюда скорее заводчиков моих, пусть свои машины заводят, новые товары производят.

(Скороход идет и возвращается с заводчиками).

Заводчики. Ваше царское величество! Мы свои машины посбивали, перепортили, как и нету сноровки у нас. По книжному хоть и знаем, а к винту машинному никак не подладим.

Царь Миколашка. Что я слышу? Что я узнаю? Надул меня Ленин. Взял себе всю черную кость, а мне отдал не добытчиков, а прожитчиков. Скороход-фельдмаршал, гони сюда всех генералов моих, офицеров-благородию, пусть идут войной на Ленина, чтобы отбить нам назад к себе всю черную косточку.

Скороход. Пойду и приведу (уходит).

Царь Миколашка. Деника-воин! Наваливайся первый, отбивай назад черную косточку.

Деника-воин. Вот я, бесстрашный, непобедимый Деникина-воин, иду от самого юга, не страшна мне северная вьюга. Нет мне ни встречника, ни поперечника, ни здорника, ни поборника. Только мне встречник и поперечник один „Красный Исполин“. Но и тот еще не родился, а хоть и народился, да на ноги не становился; хоть и на ноги становился, да на коня не садился; хоть и на коня садился, да с белой костью не сходился. Да и так сказать: сам он не зайдет — ворон костей не занесет.

Красный Исполин (появляется). Меня не ворон поносит, меня добрый конь завозит. Я есть черная кость всей земли, я есть Красный Исполин. Что же ты меня

похуляешь? Или ты не знаешь, как у меня рука тверда, как у меня сабля вострa?

Царь Миколашка (кричит с трона). Ах ты, непокорная черная кость! Зачем поспел? Или злой смерти захотел? Сколько лет ты мне верой и правдою служил, сколько лет я тебя плетью лупил?! Ты—дерзкий изменник; я тебя в Сибирь сошлю, безжалостно расстрелять велю. Покорись под мои ноги!

Красный Исполин. Молчи! Позабудь ко мне все дороги. Не хочу я тебе больше служить. Я своей силой и храбростью могу против тебя итти: всех твоих стражей на раз поражу и тобой, царь, не подорожу. Возьму скипетр, сдерну корону, свергну тебя с трону.

Царь Миколашка. Черная кость, одумайся!

Красный Исполин. Никогда я не задумывался, не хочу и обдумываться. У меня одна дума: корона твоя нетрудовая, прах и слезы. Казна твоя кровавая—душа не помога. Корись, царь—предам смерти.

Царь Миколашка. О боги, боги! Деника-воин, генералы мои непобедимые, офицеры мои благородию! Гоните его, дерзкого и непокорного, бейте его, царе-отступника, защищайте свою белую косточку!

Деника-воин (размахивает мечом). Ты что, распроклятый мужик, хлопочешь, или от моей непобедимой руки смерти хочешь?

Красный Исполин. Залетела ворона в чужие хоромы и крячет. Сражайся!

Деника-воин. Защищайся!

Красный Исполин. Торк'яма.

Деника-воин. Стой прямо!

Красный Исполин. Видишь яму,—не ввались.

Деника-воин. Прежде время не хвались!

Красный Исполин. Секись!

Деника-воин. Рубись! Встречайся!

Красный Исполин. С жизнью прощайся!

Денина-воин (падает).

Царь Миколашка. Доктора, доктора!

Доктор (в руках пушка, связка бомб). Здравствуйте, всепочтеннейшие господа! Вот и пришел я из Англии сюда. Я есть доктор-лекарь, из-под Бруклинского моста аптекарь. Я искусно лечу, из страны в страну свои лекарства мечу. Кто на ногах—от меня уедет на дровнях; кто приезжает на дрожках—унесут на рогожках. Я головы, кости ломаю, глаза ковыряю, на тот свет по записи отправляю. Олл-райт, фельдшер!

Фельдшер. Я здесь.

Доктор. Подай мой шлем.

Фельдшер. Сейчас (подает цилиндр).

Доктор. Где больной?

Скороход. Вот.

Доктор. Сердце бьется, нос трясется, глаза выскочить хотят. Вылечим. Фельдшер!

Фельдшер. Я самый.

Доктор. Качай!

Фельдшер (приставляет к Денику-воину трубку, на которой надпись „доллар“. Накачивает) Вспрысну, брызну, законопачу, мигом скострячу.

Деника-воин (оживает). Ох, как я уснул!

Скороход. Ваше превосходительство и вовсе бы заснули, если бы не английский доктор.

Деника-воин. По головам пройду, поперек перерублю, расшибу стену, полечу стрелой (размахивает саблей).

(Появляется Красный Исполин).

Царь Миколашка. Воины мои, воины воруженные, спасали вы меня, спасите и теперь.

(Сбегаются генералы и прочая царская свита с обнаженными саблями).

Красный Исполин (размахивает дубиной-палицей). Не подходи—убью (царская стража рассыпается в стороны. Идет к царю). Не хотел сам в могилу лечь—летит твоя голова с плеч. (Царь Миколашка падает с трона. К свите). Эй вы, генералы, начальники, офицеры-благородию, привыкли вы команду на солдата кричать, войски туды-сюды передвигать, а сами в войне отбиваться непривычные, как есть в вас жила тонкая. Выходи сюда, вся белая косточка, жаром мести пылаю, всем вам головы посрубаю (идет к царской свите с поднятой дубиной, бьет каждого по голове, все падают). Эх, размахнись, рука, раззудись, плечо! Раз! Два! Три! Четыре! Пять! Эй, английский доктор, попробуй, помоги опять!

Потешник. Вот, дорогие ребятишки, любители книжки, сказал нам Ленин такое слово, что для черной кости оказалось здорово, а для белой косточки—смерть, но не вся еще кончена драка; жива еще чужеземная белая собака, помогавшая и Деникe, и Колчаку. Товарищи! Будьте на-чеку.

А затем занавес закрывается, и представление кончается.

---

6. „МОЛОДЕЖЬ, КРЕПЧЕ СВЯЗЬ С ПРОИЗВОДСТВОМ!"

(К рампе направляется группа молодежи, юных строителей — пионеров новой жизни—„фабричные ребята"; направляясь к рампе, все читают хором стихи Ильи Садофьева „Мы идем").

(Из зрительного зала доносится гул).

Явление 1-е

Юный коммунар (на сцене). Вставайте!

Голос из зрит. зала. Вставайте!

Юный коммунар. Вставайте!

Голос из зрит. зала. Вставайте!

Юный коммунар. Идем!

Голос из зрит. зала (совсем близко). Вставайте! Идем!

Явление 2-е

Те же и группа молодежи.

Все. Разрушая все преграды (низкие голоса),
Все препоны (средние голоса),
Мы идем... (все).
Откровенья и наряды (средние голоса)
Миру новые несем (средние голоса).
Мощь призыва (соло, низкий голос),
Битвы сладость (сред. голос, соло),
Вихрь порыва (высокий голос, соло),
Веру (сред. голос, соло),
Радость (высок. голос, соло).
Мы — взлелеяли в груди (сред. голоса).
В юной пламенной груди (высок. гол.)
Мы — стремленье, достиженье (низ. гол.).
Светлой воли (сред. гол),
Красной доли (все).
Впереди
Путь тернист:
Обрывы, скалы... } (соло, низкий голос):
Мы зажгли призывный свет (высок. гол. соло).
Рдеют зори, ярко-алы (сред. гол.),
Тает смерти силуэт (низкие голоса),
Полог ночи (низкие голоса)
Разрывая (ср. и выс. гол. вместе).
И рабочих (низкие голоса)
Призываем (высокие голоса)
Встретить утра, солнца день (ср. гол., соло).
Властный (низкие голоса),
Ясный (средн. голоса),
Красный день (все).

Входят на сцену. На сцене завод, часть станков не работает. Старый рабочий радостно встречает их. Сразу закипает работа.

Загораются огни горнов. Ритмично бьют молотки. Все запевают общеизвестную песнь — „Мы кузнецы“. К концу песни в дверь робко заглядывает Новичок. Один из подростков подходит к нему, кладет ему руку на плечо, читает стих Самобытника „Новому товарищу“.

Явление 3-е

Те же и Новичок.

Один из подростков.

Вихрь крутящихся колес,
Пляска бешеных ремней,
Эй, товарищ, не робей!
Пусть гудит стальной хаос,
Пусть им взято много слез,
Много сгублено огней,—
Не робей!

(Подводит Новичка к станку).

Словно каменный колосс
Стань у бешеных ремней,
Эй, товарищ, не робей!
Пусть гудит стальной хаос,
В день еще звено вплелось,
Рать сомкнулася плотней.
Не робей!

(Дружно закипает вновь работа. Один из подростков—поэт—выходит вперед).

Поэт. Я сегодня лишь почувствовал, сегодня лишь узнал,
Здесь в заводе каждодневно дивный праздник—
карнавал.
Каждодневно в час урочный пораженным приглашенье.
Гости в праздничном наряде, звон и грохот,
танцы, пенье;
Звона грохот звучно-мерный, говор звуками без
слов,

Танец стройный и ритмичный хмельно-радостных
шкивов.
Каждоднэвно быть в заводе, быть в заводе—на-
слажденье:
Изучать язык железный, слушать тайны откровенья,
У машин-станков учиться буйной силе разру-
шать,
Ярко-новое, иное непрерывно созидать...

(„На заводе“ И. Садофьева.)

(Слышится гудок. Один из подростков становится на обрубок дерева и начинает речь — „Гудки“ — А. Гастева).

Товарищи, вы слышите — гудят гудки.

„Когда гудят гудки на рабочих окраинах, это — вовсе не призыв к неволе. Это—песня будущего. Когда-то мы работали в душных мастерских и начинали работать по утрам в разное время.

А теперь утром, в 8 часов, гудки гудят для целого миллиона. Целый миллион берет молот в руки в одно и то же мгновение. Первые наши удары звучат вместе. О чем же поют гудки? Это — утренний гимн Единства.

Все (тихо). Это — утренний гимн Единства.

(1-й сходит с „трибуны“. На „трибуну“ поднимается другой — Осипов).

Осипов. Товарищи! Сегодня наш день. День молодой мощи, ибо не скорбь в наших сердцах, а воля к творчеству. Давайте же соберемся все вместе в единую семью. Все на торжественный митинг. Кто хочет говорить?

Старый рабочий. Я.

(Осипов уступает место.)

Старый рабочий.

Пройден, пройден трудный путь,
Наступила жизнь иная,
Сон поможет нам стряхнуть
Ваша сила молодая.
И под песни там и тут
Закипит веселый труд.
Мы устали много бить,
Мы закончили победой,
Без псалмов и без молитв,
Мы избили наши беды.
Мы — устали:
Ты придешь
К нам на смену, молодежь!
Гордость наша, молодежь,
Твердой поступью чеканной
Ты идешь,
И ты дойдешь
До земли обетованной,
За которую в бою
Смело кровь мы льем свою.

(Последние 5 строчек взяты из стих. Д. Бедного „К молодежи".)

Юный коммунар.

А теперь, товарищи,
Давайте все вместе дружно неустанно строить наш Рабочий Дворец!
На темных могилах, из праха былого,
Из крови и слез изнуренных сердец
Мы гордые строим, мы юные строим,
(низ. гол.) (ср. и выс. гол.)
Мы строим Рабочий Дворец.
Нас бодрость волнует. Крепки наши руки,
Мы знаем, как строить, хоть ночь так темна,

И камень за камнем, и камень за камнем,
(низ. гол.) (ср. и выс. гол.)
Встает за стеною стена (все).
Над нами нахмурилось темное небо,
Усталый упал не один наш боец,
Но все же мы строим, мы юные строим
(низ. гол.) (выс. голоса)
Мы строим Рабочий Дворец (все).
Он встанет в тумане ночей молчаливых,
Как Солнце, разрежет миражи Судьбы,
Железною ратью придем мы...
Придем мы (все)
Без слов, без цепей,
Не робей (все)!
Смелей же, товарищ, не бойся кошмара
И кто бы ты ни был — за нами иди,
И если ты веришь, в восходы ты веришь,
(низ. гол.) (выс. гол.)
То камень в основу клади (все).
На темных могилах из праха былого,
Из смеха и слез изнуренных сердец
Мы гордые строим, мы юные строим
(низ. гол.) (выс. гол).
Мы строим Рабочий Дворец.
(„Рабочий Дворец“ — А. Поморского)
А теперь, товарищи, — наш гимн!

(Все вместе с зрительным залом поют „Юношеский Интернац.“)
(По Щелканову.)

7. ОБЗОР МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ЛЕНИНУ [1])

1. „Боевая Ленинская“ — слова Безыменского, музыка Васильева-Буглая из сборника IV „Красный Октябрь“, изд. Музсектора Госиздата, 1924 г.

---

[1]) Из обзора, сост. С. Коревым — „Вечера Ленина в клубе“, стр. 190-194

Написано для 2-голосного хора. Прост и легок для исполнения. При наличии более квалифицированного хора легко переложимо и на 4 голоса. При отсутствии хора и наличии 2-х приличных голосов может исполняться дуэтом, фортепианное сопровождение нетрудно.

Текст вышеприведенного произведения, сделавшийся в последнее время довольно популярным, мы считаем одним из наиболее удачных из существующих текстов. Это — траурный марш, настолько проникнутый настроением борьбы, общего под'ема и спокойной уверенной силы, что сам характер „траурного марша" утопает в подлинной, яркой революционности. Именно такими песнями мы должны вспоминать о Ленине. Музыка по своему настроению подходит к тексту.

2. **„Памяти Ильича"** — текст не обозначен, музыка М. Левина. Изд. Музторг МОНО, Москва, 1924 г., 2 стр.

„Ленин умер, да здравствует Ленин" так начинается и кончается текст. Написано для сольного исполнения, но может быть очень легко переложен для любого количества голосов хора. И текст и музыка написаны с большим под'емом. Однако в этом произведении поражает, при очень удачной, мелодичной и сильной средней части, несоответственно слабые, трафаретно сделанные, начало и конец. Поэтому средняя часть может быть клубным хором выделена (начиная со слов „за учителем с песнею громкой" и кончая словами „будет нас за победой вести") и может исполняться с большим успехом, особенно, в маршевом шествии.

3. **„Траурная песнь"** — текст тот же, музыка Васильева-Буглая, изд. Музсектора Госиздата, Москва, 1924 г.

Сделано для смешанного хора, значительно проще, мелодическая линия четче. Произведение доступно для хора низшей квалификации. Хор допускает при незначительных изменениях в голосоведении различные комбинации.

4. **„Ленину. Прощальный напев".** — Слова Агатова, музыка С. Покраса, изд. Музторг МОНО. Москва, 1924 г.

Это — одно из наиболее простых, несложных произведений ленинского репертуара как в смысле большой ясности и четкости мелодической линии, так и в отношении аккомпанемента, построенного на простых „обычных" аккордах

и столь же обычных разрешениях. Произведение, способное остаться в памяти слушателей и сделаться весьма популярным. Хотя это мало говорит за или против художественной ценности произведения, мы считаем это большим достоинством для клубной работы, и произведение рекомендуем. И текст и музыка в общем — приемлемы.

Не представляется особых трудностей, если клубный кружок пожелает переложить эту вещь для хора — на любое количество голосов. Должно звучать хорошо в хоре, хотя написано для сольного исполнения.

5. „В. И. Ленину. У гроба“. Декламация и хор с сопровождением фортепьяно. Слова В. Кириллова, музыка Кастальского, изд. Музсектора Госиздата. Москва, 1924 г.

Музыка, собственно, музыкальная переработка революционных тем, сделана с большим мастерством. При несложной партии хора и в очень хорошем тексте это произведение может оставить очень большое впечатление, если его исполнять при соответствующей обстановке, т.-е. в ленинские вечера. Произведение это, пожалуй, можно назвать наиболее „массовым“, не требующим более интимной обстановки для получения максимума впечатления.

6. „Не плачьте над трупами“. — Для смешанного хора, партитура, муз. Черепнина. Изд. Музсектор Госиздата. Москва. — Л., 1923 г.

Это — наиболее удачный из революционных траурных маршей и в то же время наиболее популярный. Достаточно глубокая захватывающая и в то же время бодрая и сильная музыка и очень хороший текст. Удачно также переложение для смешанного хора (сделано В. Калинниковым). Горячо рекомендуем это произведение для клубных ленинских вечеров, хотя оно написано задолго до смерти Ленина.

8. ЛЕНИНСКИЙ УГОЛОК В КЛУБЕ ЮНЫХ ЛЕНИНЦЕВ.

Создание Ленинского уголка в клубе юных ленинцев — шаг к коммунистическому воспитанию отряда. Уголок, это — очаг, колыбель политического роста юных ленинцев. Задача уголка — приблизить массу ребят к пониманию и изучению Ленина и ленинизма,

чрезвычайно сложна и требует крайне внимательного к себе отношения. Начинать организацию уголка с самого малого и примитивного; надо как-то так ставить вопросы, чтобы эти зачаточные формы знаний имели неуклонную тенденцию к росту и углублению и намечали ребятам верный путь к осознанию идей борьбы и активности, заложенных в ленинизме. Прежде всего для того, чтобы уголок достигал своей цели и мог заинтересовать своих посетителей, нужно, чтобы материал, собранный в нем, был прост и близок ребятам по содержанию, нагляден и рельефен по форме — последнее особенно часто упускается из вида, — заинтересованность создается в данном случае зрительными впечатлениями — надо дать возможность длительно наблюдать и прорабатывать самостоятельно и самодеятельно обозреваемый материал, а этого можно достигнуть при хорошо и четко оборудованной выставке или хорошо оборудованном уголке.

Как устроить уголок

Где бы и когда бы ни возникла мысль о создании уголка — прежде всего необходимо сделать эту мысль популярной и понятной всей массе ребят. На звеньевых и общих сборах нужно обсудить вопрос об уголке — ясно наметить цели и задачи, учесть работоспособность и возможности, создать вокруг этого дела своего рода общественное движение и тем сделать уголок любимым детищем отряда. В целях правильной обработки материала и нормального оборудования уголка необходимо поручить создать организационный план уголка специальной комиссии из представителей от звеньев или просто совету вожатых. Группа ребят, взявшихся за это дело, по возможности, должна ознакомиться с уже существующими уголками по другим отрядам или школам — хорошенько их проверить, потом наметить от-

делы и содержание их, форму и количество материала, распределить работу среди своих ребят, привлечь к организации кружки клуба: ИЗО, политграмоты, литературный и др. Обдумать примерно, какая работа должна пойти уже в созданном уголке — учтя время и силы, определить срок торжественного открытия уголка, приурочив его к Ленинским дням или еще какой-нибудь кампании. Самым трудным и ответственным является определение отделов уголка. Так как намечаются темы во взрослых уголках, охватывающих всю жизнь и деятельность В. И. Ленина, для ребят это не годится. Тут все дело в том, чтобы учесть правильно интерес ребят, ориентироваться на имеющиеся уже знания, на ту работу, которая уже ведется отрядом по изучению Ленина.

Не нужно сразу намечать много отделов, можно ограничиться 3, 4 для начала, положив в основу уголка темы близкие, понятные и интересные для ребят.

Примерная схема уголка может быть такой. В центре должна быть, конечно, работа самого отряда, наравне с этим должен быть материал по детству и юности Ильича, воспитывающий и обучающий.

1) Ленин (основные моменты его жизни).
2) Ленин и молодежь (чему учил Ленин, и что сделал наш отряд).
3) Ленин и школа (как мы учимся).
4) Ленин и крестьянство (смычка и наша работа в деревне).
5) Ленин и Красная Армия (война).
6) Что мы думаем о Ленине (творчество детей).
7) Ленин умер — ленинизм жив — (общественная работа по заветам Ильича).

Все предлагаемые темы имеют громадный интерес, должны быть взяты так, чтобы по мере роста ребят давать им все больше и больше материала, захватывая и углубляя поставленные вопросы, втягивая другие темы, более серьезные, и тем расширяя постепенно работу уголка.

Материал для уголка Ленина

Каждая из взятых тем должна быть всем отрядом или отдельными звеньями (последнее более желательно, так как звенья, состоящие из 12—15 человек, работают сплоченной ячейкой и могут вдумчиво и серьезно разработать материал). Оформляется материал и дается в виде: 1) подборка портретов, снимков, 2) лозунгов, тезисов, плакатов, 3) папок с отчетами пионеров, 4) подборка книг, брошюр, газет, журналов, 5) в стенной газете — итоговый. Все виды материалов должны быть так скомпанованы и даны, чтобы помочь посетителям уголка легко и быстро разобраться в теме, заинтересовавшей их, дать толчок к работе в этом направлении. Первенствующую роль среди этих форм материала будет играть плакат, на обработку которого в смысле подбора материалов и размещения их надо обратить особое внимание. Назначение плаката: иллюстрировать, сделать более понятным какой-нибудь лозунг или тезис; для того, чтобы плакат привлек внимание и заинтересовал зрителей, надо выбрать понятный, об'единить одной темой общий текст, подобрать к нему соответствующий содержанию текста рисунок и об'единить рисунок и текст коротким и ясным заголовком. Красочность и четкость плаката обеспечит ему успех. По технике плакат может разделяться так: 1) плакат, где текст соединяется с рисунком, составленным специально к данному тексту — здесь требуется художественное творчество ребят, 2) монтаж —

соединение текста с вырезанными фотографиями и снимками из газет и журналов, где работа сводится, главным образом, к комбинированию. Образчик отдельных плакатов для ленинского уголка:

I. Ленин и молодежь

Владимир Ильич помогал молодежи строить новое будущее, понимал значение юношеского и детского движения в деле строительства, обучения и воспитания, по его заветам работаем мы в пионерских отрядах. Для пионеров можно взять некоторые отрывки из речей В. Ленина и проработать их в виде плакатов.

1. „Как должно учиться коммунизму молодое подрастающее поколение“.

В борьбе против эксплоататоров в союзе с пролетариатом против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: „я добиваюсь своей прибыли, а до остальных мне дела нет“.

2. В чем задача подрастающего поколения?

„Именно молодому поколению предстоит настоящая задача создания коммунистического общества“.

Как должен бороться пролетариат с угнетателями

3. „Призыв „к оружию“, раздавшийся в одной толпе рабочих на Невском 9 января, не может теперь пропасть бесследно“. — „Только вооруженный народ может быть действительным оплотом народной свободы“. (Н. Ленин. „О 9-м янв.“).

Классовая борьба.

4. „Несмотря на трудность революции, неудачи, временные неуспехи и волны контр-революции, победа пролетариата неизбежна“. Н. Ленин.

Как работать по Ленину с пионерами

Все вышеуказанные плакаты приведены здесь только для примера — использовать их надо крайне осторожно, учитывая подготовку, возраст и интерес пионеров. Вообще надо сказать, что вопрос изучения Ленина с возрастом пионеров крайне слабо разработан в смысле „дозировки“ произведений Ленина для для такого возраста и формы усвоения. Итти по пути работы со взрослыми, захватывая каждую тему на протяжении последних 25—30 лет, следя за развитием точки зрения Ленина на данный вопрос — вряд ли возможно с ребятами, у которых нет достаточного представления об истории партии и революции. Вернее всего будет, мне кажется, базировать всю работу с пионерами на проводимых кампаниях отряда — брать творчество Ленина в какой-то очень маленькой и понятной для ребят форме в связи с красным календарем, разбирая с ребятами взгляд Ленина только на данный момент, на данный вопрос. Это, конечно, не даст возможности сразу осветить вопрос в целом, но зато обеспечит интерес ребят к данному вопросу. Кампании обычно проходят с большим под'емом, втягивая всю массу ребят в работу. Использовать это необходимо тем более, что это даст возможность связать ленинизм с современностью (так как каждая кампания обычно проводится под лозунгами текущего момента). Работа в дни кампаний позволит, постепенно углубляя и расширяя взятый материал, подходить к нему все серьезнее и внимательнее. Постоянное нарастание материала в глубь и в ширь, связанное с современностью и базированное на большом интересе, сделает работу уголка живой, постоянно растущей. Уголок будет постоянно возбуждать интерес толь-

ко в том случае, если работа в нем будет итти параллельно с жизнью отряда, и каждое дело пионеров будет давать новое звено в длинную цепь, ведущую к изучению ленинизма. Проводя кампанию, не нужно вести работу рвачески. Уголок Ильича должен быть не столько работой по изучению теории ленинизма, сколько отчетом в работе по-ленински, по-ильичовски.

„ГОДЫ БОРЬБЫ И ПОБЕДЫ — В ЛОЗУНГАХ В. И. ЛЕНИНА“ (ДЛЯ ВОЖАТОГО)

1918 год.

„Всею тяжестью нашей силы обрушимся мы на всякую контр-революционную попытку“.

„Нам истерические порывы не нужны... Нам нужна мерная поступь железных баталионов пролетариата“.

Н. Ленин.

1919 год.

„Мы боремся не только за победы социализма для нас; мы боремся, чтобы рабочие всего мира победили вместе с нами. Первый с'езд Коминтерна устанавливает, что дело победы международной революции обеспечено“.

Н. Ленин.

1920 год.

„Война есть война. Она требует железной дисциплины“.

Н. Ленин.

1921 год.

„Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину. Продналог есть переход к ней“.

Н. Ленин.

1922 год.

„Через Геную, если наши тамошние собеседники будут достаточно сообразительны и не слишком упрямы, мимо Генуи,—если им вздумается упрямиться".

Н. Ленин.

1923 год.

„Все дело теперь в том, чтобы уметь соединить революционный размах и революционный энтузиазм с умением быть толковым и грамотным торгашом.

При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве".

Н. Ленин.

1924 год.

„Осуществимость социализма определится именно нашими успехами в сочетании советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма".

Н. Ленин.

1925 год.

„Десять — двадцать лет правильных взаимоотношений с крестьянством,— и победа в мировом масштабе нам обеспечена".

В. Ленин.

(по газете „Правда").

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Вместо предисловия 5

I. О В. И. Ленине, РКП и молодежи

1. Ильич и партия 7
2. Близкое, родное и человеческое в В. И. Ленине 12
3. „Живая биография" — В. И. Ленина 23
4. Ленин и Октябрь 68
5. Вопросы по биографии В. И. Ленина 73

II. Каким должен быть работник-ленинец

1. Будь готов! – Н. Крупская 79
2. Каким должен быть работник-ленинец — И. Сталин 81
3. Ленин-товарищ, Ленин-друг, Ленин-работник. — Е. Ярославский . 84
4. Что говорил В. И. Ленин об учебе и воспитании молодежи . . . 86
5. Памятка юного ленинца 91
6. Пионеры работают четко. — Н. Крупская 94
7. Семь клятв Ленину. — И. Сталин 96
8. „Как надо работать". — В. Ленин 101
9. Без хныкания, без кичливости. — Сталин 102
10. Путь к спящим богатствам. — К. Радек 104

III. По заветам Ильича

1. В мавзолей товарища Ильича! 109
2. Пионеры в деревне. — Н. Крупская 111
3. Наша смычка 116
4. Скоро придут миллионы 117
5. Наши пионерские вечера 119
6. Поход 122
7. Памятник Ильичу 123
8. Утренник беспризорных 124
9. Пионеры Востока и СССР -- братья и сестры 125
10. Помни о третьем законе 127
11. Разгоним предрассудки 129
12. Без попов 130
13. Как мы помогали 131
14. Как мы вступили в МОПР . . . . . —
15. Письмо заключенным . . . . . —

16. Дети — детям 132
17. Книжка с картинками — пьеса А. Поморского . . . . . —
18. По заветам Ильича — кино-пионер 138
19. Какие заповеди оставил Ильич пионерам 153
20. Лозунги 154

IV. Вечер В. И. Ленина в пионерском клубе

1. Общие методические указания 157
2. Ленин и юные ленинцы 160
3. Декламация 164
4. „Сто тысяч“ 169
5. „Как Ленин с царем народ поделили“ — народн. представление . 172
6. Молодежь — крепче связь с производством 187
7. Обзор муз. произведений, посвященных В. Ленину в пионерском клубе 192
8. Ленинский Уголок в клубе юных ленинцев 194

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. ВКП. (б.)